

Владимир Жириновский

Ирак - болевая точка планеты

12+

Владимир Вольфович Жириновский

Ирак – болевая точка планеты

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49592602

SelfPub; 2020

Аннотация

Мнение действующего депутата Государственной Думы об Ираке и его руководителе.

ВВЕДЕНИЕ

Над Ираком в очередной раз сгущаются черные тучи. Самая мощная страна в мире, "до зубов" вооруженная ракетно-ядерным оружием, оснащенная самыми современными в мире технологиями, имеющая почти абсолютную поддержку со стороны наиболее развитых государств мира и многочисленных международных организаций, страна, находящаяся на расстоянии тысяч километров по другую сторону океана от своей жертвы, опять выступает в качестве обиженного, и опять грозит стереть в порошок сравнительно небольшое арабское государство на Ближнем Востоке.

У задиристого американского президента Джорджа Буша опять зачесались милитаристские кулаки. Драчливые ручки Буша-младшего, взлелеянные его бравым папой Бушем-старшим, поддерживаемые всеми американскими силовыми структурами – Пентагоном, ЦРУ, ФБР, – страстно хотят ударить по любой суверенной непокорной стране, наказать любого строптивого государственного деятеля, силой вразумить всех, кто не хочет плясать под американскую дудку, день и ночь навязчиво изрыгающую через послушные СМИ песенки о прелестях либерализма, демократии, рыночной экономики и правах человека. Все непокорные государства уже помечены Бушем черной краской как "страны-изгой", а всем не любящим Америку живым существам на земле вручены и продолжают вручаться "черные метки". В длинном списке с "черной меткой", сразу же за неулови-

мым королем всех преступников мира – Осамой бен Ладеном, Буш поставил президента многострадального непокорного героического Ирака – Саддама Хусейна. Что не успел сделать с Саддамом папа, нетерпеливо желает довершить его задиристый сынок. Очернить, оклеветать, нейтрализовать, уничтожить любого, кого он не любит – вот джентльменский набор современного руководителя самого богатого и самого сильного государства мира – Соединенных Штатов Америки, которое нахраписто выставляет себя везде в качестве носителя самой передовой демократии в истории человечества, брать пример с которой должны ВСЕ и ВСЕГДА. Известно, что навязчивая самореклама, в силу противоречивой человеческой природы, как правило, превращается в антирекламу. Если ты на каждом шагу кричишь о своей честности, кто ж тебе поверит. К сожалению, Буш-младший даже в окружении мудрых дипломированных советников почему-то еще не понял этой жестокой истины.

Эта книга посвящена анализу событий вокруг Ирака, сообщения о которых заполняют многочисленные газеты, журналы, радио и телевизионные каналы всех мировых агентств. Им посвящаются десятки и сотни телеконференций, на которых видные политические и государственные деятели направо и налево раздают интервью, не стесняясь в своих прогнозах, экстравагантных комментариях, в которых непроверенная информация тесно переплетается с очевидными фактами, сея путаницу и панику в головах простых

обывателей.

Именно поэтому объективный анализ событий вокруг Ирака чрезвычайно сложен, поскольку на протяжении более чем десяти лет Ирак находится под тяжелейшим прессингом американской пропаганды. В последние год-полтора, в преддверии новой войны Америки против Ирака, этот прессинг еще больше ожесточился, и задача отделения "мух от котлет", правды от дезинформации стала еще более сложной.

Если мы внимательно посмотрим на геополитическое расположение этой арабской страны, то увидим, что она находится в фактическом центре трех геоэлементов: Европы, Азии и Африки. Современная новейшая история (конец XX – начало XXI веков) с ее полным геополитическим переделом мира началась с Ирака в начале 90-х гг. Это была **первая в истории человечества коллективная агрессия тридцати одного государства против одного** в наказание за аннексию небольшого витринного образования под названием Кувейт. Для справки: Кувейт был искусственно отторгнут от бывших владений Ост-индской компании исторически недавно, в 1962 году. Его специально англичане отделили в качестве социально-экономического рая, дабы служить раздражителем для сопредельных государств. Суть этого весьма проста: по природным богатствам (запасам нефти) на душу населения это – уникальный анклав социального благополучия по сравнению с другими странами. Вся западная пресса того периода провозглашала Кувейт «сказоч-

ной аномалией», возникшей на основе «незаработанного дохода». К этому следует добавить заранее заложенную проблему недемаркированности государственных границ между Кувейтом и Ираком, а также Саудовской Аравией. Именно таким образом была создана так называемая нейтральная зона – потенциальный источник будущих конфликтов. Кувейтом управляет семейство Ас-Сабахов, которые говорят: «Государство – это мы, а госбюджет – это наш семейный бюджет». С точки зрения западной демократии, это – такое же авторитарное государство, как и иракский режим. Поэтому сразу отбросим проблемы «прав человека», «демократии», «свободы» и прочие пропагандистские штампы.

Одиннадцать лет спустя, после «Бури в пустыне», жесточайших экономических санкций против Ирака, введенных вполне определенными политическими кругами, с использованием крыши ООН, страна доведена до нищеты, ее промышленность разрушена, военный потенциал сведен лишь к миллионной армии, вооруженной «автоматами без патронов». Система ПВО страны парализована, так как любая сложная система нуждается в постоянной поддержке, запасных частей и других компонентах, а это соответствующими резолюциями ООН запрещено. На протяжении одиннадцати лет страна регулярно подвергается воздушным налетам с юга и севера под предлогом противодействия «работе систем ПВО Ирака». Если бы таковые имелись, то за этот период хотя бы несколько американских или английских самолетов

были сбиты. Однако этого не произошло. В американской и иной прессе идет интенсивная пропагандистская подготовка для нанесения реального удара по этой многострадальной стране. Если суммировать всю антииракскую пропаганду, то она сводится к следующему.

—

«Ирак разрабатывает биологическое и химическое оружие массового уничтожения»;

—

«Ирак стремится заполучить ядерное оружие»;

—

«Ирак спонсирует международный терроризм» и другие, поэтому «от этой страны исходит угроза миру и безопасности всей Планете».

В последнее время иракская сторона предпринимает многочисленные инициативы по возобновлению миссии инспекторов ООН, пошла на серьезные уступки суверенитету государства. Несмотря на это, устами президента Буша – сына того, кто начал «Бурю в пустыне» – говорится: «Ирак должен быть уничтожен», как в 146г. древнеримский полководец Ганнибал говорил: «Карфаген должен быть разрушен». Типичная варварская философия.

Теперь постараемся разобраться, почему это происходит, и к чему это приведет. Согласно последним исследованиям, **Ирак занимает первое место в мире по запасам нефти** (далеко не все из них разрабатываются, особенно в условиях

экономических санкций, когда под видом товаров «двойного назначения» (военного и гражданского) в страну не завозится нефтяное оборудование и другая техника). Западная Европа зависит от поставок арабской нефти на 80-90 %, Япония – на 100 %, и в данной политической ситуации Ирак является во многом символом всего арабского мира, его независимости и достоинства. Об этом заявляют даже саудовские и кувейтские руководители. Арабский мир в настоящее время един в осуждении намерений США нанести удар по Иракской республике.

В отличие от 90-х годов XX века, сейчас союзников США по этому вопросу нет ни в арабском мире, ни в Европе, ни в России. Основные экономические контракты, которые в последние годы заключены на будущее с Иракской республикой (после снятия санкций) суммарно распределяются приблизительно следующим образом: Россия – 60 %, далее идет Франция, Китай, а также европейские страны (Италия, в меньшей степени Англия). Последнее соглашение России и Ирака на правительственном уровне (август 2002г.) предусматривает взаимные экономические связи на сумму около 40 миллиардов долларов.

Стоит напомнить, что нефть – это далеко не только топливно-энергетическое сырье, это также нефтехимия, удобрения и даже часть продуктов питания. Не случайно ее называют «черным золотом». Государства ОПЕК контролируют почти 40 % мирового экспорта нефти. Учитывая одиннадцати-

летнюю блокаду Ирака, его экспортные квоты строго лимитированы, и если их запустить на полную мощность, то получится не 40, а 60 %. А это называется **монополией мирового масштаба на «черное золото»**. Если учесть, что у Ирака есть все, для того чтобы восстановить свою экономику, дать заказы многим государствам мира и отдельным крупным корпорациям, то станет ясно, что **Ирак – экономическое препятствие монополярного господства США в мире**. Всем известны антиамериканские настроения во многих странах мира, и прежде всего, в исламских. Израиль расположен практически в сердце исламского мира, и возникает вопрос: а что, США хотят «отдать» Израиль на растерзание исламистов после осуществления подобной агрессии? Больше мировому еврейству Израиль не нужен? Его хотят уничтожить? Почему молчат многочисленные еврейские организации мира? Поясним нашу мысль. После осуществления крупномасштабной агрессии против Ирака, даже если он будет существенно разрушен, исламский терроризм приобретет не локальный, а глобальный характер. Более того, он будет поддержан большинством правительств арабских, а во многом и исламских государств. Основная масса мусульманских экстремистских организаций придерживается концепции «ближнего и дальнего врага». «Ближним врагом» в обычных условиях выступают правительства соответствующих государств, которые «предали дело ислама и продались сатане». Дальним врагом считается мировой сионизм

во главе с США и Израилем. Концепция предусматривает (а это и военно-политическая практика), что сначала надо разделаться с «ближним врагом», а лишь потом эффективно бороться с «дальним». Если США наносят удар по Ираку, то объединенный мусульманский мир будет рассматривать Израиль в качестве «ближнего врага», и здесь достаточно сил, чтобы его реально уничтожить. Нашу мысль подтверждает и идущая в настоящее время Шестая ближневосточная война, главным отличием которой от предыдущих пяти является то, что она по сути является гражданской. В эту войну уже втянуты десятки государств мира, в том числе США, Россия и Европейский Союз. При этом разные страны умело манипулируют и играют на израильско-палестинской войне. Почему по поводу готовящейся агрессии против Ирака ни слова не произнес Бروفман – глава Всемирного еврейского конгресса (лучший друг Горбачева)? Почему молчит глава Всемирной сионистской организации? А может быть, верхушке мирового еврейства простые евреи не нужны? Это еще раз доказывает, что планируемая акция не имеет никакого отношения ни к правам человека, ни к демократии, ни к оружию массового уничтожения, ни к тем пропагандистским штампам, которые вбиваются в головы людей.

XXI век начался под лозунгом борьбы с «международным терроризмом». Так неужели США мало 11 сентября 2001 года? Создается впечатление, что кто-то толкает президента Буша и в целом американский политический истеблишмент

к самоубийству. Ведь не секрет, что после бомбардировок Афганистана, поиска мифического Бен Ладена, бомбардировок Косово (1999г.), а до этого Боснии и Герцеговины, Судана, Ливии, военного участия США в центрально-азиатском конфликте весь международный терроризм направлен против США. Современная Россия тоже вкусила его кровавые плоды, даже в большей степени, чем другие страны.

США, а точнее их правящая верхушка (или тот, кто за ними стоит) хочет окончательно утвердить временно сформировавшийся однополярный мир. Но История это уже проходила. Все практические формы реализации идеи мирового господства кончались одним и тем же: уничтожением тех, кто эти идеи осуществлял. Так было с Францией 1812г., с фашистской Германией 1945г., так будет и с США в XXI веке. **Ирак является той болевой точкой Планеты, той линией фронта**, по которой проходит победа и поражение. Международный терроризм приобретет государственный характер, и после того как он разделается с «ближним врагом», запылают дипломатические и иные представительства «дальнего врага», а затем он переместится на американский континент. Тем более в США он имеет социально-конфессиональную базу в лице более 4-х миллионной мусульманской общины. Процент мусульманского населения в США из года в год возрастает. И это неизбежно, так как, разжигая конфликты в других точках Планеты, они порождают многомиллионные потоки беженцев, которые естествен-

но стремятся в наиболее экономически благополучные места. США – страна иммигрантов, она ими создана и ими же будет уничтожена, поскольку государство вошло в противоречие с собственным историческим генезисом развития.

Однако пропагандистская машина мировых СМИ запущена. «Карфаген должен быть разрушен». Истрачены миллиарды долларов – они должны быть оправданы. Так было в 90-х гг., перед «Бурей в пустыне», так было в 1999г., перед бомбардировками Косово, ударами по Судану и другим государствам. Здесь необходим определенный комментарий. Мало кто реально знает, что собой представляет социальный организм под названием США. О нем гуляют сотни мифов, которые в целом что-то отражают, но не главное. А главное заключается в том, что этот социальный организм, благодаря длительному высокому жизненному уровню и другим факторам, сгнил. Это – общество индивидуалистов, которым по большому счету наплевать на все, за исключением того, что их лично касается. Мозаичное американское общество (с этнической точки зрения) давно находится на системе искусственного жизнеобеспечения. Так называемый американский патриотизм – это лишь отблеск погасшей звезды. Становится ясно, для чего понадобилось 11 сентября 2001г. – чтобы хоть как то сплотить умирающий, разложившийся социальный организм. То, что мы сейчас сказали – это не плод больной фантазии, это – реальность, которую можно увидеть только вооруженным глазом. Поэтому левая точка Плана-

ты – Ирак – призвана очередной раз попытаться спасти американский социум, как-то сплотить его.

Однако существует некая критическая масса действий одного государства против всех, когда все сначала скрытно, а затем открыто объединяются против него. Именно это и произойдет, если США осуществят свои военно-политические планы против Ирака. Видимо, «мировой номенклатуре» и США больше не нужны, также как не нужен Израиль. Она подготовила себе новое место жительства и новую систему управления мировыми процессами. Возможно, это – Канада или другие небольшие точки Планеты. То, что погибнут миллионы (а при применении ядерного оружия – миллиарды) живых людей, ее особенно не волнует. Ее беспокоит «проблема прав человека в Ираке, Белоруссии, России». Право на жизнь – это не главное право в ее психологии.

Ирак планируют расчленить на три части: Курдистан (север), где расположены 2\3 нефтяных месторождений Ирака, Центральный «демократический» Ирак, отрезанный от всех морских и иных коммуникаций, и шиитский Юг. При таком раскладе курды от агрессоров получают собственное государство – таким образом решается проблема турецких курдов (около 12 миллионов человек), которым показывается «Земля обетованная», как это в XIX в. было проделано с Израилем. Ирану скрыто дают возможность аннексировать шиитский Юг (Иран – единственное крупное исламское государство, где шиитская ветвь ислама является

государственной). Создается новый очаг напряженности с новой цепью мировых конфликтов в центре трех геозлементов: Европы, Азии и Африки с непредсказуемыми последствиями. Уже имеющиеся конфликты (Ближневосточный, Кавказский, Центральноазиатский) запыляются с новой силой. Существенно обострится исламский фактор в индо-пакистанском противостоянии из-за Кашмира. Мусульманский Синьцзянь-Уйгурский автономный район Китая получит поддержку из мусульманского мира. Курдская проблема приобретет международный характер по типу ближневосточной – то есть многие конфликты сольются воедино. Это и есть возможные последствия планируемой американской односторонней акции. Вот почему мы называем **Ирак болевой точкой Планеты**.

В этой связи мы очень надеемся на Президента Путина, который неоднократно подчеркивал, что Ирак никакого отношения к мировому терроризму не имеет, и Россия категорически против планируемой акции. Россия вновь может выполнить миссию спасти мир от катастрофы.

Цель настоящей книги – дать по возможности объективную оценку сложнейшего дипломатического, военного, экономического и информационного противоборства между администрацией Соединенных Штатов и противостоящего им в неравной борьбе – руководства Ирака. Другой целью является выяснение тенденций российско-иракских отношений в условиях нарастающего обострения ситуации на Ближнем

Востоке и выработке рекомендаций по проблеме мирного урегулирования кризиса в зоне Персидского залива с учетом, в том числе, национальных интересов России.

ГЛАВА 1. ЗА ЧТО БУШ НЕ ЛЮБИТ САДДАМА ХУСЕЙНА

Десять лет тому назад Джордж Буш-старший незадолго перед началом войны в Персидском заливе написал письмо, адресованное своим детям, среди которых был нынешний президент США Джордж Буш-младший. В этом письме, как бы в предвидении будущих событий на Ближнем Востоке, он давал совет относительно предстоящей борьбы с иракским лидером Саддамом Хусейном: "Иногда в жизни вы должны поступать, как сами считаете наилучшим. Тогда вы уже не можете идти на компромиссы, не можете отступать, даже если ваши критики многочисленны и громко вас порицают".

Теперь, когда Буш-младший ступил на ту же тропу войны и ищет поддержки в опыте своего отца, чтобы не повторить его ошибок, они приобретают особый смысл. Некоторые критики из президентской администрации, тем не менее, утверждают, что отец был в отношении Ирака чересчур прямолинеен, и теперь сын должен быть осторожным, чтобы избежать ловушек, в которые попался его отец.

В августа этого года в своих многочисленных выступлениях Буш-младший откровенно заявлял о своем отношении к Саддаму Хусейну: "Американцы знают мою позицию – смена режима в Ираке должна осуществиться в интересах всего

мира. Но я – человек терпеливый".

По многим политическим вопросам молодой Буш внешне придерживается свободного поведения, которое в свое время стало причиной критики его отца. Он настойчиво ухаживал за своими политическими оппонентами-консерваторами, показал, какое важное внимание он уделяет экономическому развитию страны, осуществил на высоком профессиональном уровне политическую операцию в Белом доме и остался тверд в вопросе о сокращении налогов.

Теперь он имеет шанс поправить то, что многие считают роковой ошибкой внешней политики его отца, когда Буш-старший принял решение прекратить войну в заливе, оставив у власти диктатора Саддама. И сейчас головная боль отца уже стала головной болью сына.

Таким образом, конституционная и персональная нелюбовь нынешнего президента США Джорджа Буша к саддамовскому Ираку имеет более чем десятилетнюю историю и уходит корнями в само семейство Бушей. Свое отношение к Саддаму Хусейну Буш-младший достаточно определенно сформулировал в письме и уведомлении, направленным им на имя спикера палаты представителей и председателя сената американского конгресса от 5 августа этого года, которые были опубликованы в "Федерал реджистер". В письме, в частности говорилось, что кризис в отношениях между Соединенными Штатами и Ираком, обусловивший введение чрезвычайных полномочий 2 августа 1990 года бывшим пре-

зидентом США Джорджем Бушем-старшим, так и не нашел своего разрешения.

Санкции, введенные Бушем-старшим в отношении Ирака, опирались на Закон о чрезвычайных экономических полномочиях, касающихся иностранных государств, в целях противодействия необычной и чрезвычайной угрозе в адрес национальной безопасности и внешней политики Соединенных Штатов, которую представляли собой действия и политика правительства Ирака

Буш-младший считает, что правительство Ирака по-прежнему осуществляет деятельность, направленную на подрыв стабильности на Ближнем Востоке и враждебную интересам США. Такая позиция Ирака создает необычную и чрезвычайную угрозу для национальной безопасности и внешней политики Соединенных Штатов. Исходя из этих соображений, президент США Буш принял решение о необходимости продления срока действия чрезвычайных полномочий, введенных в отношении Ирака сроком еще на один год до 2003 года, и сохранения в силе широкого набора средств, требуемых для оказания экономического давления на правительство Ирака.

Для продления этих санкций президент Буш в ближайшем будущем должен доказать Конгрессу, что Ирак по-прежнему представляет собой угрозу для Соединенных Штатов.

Преимущество в вопросах внешней политики семей-

ства Бушей усиливается еще и тем фактом, что Буш-сын окружил себя членами старого военного совета своего отца. Нынешний вице-президент Дик Чейни в администрации Буша-старшего исполнял обязанности министра обороны; госсекретарь Колин Пауэлл, тогда стоял во главе командования объединенных штабов; советник по вопросам национальной безопасности Кондолиза Райс, исполняла при Буше-отце обязанности помощника Белого дома. На этот раз именно эта команда и должна решить кардинальный вопрос относительно начала операции в Персидском заливе.

В течение 2002 года позиция президента Буша в отношении Ирака демонстрировала значительные колебания – от решения немедленного нанесения уничтожающего удара до тактики неопределенного выжидания. Ниже излагаются официальные сообщения и комментарии зарубежной и российской прессы, иллюстрирующие эволюцию настроений администрации Буша в отношении Ирака на протяжении последнего времени.

1.1. Планы Буша и его администрации по устранению Хусейна

В феврале 2002 года американская газета "Филадельфия инквайрэр" сообщала, что Пентагон, а также ФБР и другие спецслужбы уже получили задание разработать соответствующий комплекс политических и военных мероприятий,

направленных на достижение цели, поставленной президентом Бушем, – сместить Хусейна с поста иракского лидера ввиду того, что тот представляет слишком серьезную угрозу для Соединенных Штатов, которую нельзя больше игнорировать. Официальный чиновник в администрации президента США заявлял на страницах этой газеты: "Избавляться от Саддама Хусейна или оставить его – это уже не вопрос. Надо решить – как это надо сделать"

Однако политическим наблюдателям было очевидно, для осуществления государственного переворота в Багдаде по устранению Саддама Бушу понадобится приложить немало сил. Очевидно, подобные свершения скажутся не только на взаимоотношениях США и Ирака, но и на всем регионе и на нефтяных рынках. По этому поводу и Россия, и даже европейские союзники США не скрывали своей обеспокоенности планами Буша в отношении Ирака.

Даже если Бушу удастся убедить мировое сообщество в необходимости подобных шагов, операция в Ираке может оказаться значительно более тяжелой, чем война с афганскими талибами. В феврале этого года Буш рассчитывал с легкостью убедить американцев в необходимости жертв и неизбежности потерь в борьбе с мировым злом. Однако настроение американцев оказалось изменчивым, и уже в конце лета настроение многих американцев начало движение в другом направлении (см. гл. 3).

Американский сенатор Джон Маккейн в своем выступле-

нии 3 февраля на 38-й Международной конференции по вопросам политики безопасности в Мюнхене дал понять, что после Афганистана следующей целью для военного удара США в борьбе против международного терроризма может стать Ирак.

Отметив, что главная угроза международной безопасности исходит от диктаторских режимов, стремящихся к обладанию оружием массового уничтожения или укрывающих террористов, он заявил, что подобное поведение является, по сути, объявлением войны. Нигде, подчеркнул он, это не просматривается столь наглядно, как в Ираке.

По оценке сенатора, наблюдение за программами Ирака в области биологического оружия дает основание полагать, что Саддам Хусейн, "со всей очевидностью, обладает этим оружием". По убеждению Джона Маккейна, у Ирака имеются также "большие запасы химического оружия", он достиг и определенных успехов в создании собственного ядерного оружия.

Между тем в интервью американской газете "Уолл-Стрит Джорнэл", президент России Владимир Путин, рискуя вызвать раздражение президента Буша, выступил против американских "черных списков", куда включены страны, составляющие, с точки зрения Америки, так называемую "ось зла", и применения силы по отношению к ним без резолюции Совета Безопасности ООН. Путин признал, что в заявлении президента США Джорджа Буша о существовании "оси зла"

и в его собственных высказываниях год назад по поводу "дуги нестабильности" "усматривается нечто общее" – "мы все признаем, что терроризм приобрел международной характер".

Однако, по словам президента России, нужно говорить о проблемах и искать пути решения этих проблем. В качестве примера он привел Ирак: "Если есть подозрение, что в этой стране производятся средства массового уничтожения, то нужно решать именно эту проблему... Прежде всего, нужно добиться возвращения в Ирак наблюдателей ООН. Но как это сделать?"

Существует много способов, и военный путь далеко не единственный, не универсальный и, наверное, не самый лучший", – считает Путин.

В самом начале февраля министр обороны России Сергей Иванов заявил, что Москва не поддержит планы переноса войны с терроризмом в Ирак. Он предупредил администрацию Буша, чтобы она оставалась в рамках международного права, подразумевая, что новые удары по Ираку должны быть санкционированы ООН.

Предпосылкой для этого заявления стали сообщения о том, что Пентагон представил президенту США план, согласно которому американская армия в течение 8 недель должна подавить сопротивление армии Ирака и положить конец правлению Саддама Хусейна.

Стратегию операции против Саддама разрабатывают со-

трудники ЦРУ и национального агентства безопасности. По их мнению, армия США должна начать с тотальной бомбардировки всех военных объектов Ирака, после чего войти на территорию страны и довершить начатое победным маршем к Багдаду. Планируется также предварительно "перетянуть" часть войск Саддама Хусейна на свою сторону.

По мнению американских военных, нынешняя ситуация представляется гораздо более благоприятной для удара по Ираку, чем в 1991 году, когда иракские войска были подготовлены и оснащены несравненно лучше.

В феврале председатель иракского парламента Саадун Хаммади на встрече с парламентской делегацией Судана заявил, что иракский лидер Саддам Хусейн "по соображениям безопасности" отказался принять участие в общеарабском саммите в Бейруте в марте этого года: Хаммади фактически обнародовал планы американской администрации в отношении лидера Ирака: "Всем известно, что Саддам Хусейн является целью для американско-сионистских спецслужб".

После войны в Персидском заливе Саддам Хусейн ни разу не выезжал за пределы Ирака, и его страну на общеарабских форумах обычно представляли вице-президент Таха Ясин Рамадан или вице-премьер Тарик Азиз.

Хаммади также отметил, что "Ирак всеми силами готов противостоять возможной американской агрессии", предлогом для которой может стать "независимая политика Багдада и желание создать в стране военную мощь, равную по силам

израильской".

По данным МИД Ирака, направленным в адрес Генерального секретаря ООН Кофи Аннана, около 1,5 тыс. человек погибли и свыше 13 тысяч были ранены во время авиационных ударов США и Великобритании по территории Ирака в так называемых запретных для полетов иракской авиации зонах. МИД Ирака сделал особый акцент на том, что "в дополнение к огромным человеческим потерям американские и британские бомбардировки привели к многочисленным разрушениям иракских объектов гражданского назначения".

Как сообщала 11 февраля независимая египетская газета "Аль-Вафд", ссылаясь на информированные американские и британские источники, военная операция против Ирака начнется в марте, после завершения ближневосточного турне вице-президента США Ричарда Чейни.

Во время поездки по Ближнему Востоку Чейни планировал представить руководству арабских стран американский сценарий нанесения ударов по Ираку. Согласно американским источникам, нанесение главного удара предназначалось по иракским ВВС и средствам ПВО. В своих планах американцы рассчитывали на помощь иракцев, служащих в военных структурах страны и недовольных режимом Саддама Хусейна, а также иракских оппозиционных группировок за рубежом.

Отменив решение по проведению мартовской военной

операции против багдадского режима Саддама Хусейна, администрация президента США приняла решение в ближайшие месяцы не начинать масштабных военных действий в Ираке, а ограничиться военной поддержкой оппозиционных групп и подготовкой государственного переворота. Президент США Джордж Буш считает, что смена иракского правительства является одной из приоритетных задач, но, по словам членов его администрации, он еще не решил, как именно будут действовать США.

Один из июньских номеров "Нью-Йорк Таймс" был посвящен рассмотрению вопроса о том, какую стратегию следует выбрать. Так гражданские сотрудники Пентагона и некоторые члены Национального совета по безопасности, по словам представителей администрации и конгрессменов, выступают резко против плана, предполагающего совместные наземные операции американского спецназа и сил иракской оппозиции по афганской модели.

Газета сообщала, что в частных беседах представители объединенного комитета начальников штабов говорят, что разница между Ираком и Афганистаном слишком велика, и полагаться в обоих случаях на одни и те же методы не стоит. Военные считают, что если применять силу, то лучше наносить решительный удар с использованием превосходящих сил.

Начальники штабов отмечают, что для вторжения придется мобилизовать как минимум 200 тысяч военнослужащих.

Они опасаются, что Хусейн будет обороняться с помощью биологического и химического оружия. Кроме того, по их мнению, продолжительная оккупация Ирака может привести к тяжелым последствиям.

Представители администрации Буша согласны с тем, что иракского лидера необходимо отправить в отставку, но они по-разному оценивают военную мощь Ирака и способность США справиться с правительством этой страны ограниченными средствами.

Обсуждаются три подхода: материально-техническая поддержка и предоставление разведывательных данных врагам Хусейна в надежде на мятеж иракских военных; военно-воздушная поддержка оппозиционных групп и ограниченные наземные операции; открытое вторжение сил США.

В качестве руководителя военными действиями в Ираке президент Буш назначил главу генштаба генерала Томми Фрэнкса. 21 июня в министерстве обороны США генерал Фрэнкс выступил с докладом на тему о способах свержения Хусейна. Позднее свои предложения генерал передал Бушу.

Организация военного переворота – один из наиболее предпочтительных вариантов, но сотрудники Центрального разведывательного управления считают, что у переворота мало шансов на успех. Уже более десяти лет они безуспешно пытаются подорвать позиции Хусейна, однако это не удается. Хусейн в свою очередь принимает тщательные меры предосторожности.

Второй вариант получил поддержку после успешной американской кампании в Афганистане. Войска спецназа США могут войти в южный Ирак и создать там свободную зону. Затем силы оппозиции могут начать наступление на Багдад, а США предоставят им материально-техническую поддержку, разведданные и прикрытие с воздуха.

Главными сторонниками этой стратегии являются гражданские сотрудники Пентагона во главе с заместителем министра обороны Полом Вулфовицем и генералом Уэйном Даунингом, заместителем национального советника по борьбе с терроризмом.

Предполагается, что в настоящее время позиции Хусейна не так сильны, как во время войны в Персидском заливе, и силы оппозиции могут рассчитывать на массовое дезертирство из армии Ирака. Противники этого плана говорят, что не стоит надеяться на то, что эта операция будет такой же успешной, как война в Афганистане. Силы Северного альянса, который поддерживали США, и талибов были примерно равны. В Ираке совсем иная ситуация.

По мнению критиков, даже в случае проведения ограниченных операций, войскам США придется столкнуться с угрозами, которых не было в Афганистане, в частности с наземной противовоздушной обороной и возможным использованием оружия массового поражения.

По словам чиновников, скорее всего американские и, возможно, британские войска начнут масштабное вторжение в

Ирак. Некоторые наблюдатели называют этот вариант "Малой войной в Персидском заливе", поскольку в ней примет участие в два раза меньше военнослужащих, чем в 1991 г. (подробнее о вариантах операции по свержению Саддама Хусейна см. главу 3).

В конце июля сего года официальную точку зрения в отношении Ирака и режима Саддама Хусейна с объяснением, почему он представляет угрозу для его собственного народа, для его соседей, для всего региона и, фактически, для всего мира, высказал заместитель официального представителя Государственного департамента США Филип Рикер. По утверждению Рикера угрозы исходят из усилий Саддама по разработке оружия массового поражения, его нежелания выполнять требования резолюций Совета Безопасности ООН, с которыми он сам же согласился по окончании войны в Персидском заливе, его поддержки терроризма, его варварского отношения к народу его собственной страны.

Рикер отверг полезность гаданий по поводу того, что может, а что не может произойти в ближайшее время, а также полезность выдвижения идей, высказывания мыслей или построения планов, не приносящих большой пользы. "Мы весьма ясно выразили наши опасения и дали понять, что мы очень и очень внимательно следим за развитием ситуации. Мы ведем переговоры с нашими друзьями и союзниками, мы публично выражаем нашу озабоченность, но Президент

сказал, что он не получал никаких официальных рекомендаций от своих советников по национальной безопасности и не принимал никаких решений. Но наша политика остается весьма четкой. Мы наблюдаем за Ираком. Мы полагаем, что смена тамошнего режима пошла бы на благо всем нам, включая иракцев, включая те страны региона, для которых Саддам Хусейн представляет прямую угрозу, а также остальных из нас, кого должны очень сильно беспокоить его попытки разработать оружие массового поражения и создать возможности для его использования".

Выступая 16 августа перед журналистами на семейном ранчо вблизи г. Кроуфорда (штат Техас), Буш заявил, что ни у кого не должно быть "сомнений в том, что этот человек (Саддам Хусейн) бросает вызов всему миру, что он травил газами свой собственный народ, что его боятся соседи, и что он стремится заполучить оружие массового поражения. Я намерен использовать самые последние данные разведки для принятия информированных решений о том, как сохранить мир во всем мире, как лучше защитить свободу на самую далекую перспективу... Мы будем продолжать наши консультации и с республиканцами и демократами. Речь идет о нормальных дебатах, где люди выражают свою точку зрения. Люди должны иметь возможность высказать свое мнение. Но Америка должна знать, что я буду принимать решения на основе самых последних данных разведки и исходя из самых надежных вариантов защиты нашей страны, а

также наших друзей и союзников".

Один из главных идеологов американской внешней политики – госсекретарь США Колин Пауэлл уже в начале этого года заявлял, что он поддерживает высказывание президента Джорджа Буша о том, что Северная Корея, Иран и Ирак являются странами "оси зла". В феврале, выступая в эфире телекомпании Си-Би-Эс, Пауэлл сообщил, что Вашингтон располагает данными об угрозе со стороны этих стран для безопасности и интересов США.

Он утверждал, что Иран "продолжает спонсировать террористическую деятельность", поддерживать такие организации как "Хезболла", а также пытается установить "чрезмерное влияние" на западе Афганистана и даже в Кабуле.

При этом Пауэлл сообщил, что по данному вопросу США "не согласны" с позицией России, заявляющей об отсутствии доказательств о причастности Ирана к террористической активности. Госсекретарь утверждал, что, по его мнению, такую причастность "почти никто не оспаривает".

Колин Пауэлл также заявил, что Иран и Северная Корея продолжают попытки создания баллистических ракет. Сославшись на новые данные разведки, госсекретарь сказал, что Северная Корея не только не прекратила работы в этой области, но "пытается увеличить потенциал ряда систем, которые он предлагают на экспорт, и это опасно".

В отношении Ирака, Колин Пауэлл заявил, что США "знают" об иракских разработках по оружию массового уни-

чтожения, и поэтому Багдад должен допустить международных инспекторов, если хочет доказать, что такие разработки в этой стране не ведутся.

В августовском интервью "Би-би-си" другой влиятельный член администрации Буша – советник по национальной безопасности Кондолиза Райс заявила, что существуют неопровержимые аргументы в пользу отстранения от власти иракского лидера Саддама Хусейна, хотя Президент Буш пока и не решил, как это будет сделано: "Он (президент Ирака) применял химическое оружие против собственного народа и своих соседей. Он вторгнулся на территорию соседних государств. По его приказам убиты тысячи его соотечественников. Он отдает приказы об обстреле наших самолетов в бесполетной зоне, где мы пытаемся обеспечить выполнение резолюций ООН, и он, несмотря на проигранную им войну – войну, начатую, между прочим, им самим, – пытается вести переговоры с ООН как победитель. Я считаю, что эти обвинения говорят сами за себя"

По словам Райс, в истории можно найти много примеров бездействия в отношении диктаторов, которых следовало остановить прежде, чем они становились вдохновителями массовых убийств.

"Нам нужно просто проанализировать исторические события и спросить себя, скольких диктаторов, которые превратились в величайшую глобальную угрозу и организовали истребление миллионов людей, мы должны были вовре-

мя остановить. Над этим вопросом действительно стоит задуматься", – заявила она.

Вопрос о том, атаковать или не атаковать Ирак, вызвал горячие споры и в средствах массовой информации США, и в Конгрессе. Все согласны с тем, что Саддам представляет собой угрозу, однако пока нет единого мнения, стоит ли предпочесть упреждающий военный удар продолжению нынешней политики сдерживания в отношении этого режима.

Так, сенатор Карл Левин (демократ от штата Огайо), председатель сенатского Комитета по делам Вооруженных Сил, недавно заявил, что нападение на Саддама может спровоцировать то, чего мир больше всего опасается с его стороны – применения химического и биологического оружия.

По словам Райс, если в качестве способа устранения Саддама будет выбрано военное вторжение, то следующим этапом кампании должны стать меры по повышению уровня жизни населения Ирака и других стран региона. "Я считаю, что после окончания любых действий, которые могут быть предприняты нами для смены режима, мы все будем обязаны заняться улучшением жизни народа этой страны и народов региона", – заявила она.

И хотя администрация Буша еще не приняла решения о нанесении военного удара, она уже взаимодействует с группами иракской оппозиции в вопросах подготовки к постсаддамовской эпохе. Администрация дополнительно выделила Иракскому национальному конгрессу 8 млн. долла-

ров на издание газеты, вещание антисаддамовских программ на Ирак и осуществление программ гуманитарной помощи. Кроме того, администрация принимает конкурсные заявки от неправительственных организаций на получение 6,6 млн. долларов, предназначенных для финансирования программ доставки гуманитарной помощи населению Ирака.

Отвечая на вопрос ведущего "Би-би-си", не следует ли в качестве следующего шага в контексте войны с терроризмом содействовать разрешению конфликта между израильянами и палестинцами вместо того, чтобы начинать военные действия против Ирака, Райс заявила, что президент Буш ведет очень активную работу по оказанию содействия обеим сторонам в деле установления мира.

"Президент представил очень активную программу действий и очень конструктивную перспективу урегулирования на Ближнем Востоке, предусматривающую сосуществование двух государств. Он выступил с гораздо более открытыми заявлениями о двух государствах, чем любой его предшественник на посту американского президента. Он назвал будущее государство Палестиной, и это изменило сам характер спора, – заявила Райс. – Для того чтобы этот замысел осуществился, должно появиться такое палестинское руководство, которое было бы готово вести борьбу с терроризмом по существу".

1.2. Ставка на иракскую оппозицию.

В августе Соединенные Штаты планировали принять в Вашингтоне шестерых лидеров иракской оппозиции, чтобы обсудить вопрос о будущем Ирака. На этой встрече, которую совместно организовали заместитель государственного секретаря США Марк Гроссман и заместитель министра обороны США Дуглас Фейт, должны были "обсуждаться дальнейшие шаги в координационной работе администрации Буша с деятелями иракской оппозиции" и меры по поощрению "координации и сотрудничества между этими группировками".

На встречу были приглашены следующие шесть лидеров иракской оппозиции: "Шариф Али бен Хуссейн, представляющий Движение за конституционную монархию; Аяд Аллави, представляющий организацию "Иракское национальное согласие"; Мохаммед Бакир аль-Хаким, представляющий Верховный совет Исламской Революции в Ираке; Массуд Барзани, представляющий Демократическую партию Курдистана; Ахмед Чалаби, представляющий Иракский национальный конгресс; и Джалал Талабани, представляющий Патриотический союз Курдистана". По мнению принимающей стороны, приглашенные представляют "наиболее видные иракские оппозиционные группировки". Американцы по-прежнему считают, что режим Саддама Хусейна является "угрозой для его собственного народа, для его соседей, для всего региона и, фактически, для всего мира". Приглашенные представляют наиболее видные иракские оппозицион-

ные группировки, на которые США возлагают большие надежды в том, чтобы поднять координацию и сотрудничество между этими группировками на новый уровень, а в этом и состоит цель проведения этой встречи – стимулировать этот процесс. Американцы будут продолжать свои усилия по организации более масштабной, более представительной конференции иракской оппозиции, которая планируется в ближайшие месяцы.

9 августа состоялась ранее запланированная встреча лидеров иракской оппозиции с представителями госдепартамента и министерства обороны США. Американскую сторону представляли заместитель государственного секретаря по политическим вопросам Марк Гроссман и заместитель министра обороны по политическим вопросам Дуглас Фейт.

Заместитель официального представителя государственного департамента Филипп Рикер сообщил, что американские представители и лидеры иракской оппозиции провели "плодотворную дискуссию", направленную на укрепление сотрудничества с целью устранения режима Саддама Хусейна.

Ниже приводятся выдержки из заявления заместителя официального представителя госдепартамента Филиппа Рикера о состоявшейся 9 августа встрече с лидерами иракской оппозиции:

"Лидеры иракской оппозиции встретились сегодня в Государственном департаменте с заместителем Государствен-

ного секретаря по политическим вопросам Марком Гроссманом и заместителем министра обороны по политическим вопросам Дугласом Дж. Фейтом.

На встрече присутствовали следующие иракские лидеры: Шариф Али бин Хусейн из Движения за конституционную монархию, Ияд Аллави из Иракского национального соглашения, Абделазиз аль Хаким (представлявший Мухаммада Бакра аль-Хакима) из Верховного совета исламской революции в Ираке, Хошияр Зебари (представлявший Масуда Барзани) из Демократической партии Курдистана, Ахмад Чалаби из Иракского национального конгресса и Джалал Талабани из Патриотического союза Курдистана.

Группа провела плодотворную дискуссию, направленную на координацию работы правительства США с иракской оппозицией и укрепление сотрудничества между иракскими оппозиционными группами. На встрече были рассмотрены перспективы проведения большой расширенной политической конференции иракской оппозиции в ближайшие несколько месяцев.

Соединенные Штаты и иракская оппозиция разделяют идею лучшего будущего для иракского народа после ухода Саддама Хусейна и его режима. Наше видение предполагает демократический Ирак с правительством, которое соблюдает права своих граждан и власть закона, больше не угрожает своим соседям, отказывается от создания оружия массового поражения и от обладания им, поддерживает территори-

альную целостность страны. Мы считаем, что эту цель разделяет международное сообщество. США продолжают работать с теми, кто добивается политических перемен в Ираке, и с международным сообществом для достижения прогресса на пути к этой общей цели".

Другой видный деятель иракской оппозиции – один из лидеров Иракского национального конгресса – в августе подтвердил свою приверженность будущему демократическому правлению в Ираке. Выступая в Вашингтоне 8 августа, официальный представитель Иракского национального конгресса Шариф Али Бин Аль-Хусейн заявил журналистам, что оппозиционные группы в Ираке готовы играть активную роль в переходе к демократическому режиму.

"Иракская оппозиция обеспечит территориальную целостность Ирака, преемственность его институтов и восстановит в Ираке демократию и власть закона", – заявил Аль-Хусейн 8 августа на пресс-конференции в Вашингтоне.

Аль-Хусейн, двоюродный брат последнего короля Ирака из династии Хашемитов, и другие лидеры иракской оппозиции должны были встретиться 9 августа с представителями государственного департамента и министерства обороны для обсуждения их предложений по строительству демократического Ирака.

"Мы приветствуем эту возможность представить наши доводы правительству США единым фронтом, в один голос и защитить права и надежды иракского народа", – сказал он.

Аль-Хусейн подчеркнул непопулярность правительства Саддама Хусейна и необходимость смены режима. По его словам, торжества в связи с вызывающей речью Саддама Хусейна ранее в тот день проводились под оружейным прицелом.

"Все население Ирака находится в оппозиции к Саддаму Хусейну. Никто в Ираке не будет защищать режим, в том числе военные – и регулярная армия, и Республиканская гвардия... Весь Ирак много лет страдал от гнета режима Саддама Хусейна, и в Ираке нет ни одного человека, который будет воевать за него или защищать его", – заявил он.

Аль-Хусейн отметил, что другие страны региона, включая Саудовскую Аравию, Сирию и государства Персидского залива, вторят этим настроениям, но возражают против американской военной кампании в регионе, беспокоясь за безопасность иракского народа. Поэтому он предположил, что Соединенные Штаты, если они решат направить войска против Саддама Хусейна, должны подчеркивать, что их решение нацелено только на структуру государственной власти, и не допускать ущерба гражданской инфраструктуре.

Однако до решения вопроса о военном вмешательстве, предостерег Аль-Хусейн, международное сообщество должно много работать с оппозиционными группами над подготовкой проекта, обеспечивающего гладкую передачу власти временному правительству.

"Мы категорически отказываемся менять одного диктато-

ра на другого. Этот вариант неприемлем для оппозиции и для иракского народа, и мы не считаем, что такой вариант должен рассматривать кто-то еще в международном сообществе или в регионе", – заявил он.

Точные контуры будущего иракского правительства еще предстоит определить, хотя несколько оппозиционных групп представили разнообразные идеи – от конституционной монархии до республики по американскому образцу. Аль-Хусейн считает основным вопросом не форму власти, "а восстановление демократии и справедливое обращение с иракским народом".

"Мы хотим дать иракскому народу возможность прийти на избирательные участки и выбрать систему власти, которая ему нужна, и правительство, которое будет им управлять", – сказал он.

Отвергая опасения, что этническое и политическое разнообразие Ирака будет препятствовать процессу восстановления, Аль-Хусейн заявил, что иракская оппозиция остается единой в своей цели – создать демократическое правительство. По его словам, у Ирака есть необходимые средства для построения демократии.

"У него есть действующие государственные институты. У него есть структуры. У него есть образованное население. У него есть огромное богатство и ресурсы. Лишь бездействие осложнило бы национальное строительство в Ираке", – отметил Аль-Хусейн.

Однако с учетом прошлого опыта отношений с правительством Саддама Хусейна и продолжающейся реализации иракских программ по биологическому, химическому и ядерному оружию, Аль-Хусейн предупредил, что международное сообщество не может позволить себе вечно игнорировать эту угрозу. По его словам, в случае американской атаки иракская оппозиция восстанет против режима Саддама Хусейна.

"Мы в оппозиции, которую вы видите снаружи, и оппозиции, которую вы не видите изнутри, восстанем против Саддама в случае американской атаки, – заявил он. – Мы не будем сидеть, сложа руки, и ждать событий. Мы возглавим события. И сейчас мы пытаемся также возглавлять политический процесс, поскольку это действительно наше дело. Речь идет об иракском народе... и мы сохраняем за собой право решать, какая форма власти придет после Саддама Хусейна".

Другие представители иракской оппозиции в эмиграции обсуждали экономические проблемы Ирака. В Вашингтоне 6-7 августа группа экономистов иракского происхождения провела встречу в государственном департаменте, посвященную анализу экономического положения нынешнего Ирака и будущего Ирака, свободного от диктатуры Саддама Хусейна. В дискуссии принимал участие – д-р Салах Аль-Шейхли, признанный в международных кругах экономист, который десять лет проработал в высших эшелонах иракских

институтов государственного планирования. Ниже изложены некоторые высказывания видного экономиста, которые помогут лучше понять настроения в среде иракской оппозиции.

Аль-Шейхли является представителем целого поколения иракских профессионалов. Получив в 1968 году докторскую степень в Великобритании, Аль-Шейхли вернулся в Багдад. В интервью корреспонденту американского агентства "Ю-Си-Эй" Аль-Шейхли рассказал о себе: "В 26 лет я был адъюнкт профессором экономики развития в Багдадском университете. Потом занимал несколько должностей в правительстве, в том числе работал директором Статистического бюро, заместителем директора Государственного планового комитета и управляющим Центральным банком. В 1976 году я возглавил Иракский фонд – программу содействия развитию Ирака, действующую в Южной Америке, Африке и в арабском мире. В те годы мы осуществляли серьезные программы в Афганистане..."

О тех годах, с 1968 по 1978, я вспоминаю как о самом лучшем десятилетии... В Багдаде тогда расцветали профессиональные таланты, мы были молоды и страстно хотели осуществить свои мечты. Мне было 36 лет, когда я возглавил Центральный банк. Если в те ранние годы мы и сомневались в Саддаме Хусейне, то думали, что он исправится. Ведь он практически мой ровесник, всего на два года старше".

В 1978 году ООН предложила Аль-Шейхли возглавить

Арабское бюро Программы развития ООН (ЮНДП) в Нью-Йорке. Несколькими годами позже, по словам Аль-Шейхли, "начались преследования", и ему не позволили вернуться на прежнюю должность в Багдаде, поскольку Саддам Хусейн ввел широкие меры против лиц, чьи мнения он считал политическим несогласием, и их родственников.

Аль-Шейхли уверен, что стал для режима мишенью в отместку за политическую деятельность своего двоюродного брата – бывшего министра, который в начале 1980-х попал в тюрьму, а затем был убит в Багдаде. В 1983 году Аль-Шейхли решил не возвращаться в Багдад, а поступить на работу в международный аналитический центр, связанный с Оксфордским колледжем св. Иоанна в Великобритании. Об этом периоде своей жизни он говорит: "В колледже св. Иоанна мы одними из первых стали изучать финансовые и торговые процессы, которые сейчас называют "новым экономическим порядком".

Аль-Шейхли считает, что он и его коллеги, родившиеся в Ираке, не дали "заржаветь" своей экономической смекалке. "Люди говорят об иракской диаспоре так, будто мы сидим сложа руки. Напротив, экономисты вроде меня работают в учреждениях ООН и в других международных институтах. Мы работаем консультантами во многих арабских странах. И многие из нас, собравшихся за этим столом (в Вашингтоне), обладают большим опытом работы в таких финансовых институтах, которые могут помочь Ираку войти в новую ми-

ровую экономику", – отметил он.

С чем бы он рассчитывал столкнуться сегодня, если бы вернулся на пост руководителя Центрального банка Ирака? Аль-Шейхли ответил: "С хаосом, поскольку Центральный банк больше не выполняет своей институциональной роли в экономике. Он не регулирует обменный курс или процентные ставки, эти решения контролируются режимом. В действительности Саддам и его сыновья контролируют печатные станки и просто выпускают больше денег".

Напомнив о динамичном характере иракских бизнесменов, Аль-Шейхли сказал: "Я верю, что в Ираке еще остались профессионалы, но их работу надо упорядочить. Нынешняя система предлагает мало наград – нет рабочих мест, нет стимулов, только высокая стоимость жизни, ломающая реальный экономический рост".

На вопрос об утверждениях Ирака о том, что санкции ООН разрушили иракскую экономику, Аль-Шейхли ответил, что, по его мнению, эти претензии носят исключительно политический характер. "Когда в 1976 году я ушел из Центрального банка, страна имела активный баланс в 40 млрд. долларов. К 1990 году, к концу первой войны в Заливе, которая велась против Ирана, иракский долг составил 42 млрд. долларов. В иранской экономике после войны дела обстояли гораздо лучше (чем в иракской) по той причине, что Иран на ранней стадии войны ограничил свои расходы. Саддам думал, что может одновременно вести войну и наполнять по-

требительский рынок". Аль-Шейхли подчеркнул пагубные последствия решения Ирака не продавать нефть в 1990-1996 годах, а затем приостанавливать ее добычу по политическим мотивам. В результате, сказал он, государственный и коммерческий долг Ирака в размере 42 млрд. долларов не обслуживался 12 лет и вырос до 130 млрд. долларов.

Эта задолженность была одной из нескольких проблем, обсуждавшихся иракскими экономистами, которые собрались 6-7 августа в Вашингтоне. Они образуют "Рабочую группу по государственным финансам" – одну из более десятка экспертных рабочих групп, заседающих в рамках проекта госдепартамента "Будущее Ирака". Рабочая группа по финансам подготовит ряд докладов, которые, по мнению Аль-Шейхли, смогут послужить основой для дальнейших дискуссий с другими экономистами и политическими активистами иракского происхождения, стремящимися определить будущее Ирака.

Группа надеется, что ее рекомендации помогут новому правительству привести иракскую экономику в соответствие с мировыми рынками и содействовать развитию частного сектора. Сейчас она ставит перед собой задачу провести исследования и подготовить доклады по трем областям, критически важным для экономического будущего Ирака. Одна группа экономистов даст всестороннюю оценку нынешнего состояния иракской экономики. Вторая группа изучит потребность и способность Ирака взаимодействовать с основ-

ными международными финансовыми институтами. Третья группа предложит экономические меры, позволяющие обеспечить стабильность и развитие в решающий период после смены режима в Ираке.

На вопрос о том, будут ли преданы огласке их выводы, Аль-Шейхли ответил: "Мы готовим доклады, в первую очередь, для себя. Однако я ожидаю, что мы будем использовать наши выводы и доклады для просвещения политиков, которым всем надо понимать реальность, чтобы после смены режима в Ираке мы смогли эффективно работать. Без прочной экономической основы для принятия решений есть опасность угодить в порочный круг".

Д-р Аль-Шейхли провел консультации с членами Иракского национального альянса (ИНА), в который он входит, и пятью другими иракскими оппозиционными партиями, которые встречались 9 августа с высокопоставленными представителями администрации Буша. Аль-Шейхли рассматривает эту встречу как очень важную возможность по объединению усилий оппозиционных партий, а также как эффективный инструмент по вовлечению администрации США в диалог о будущем Ирака.

Сразу же после встречи с лидерами иракской оппозиции администрация Буша от слов перешла к делу. Для поддержки средств массовой информации, покрытия административных расходов и оказания гуманитарной помощи США предложили Иракскому национальному конгрессу (ИНК)

еще 8 млн. долларов в рамках нового соглашения о сотрудничестве. Об этом на брифинге в Государственном департаменте США в Вашингтоне 14 августа сообщил заместитель официального представителя Госдепартамента Филипп Рикер. По его словам, государственный департамент уведомил Конгресс США о своем намерении предоставить ИНК эти деньги еще 23 мая, и теперь ждет от ИНК официального ответа.

"Мы очень хотим продолжать оказывать поддержку Иракскому национальному конгрессу, издаваемой им газете, принадлежащей ему телестанции, его региональным отделениям, бюро гуманитарной помощи. Поэтому мы полагаем, что они смогут продолжать играть весьма продуктивную и полезную роль посредством деятельности, предусмотренной этим новым соглашением", – отметил Рикер. По словам Рикера, выделяемые средства рассчитаны на освоение в период с июня 2002 года до декабря 2002 года.

Рикер также заявил, что США хорошо понимают опасность иракской оппозиции, учитывая имеющийся у Саддама Хусейна опыт массового подавления и убийства его политических противников и тот факт, что в прошлом он уже использовал химическое оружие против мирных жителей.

"Мы полностью признаем, что свободные иракцы сильно рискуют", – сказал Рикер, повторив, что США не замедлят отреагировать на угрозы или действия, которые может предпринять Саддам Хусейн против своих соседей или курдско-

го населения на севере Ирака.

"Именно поэтому мы проводим операции "Северный дозор" и "Южный дозор", вместе с англичанами продолжаем контролировать запретные для полетов зоны и последовательно заявляем, что располагаем достаточным контингентом вооруженных сил в регионе и будем реагировать. И наша позиция остается неизменной", – подтвердил Рикер.

Американская администрация продолжает разыгрывать карту иракской оппозиции, рассматривая ее в качестве "пятой колонны" в борьбе против Багдада. В свою очередь ведущие представители этой оппозиции продолжают заманивать руководство США в иракскую авантюру, в надежде получить большие дивиденды в случае успеха. Для этого они не стесняются в искажении реального состояния иракского общества, уверяя своих будущих хозяев в слабости режима Саддама Хусейна.

На прошедших 10 августа консультациях шести представителей иракской оппозиции с вице-президентом США Диком Чейни и министром обороны Дональдом Рамсфелдом, о которых говорилось выше, было подтверждено, что США будут поддерживать оппозицию Ирака в деле свержения режима Саддама Хусейна.

Лидеры групп иракской оппозиции ранее попытались представить единое мнение на встрече с представителями государственного департамента и министерства обороны США в Вашингтоне.

Как заявил в интервью "Си-Эн-Эн" один из руководителей Иракского национального конгресса, лидер оппозиции Шариф Али бин Хусейн, почти все население Ирака, включая военных и элитную Республиканскую гвардию, готово восстать против режима Саддама Хусейна.

Шариф Али не видит необходимости в длительных операциях армии США в Ираке. По мнению Али, поддержка Хусейна со стороны обычных граждан Ирака в последнее время значительно снизилась. Это обстоятельство сильно облегчит американцам задачи, которые они перед собой ставят.

Помимо Шарифа Али на встрече в государственном департаменте присутствовали еще 5 лидеров Иракского Национального конгресса. В их числе оказался и Ахмед Чалаби, возглавляющий организацию, базирующуюся в Лондоне. Сам Шариф Али приходится двоюродным братом последнего короля Ирака и представляет себя как конституционного монархиста. Али утверждает, что, несмотря на разногласия, имевшиеся в оппозиции в недавнем прошлом, на сей раз, все ее лидеры будут едины.

"В Ираке не осталось никого из тех, кто верит в Саддама Хусейна. Его режим террора вселяет страх, но с помощью США этот режим может быть ликвидирован, он очень слаб", – заявил Шариф Али корреспонденту агентства "Ассошиэйтед пресс".

Во время прошедшей встречи Чейни и Рамсфелд дали понять, что вопрос, "как и когда" это произойдет, еще не

решен, однако представители оппозиции Ирака после консультаций заявили журналистам, что "не сомневаются в поддержке США при освобождении иракского народа", так как США будут настаивать на демократически избранном правительстве и смене лидера Ирака.

"Вице-президент и министр обороны США ясно сказали, что они поддержат демократический режим в Ираке. Соединенные Штаты не будут проводить военные действия для замены одного диктатора другим", – заявил Шариф Али, добавив, что на США возлагаются определенные надежды по смене режима в Ираке. Диссиденты также встретились с председателем объединенного комитета начальников штабов генералом Ричардом Майерсом.

После прозвучавшей в двадцатых числах августа в конгрессе США критики намеченной военной операции в Ираке, находящийся на отдыхе в Техасе президент США Джордж Буш заявил, что у него до сих пор нет четкого плана этой операции.

Буш также сказал, что процесс консультаций с представителями иракской оппозиции – это процесс, "позволяющий людям полностью понять нашу глубокую озабоченность" режимом Хусейна "и его желанием иметь оружие массового поражения". По словам Буша, американцы "понимают, что оружие массового поражения очень опасно в руках лидеров типа Саддама Хусейна, очень опасно для нас и для наших союзников".

Буш ищет замену Саддаму среди его офицерского окружения

В своих планах по устранению лидера Ирака администрация США фактически готова назвать имя преемника, которого она хотела бы видеть на месте ненавистного им Саддама. В начале 2002 года администрация США стала оказывать знаки повышенного внимания бывшему начальнику генерального штаба Ирака Низару Хазраджи, который в свое время покинул Ирак и в настоящее время проживает в Дании. На сегодняшний день советники Буша считают его наиболее перспективным кандидатом на смену нынешнему лидеру Ирака Саддаму Хусейну.

В целом же, как писала в феврале лондонская арабо-язычная газета "Аль-Хайят", на рассмотрении у Белого дома находится список из 62 бывших высокопоставленных офицеров иракской армии.

Вторым по "значимости" после Хазраджи, кандидатура которого встретила "анонимное одобрение" и среди иракских суннитов, и среди шиитов, и у курдов, называется генерал Наджиб аль-Салхи, проживающий в настоящее время в Иордании. Сообщалось также, что аль-Салхи наведывался в Нью-Йорк, проводя там консультации с представителями американской администрации.

В феврале этого года в средства массовой информации

была вброшена информация о готовящейся в марте военной операции против Ирака. Так независимая египетская газета "Аль-Вахд", со ссылкой на информированные американские и британские источники сообщала, что в марте, после завершения ближневосточного турне вице-президента США Ричарда Чейни, начнется военная операция против Ирака.

Российское агентство ИТАР-ТАСС также подтверждало, что во время поездки по Ближнему Востоку Чейни намерен представить руководству арабских стран американский план нанесения ударов по Ираку. Согласно американским источникам, главный удар будет нанесен по иракским ВВС и средствам ПВО. При этом отмечалось, что американцы рассчитывают на помощь иракцев, служащих в военных структурах страны и недовольных режимом Саддама Хусейна, а также иракских оппозиционных группировок за рубежом.

По мнению американских военных, нынешняя ситуация представляется гораздо более благоприятной для удара по Ираку, чем в 1991 году, когда иракские войска были подготовлены и оснащены несравненно лучше.

ГЛАВА 2. АМЕРИКА В ПЛЕНУ ПОЛИТИКИ ВОЙНЫ С МИРОВЫМ ТЕРРОРИЗМОМ

Чтобы разобраться в хитросплетениях американской по-

литики при нынешнем президенте США Джордже Буше-младшем в отношении Ирака, а также в отношении всего ближневосточного региона, полезно ознакомиться с общими фундаментальными положениями внутренней и внешней политики, осуществляемой Белым Домом в особенности после событий 11 сентября 2001 года. Фактически, объявив бессрочную тотальную войну с мировым терроризмом, Буш вовлек Америку в чрезвычайно опасный капкан вечно-го противостояния с плохо непредсказуемым внешним миром.

В конце января 2002 года президент США Джордж Буш выступил в Вашингтоне на совместном заседании сената и палаты представителей конгресса США с ежегодным посланием "О положении страны". Это было первое обращение главы Белого дома к конгрессу с момента избрания его на этот пост. 45-минутная речь Буша 77 раз прерывалась бурными аплодисментами, и американские законодатели очень часто и дружно вставали со своих мест, аплодируя особенно удачным, по их мнению, пассажирам в послании президента.

Президент США Джордж Буш сформулировал три "великих цели для Америки", которые нашли отражение в подготовленном им новом федеральном бюджете. В присущей американскому президенту театрально-патетической манере выступлений он заверил Америку: "...мы выиграем эту войну, мы защитим нашу страну, и мы оживим нашу экономику", и "первым приоритетом всегда должна быть безопас-

ность страны".

Глава Белого дома заявил, что США "выигрывают войну с терроризмом", но обнаруженные у террористов в Афганистане материалы "подтвердили худшие опасения", и поэтому борьба с терроризмом должна быть продолжена. Однако сроки окончания этой борьбы американский президент назвал неопределенными.

По словам Буша, у террористов в Афганистане были обнаружены схемы "американских электростанций и объектов общественного водоснабжения, детальные инструкции по созданию химического оружия, разведывательные карты американских городов, а также описание известных мест в Америке и по всему миру".

Глава Белого дома также отметил, что террористические лагеря продолжают действовать "еще в дюжине стран", и что США, исходя из необходимости вести борьбу с терроризмом в мировом масштабе, направили своих военнослужащих на Филиппины, а свои корабли – к берегам Сомали, чтобы "заблокировать поставки оружия и создание террористических лагерей".

Заявив, что одним из приоритетных направлений в области безопасности является защита США от режимов, стремящихся к производству химических, бактериологических и ядерных вооружений, Буш подверг критике Северную Корею, Иран и Ирак, которые он отнес к государствам "оси зла", угрожающим всему миру.

По словам американского президента, Северная Корея "вооружается ракетами и оружием массового уничтожения, но при этом морит голодом своих граждан". Буш обвинил Иран в "экспорте террора" и подавлении свобод. Особенно критично он высказался в адрес Ирака, заявив, что "иракский режим замышлял производство сибирской язвы, нервного газа и ядерного оружия" и уже "использовал ядовитый газ против своих собственных граждан". Этот режим "что-то прячет от цивилизованного мира", – подчеркнул президент США.

Глава Белого дома заявил, что мир стоит перед "решительным десятилетием в истории свободы" и что американцы "призваны сыграть уникальную роль в деяниях человечества".

По его словам, в последние несколько месяцев "настоящий характер" Америки подвергся испытаниям. "Наши враги думали, что Америка слаба и прагматична, и что мы будем расколоты в страхе и эгоизме", – сказал Буш, подчеркнув, что враги США "не правы, потому что являются собою зло".

"Вместе с друзьями и союзниками в Европе, Азии, Африке и Латинской Америке мы продемонстрируем, что силы террора не могут остановить движение свободы", – заявил глава Белого дома.

Джордж Буш отметил, что "Америка работает вместе с Россией, Китаем и Индией так, как никогда раньше, для достижения мира и процветания".

2.1. Буш сколачивает глобальную антитеррористическую коалицию в борьбе против "стран-изгоев"

Обкатку базовых положений своей внешней политики по сколачиванию антитеррористической коалиции Джордж Буш начал сразу же после своего выступления с докладом "О положении в стране" уже в конце января этого года.

Выступая в городе Дейтон-Бич (штат Флорида), американский лидер заявил: "Остальной части мира следует быть с нами, поскольку это оружие может быть направлено против них с такой же легкостью, как и против нас". Буш имел в виду оружие массового поражения, в стремлении заполучить которое, он обвинил Багдад, Тегеран и Пхеньян, о чем он сообщил с своим ежегодным посланием "О положении страны" к конгрессу США.

Между тем министр иностранных дел Великобритании Джек Стро, находившийся в то время с визитом в Вашингтоне, дал понять, что в Лондоне не склонны безоговорочно соглашаться с точкой зрения своих заокеанских союзников и объявлять Ирак, Иран и КНДР "осью зла", как это сделал глава Белого дома. "Мы действительно очень обеспокоены проблемой терроризма, – заявил Стро по завершении встреч с американскими официальными лицами. – Мы обеспокоены Ираком. Мы обеспокоены Северной Кореей. И, конеч-

но, мы обеспокоены тем, что терроризм может пользоваться поддержкой определенных, не избранных народом кругов в Иране". Стро подтвердил неизменность такого подхода и после переговоров с госсекретарем Колином Пауэллом.

Идеи, высказанные президентом Бушем в ежегодном послании "О положении в стране", были положены в основание другого важного документа, затрагивающего проблемы стратегии национальной безопасности Соединенных Штатов.

В течение ближайших месяцев президент Джордж Буш и возглавляемая им американская администрация обещали выработать и обнародовать новые "общие рамки безопасности" США, включая новый документ под названием "Стратегия национальной безопасности", который планировалось опубликовать в конце этого лета. Об этом со ссылкой на высокопоставленных представителей администрации Буша сообщила в июньском номере газета "Вашингтон пост".

Часть положений новой доктрины Буша была изложена в июньском выступлении президента США в элитной военной академии "Уэст Пойнт" (штат Нью-Йорк). Из речи Буша следовало, что Америка возьмет за правило наносить превентивные удары по странам, где укрываются террористы.

В своем выступлении в военной академии Буш изложил три главных направления внешней политики США, включая "защиту мира от угроз со стороны террористов и тиранов", "сохранение мира через строительство хороших отношений среди великих держав", а также "расширение мира через со-

действие свободному и открытому обществу на каждом континенте".

Заявив, что работавшая в годы "холодной войны" стратегия сдерживания сейчас "ничего не значит", когда угроза исходит от террористических сетей, не имеющих за собой "ни государств, ни граждан", глава Белого дома сообщил, что американцы должны быть готовы к "превентивным акциям, когда это нужно для защиты нашей свободы и наших жизней".

"Война с терроризмом не может быть выиграна стратегией обороны", – заявил Буш. Обращаясь к слушателям академии, президент США сообщил, что "мы пошлем дипломатов, когда они будут нужны, и мы пошлем вас, наших солдат, когда нужны будете вы".

Сегодня, сказал Буш, США должны "раскрыть гнезда терроризма в 60 или более государствах", то есть в одной трети мира. Как отмечала "Вашингтон пост", президент, таким образом, дал понять, что не отказывается от своего обещания "противостоять режимам, спонсирующим международный терроризм". По мнению американской газеты, это недвусмысленная угроза в адрес Саддама Хусейна, хотя союзники США против ударов по Ираку. "В этом мире единственный путь к безопасности – это путь действий. И наша нация будет действовать", – с угрожающей решительностью провозгласил Буш.

Президент США также дал понять, что борьба с терро-

ризмом невозможна путем изоляции стран-изгоев, поскольку "нестабильные режимы, обладающие оружием массового поражения, смогут доставлять это оружие с помощью ракет или тайно снабжать им террористов". Как отметили наблюдатели, это еще один намек на необходимость удара по Ираку и Северной Корее.

Газета "Вашингтон пост" особо подчеркивала, что в своей речи Буш впервые дал столь четкое определение роли Америки в мире после терактов 11 сентября.

Получив беспрецедентно агрессивную и гегемонистскую накачку в вопросах внешней политики, ведущие деятели администрации Буша столкнулись с дипломатическими трудностями озвучивания этой политики на международной арене.

В июле сего года государственный секретарь США Колин Пауэлл на пресс-конференции в Вашингтоне пытался оправдаться в обвинениях Америки как единственной сверхдержавы мира, которая добивается своих национальных интересов любым путем. Гегемонистские цели, стоящие перед Америкой, Пауэлл ловко маскировал следующими аргументами. "Взгляните на коалицию, которую мы сформировали после 11 сентября. Мы создали мощную международную коалицию, и в отношении этой коалиции президент Буш отметил, что он не делает этого только для Афганистана или потому, что был нанесен удар по Соединенным Штатам Америки, а потому что терроризм представляет собой угрозу для

всех нас. И эта коалиция продолжает сейчас действовать с большими упорством и мощью, причем уже давно после того, как, по мнению некоторых, она должна была распасться, поскольку угроза реальна и поскольку Соединенные Штаты Америки играют лидирующую роль в противодействии этой угрозе". Пауэлл не упустил случая поставить всем в пример проводимую им политику многостороннего сотрудничества. "Соединенные Штаты Америки сотрудничают с Организацией Объединенных Наций, мы сотрудничаем с Европейским союзом, мы сотрудничаем с НАТО, с ОАГ, с организацией АНЗЮС, со всеми нашими великими союзами с целью борьбы с терроризмом, потому что мы не можем сделать это в одиночку, какой бы великой сверхдержавой мы ни являлись, и поскольку угроза направлена против всех нас".

2.2. Все меньше американцев поддерживают Буша

По данным периодических социологических опросов большинство американцев по-прежнему поддерживает идею наземной операции в Ираке для отстранения от власти Саддама Хусейна. Однако, несмотря на это, количество сторонников новой войны с Ираком значительно сократилось по сравнению с осенью прошлого года. Таковы данные социологического опроса, проведенного совместными усилиями газеты "Ю-Эс-Эй Тудэй", компании "Си-Эн-Эн" и института Гэллапа.

В середине августа операцию против Хусейна поддерживали 53 процента опрошенных, в то время как в ноябре 2001 года аналогичный показатель составлял 74 процента. Результаты нового опроса были опубликованы в тот момент, когда администрация США активно обсуждает планы "смены режима", обвиняя его в разработке оружия массового поражения.

Европейские и арабские союзники США высказываются против операции в Ираке. Даже представители британского руководства на днях заявили, что для них главной целью являлось возвращение в Ирак инспекторов ООН. Идею отправки американской армии в Ирак даже без поддержки союзников одобрили лишь 20 процентов респондентов.

83 процента опрошенных считают, что Ирак обладает оружием массового поражения или занимается его разработкой. 86 процентов американцев полагают, что режим Хусейна связан с террористами. В опросе, проведенном с 19 по 21 августа, принял участие 801 житель США. Величина погрешности данных составляет не более 4 процентов.

Предстоящая война с Ираком расколола Америку надвое

По сообщению агентства "Ассошиэйтэд Пресс" опубликованные 12 августа результаты другого социологического опроса, проведенного совместно газетами "ABC News" и

"Вашингтон пост", показали, что американское общество почти поровну разделено на тех, кто поддерживает политику президента Буша в отношении Ирака, и тех, кто осуждает ее.

45 процента опрошенных согласились с тем, что в этом вопросе Буш занимает ясную и оправданную позицию, в то время как 42 процента усомнились в этом.

Три четверти респондентов считают, что президент должен получить одобрение конгресса перед тем, как начинать военную операцию против Ирака. Вместе с тем, по вопросу, кто должен принимать окончательное решение о начале операции, мнения снова разделились: 48 процентов опрошенных считают, что решение должен принимать президент, 44 процента – конгресс.

Опрос показал, что семь из десяти американцев, то есть 69 процентов поддерживают военную операцию против Ирака. Однако эта цифра опускается до 54 процентов при условии, что США будут действовать в одиночку без поддержки союзников.

Более половины респондентов, 57 процентов, одобряют проведение наземной операции в Ираке, но, при условии, что число жертв среди американских военнослужащих будет значительным, сухопутную операцию поддерживают только 40 процентов.

2.3. Америка рискует "утонуть" в антиамериканском "море"

После Афганистана антитеррористическая кампания может быть продолжена в таких странах, как Сомали, Йемен, Индонезия и Филиппины. Об этом заявил корреспонденту газеты "Нью-Йорк Таймс" заместитель министра обороны США Пол Вулфовиц. Он также отметил, что Пентагон разрабатывает планы по уничтожению терроризма вместе с дружественными странами, такими, как Филиппины. Однако возможные базы террористов могут также находиться в Сомали и Йемене, а правительства этих стран, по мнению США, не могут справиться с этой угрозой самостоятельно. По словам замминистра обороны США, Пентагон не исключает возможности нанесения военного удара по любой стране, включая и Ирак..

По его словам, действия американских военных в Афганистане уже убедили многие страны, поддерживавшие терроризм в том, что необходимо изменить свое отношения к этому. "Ирак, однако, не показал никакими своими действиями того, что он меняет свою политику и начинает бороться с террористами, – отметил он. – У нас продолжает оставаться впечатление, что Саддам Хусейн продолжает помогать террористам, и происходящее касается нас".

Однако, следует напомнить, что множество союзников США в арабском мире и странах Европы, считают военные действия против Ирака крайне нежелательными (подробнее см. гл. 3).

В своем желании поджечь пожар на Ближнем Востоке с целью сокрушения двух своих самых главных противников – Ирака и Ирана в США ведется подготовка плана военного стравливания этих двух государств.

По утверждению корреспондентов американского журнала "Нью Йоркер" Военная кампания по борьбе США с международным терроризмом после завершения операции в Афганистане продолжится на территории Ирака.

По данным издания, США еще в феврале этого года удалось привлечь на свою сторону главу оппозиционной анти-саддамовской группировки "Иракский национальный конгресс" Ахмада Халаби, который уже успел предложить свой план военной кампании. В его планах предполагается не только бомбардировка иракских территорий, но также и развертывание американских войск в Ираке.

Однако план Халаби, утверждают эксперты издания, этим не ограничивается. Он также предлагает США привлечь к участию в кампании Иран, "который, как ожидается, не откажет в разрешении на переброску через свою территорию войск и военной техники".

Как сказали в интервью изданию специалисты по безопасности, "в США предполагают, что нашли совершенную модель, которая сработает: бомбежки, ввод войск, плюс восстание".

Между тем этот план был неоднозначно воспринят и вызвал бурные дискуссии в Пентагоне и Госдепартаменте. Из-

вестно, что противником этого плана является заместитель госсекретаря США Ричард Армитадж, который в 1998 году подписал открытое письмо президенту Биллу Клинтону.

Между тем Стефан Соларз, бывший конгрессмен, отмечает: "Сентябрьские атаки против Америки изменили систему принятия решений. Прежде разумные аргументы могли притормозить процесс".

В то же время многие скептически оценивают шансы на утверждение плана. Один из источников журнала во властных структурах язвительно заметил: "Кто-нибудь из тех, кто поддерживает Халаби, когда-нибудь нюхал порох? Мы не допустим, чтобы предложенное ими (Халаби и его сторонниками в США) было реализовано. Этот план – создание мстительных кретинов".

2.4. Чейни предупреждает об опасностях режима Саддама Хусейна в Ираке и призывает нанести превентивный удар

Пока президент США Джордж Буш пребывает в размышлениях о начале военной операции против главного, как он считает, спонсора международного терроризма Саддама Хусейна, его первый заместитель – вице-президент Дик Чейни без устали продолжает натравливать американскую и мировую общественность на свержение режима в Багдаде.

Свою речь 26 августа, он главным образом посвятил опас-

ностям, создаваемым режимом Саддама Хусейна в Ираке.

"Нет сомнений в том, что Саддам Хусейн уже имеет оружие массового поражения, – заявил Чейни. – Нет сомнений, что он накапливает его для применения против наших друзей, против наших союзников и против нас".

Обращаясь к членам организации "Ветераны иностранных войн" в Нэшвилле, (шт. Теннесси), Чейни перечислил прошлые случаи, когда Саддам не выполнял своих обещаний международному сообществу, и указал, что даже если инспекторам ООН по разоружению позволят вернуться в Ирак, их присутствие "не давало бы вообще никаких гарантий, что он соблюдает резолюции ООН".

"Напротив, есть большая опасность, что это создало бы ложную успокоенность, что Саддам как бы вновь изолирован. Тем временем он продолжал бы плести интриги", – сказал вице-президент.

"В последние десять лет его (Саддама) ничего не останавливало: ни его торжественные договоренности, ни находки инспекторов, ни разоблачения перебежчиков, ни критика или остракизм со стороны международного сообщества, ни четыре дня бомбардировок Соединенными Штатами в 1998 году", – отметил Чейни.

"Ему нужно время, больше времени, чтобы распорядиться своими ресурсами, вложить их в продолжающуюся программу по химическому и биологическому оружию и стать обладателем ядерного оружия", – заявил вице-президент.

"Если бы все его амбиции были реализованы, последствия были бы страшными для Ближнего Востока, для Соединенных Штатах и для мира во всем мире", – сказал Чейни.

Отвечая на вопрос о заявлениях Чейни, пресс-секретарь Белого дома Ари Флейшер на своем ежедневном брифинге указал, что они "созвучны сказанному Президентом об американской доктрине предупреждения, с учетом того, что мы можем столкнуться с врагами, которые в век терроризма могут напасть на нас, и реагировать нам будет слишком поздно".

На брифинге в Техасе, где Буш проводил отпуск, Флейшер, как бы смягчая воинственные интонации в речи вице-президента, уточнил, что Чейни "обосновывал не упреждающий удар, а доктрину упреждения".

По словам Флейшера, эта доктрина "укрепляет фундаментальные и моральные принципы американской внешней политики, которая поддерживает свободу и безопасность мира, представляет собой американскую доктрину, в основе и по сути своей руководствующуюся миром в стремлении защитить жизнь людей, особенно от тех, кто, как мы видели 11 сентября, готов применять любые доступные им средства для убийства американских граждан".

Война с терроризмом, указал Флейшер, создает для Соединенных Штатов "совершенно особый набор соображений, особую систему отсчета в вопросе о том, когда Соединенным Штатам уместно применять силу по сравнению с

ситуацией в прежних войнах, в которых участвовала наша страна, с привычным для нашей страны сдерживанием, которое сохранило мир в годы холодной войны".

"Несомненно, Саддам Хусейн обладает химическим оружием. Мы знаем, что он применял его против собственного народа, – заявил Флейшер. – Нас по-прежнему беспокоит, сможет ли Саддам Хусейн приобрести ядерное оружие. Несомненно, он стремится его получить. Именно поэтому вице-президент возразил тем, кто утверждает, что лучшая политика – это позволить ему (Саддаму) получить оружие, которое укрепит его позиции. А президент и вице-президент не разделяют этот подход".

Президент Буш, сказал журналистам пресс-секретарь, заявил, что время не на нашей стороне. "Мы останемся терпеливыми и осторожными, но кое-кто просто считает, что мы должны закрыть глаза на свои проблемы. А президент и вице-президент настроены гораздо более реалистично", – отметил Флейшер.

Однако Флейшер четко сказал, что президент "не принял никаких решений" о военной акции по устранению режима Саддама.

"Президент продолжит консультации с нашими союзниками за рубежом, президент продолжит консультации с конгрессом. Президент знает, что в условиях демократии необходимо заручиться поддержкой общественности, если он подходит к принятию решений о военной акции. В настоя-

щее время он не принял таких решений, но президент понимает принципиальное значение общественной поддержки в условиях демократии. И, разумеется, всякий раз, когда президент приводил свои доводы американскому народу, американский народ объединялся", – заявил пресс-секретарь.

Флейшер подтвердил, что "Юридический отдел Белого дома ридерживается мнения, что существуют три фактора, дающие президенту полномочия прибегнуть к военной акции, если бы он принимал такое решение".

"Это, во-первых, Конституция США, которая возлагает на Президента полномочия Верховного главнокомандующего; резолюции 1991 года по войне в Персидском заливе; и, в-третьих, принятые в 2001 г. резолюции конгресса, относящиеся к войне с терроризмом. Таков вывод юрисконсультов Белого дома".

Но если Президент примет решение о применении силы, он будет решать вопрос о голосовании в конгрессе "не только на основании правовых факторов", отметил Флейшер.

На следующий день 28 августа, как сообщило английское агентство "Рейтерс", все тот же неутомимый ястреб, вице-президент США Дик Чейни, выступил с заявлением, в котором призвал нанести превентивный удар по Ираку, подчеркнув смертельную опасность режима Хусейна для США, и обвинил всех критиков военной операции в "преднамеренной слепоте"

Чейни отверг все опасения, которые высказывают более

умеренные члены его партии о том, что удар по Ираку может разрушить антитеррористическую коалицию государств и радикально изменить суть внешней политики самих США.

"Риск бездействия в данном случае намного больше, чем риск действия, – прокомментировал вице-президент. – Весь остальной мир должен знать, что мы будем действовать, чтобы защитить нашу свободу и обеспечить нашу безопасность".

По мнению Чейни, который занимал пост министра обороны во время войны в Персидском Заливе в 1991 году, иракские программы по производству оружия массового поражения, отказ принять инспекторов ООН и враждебность режима Хусейна являются достаточным поводом для нанесения превентивного удара.

Продолжились также и дискуссии вокруг военного плана, которые представил Джорджу Бушу глава центрального командования армии США генерал Томми Фрэнкс. В свою очередь госсекретарь Колин Пауэлл принял делегацию иракских оппозиционеров, лоббирующих свержение Хусейна по мягкому сценарию, то есть силами его противников в Ираке. «Оппозиция объединена, и все иракские люди объединены желанием избавиться от диктатуры и установить демократический, конституционный, парламентский строй», – заявил Пауэллу один из оппозиционеров Хамид аль-Баяти. «Наша общая цель – сделать иракский народ свободным», – уклончиво ответил госсекретарь. Любопытно, что у главы Пента-

гона Дональда Рамсфелда иракские оппозиционеры, судя по всему, вызывают даже раздражение. Министр обороны заявил, что встретится с делегацией, только если у него будет свободное время.

2.5. Шарон призывает Буша скорее ударить по Ираку

Среди зарубежных соратников президента Буша в борьбе с международным терроризмом особое место принадлежит Израилю. Глава правительства Израиля Ариэль Шарон не упускает случая натравить гнев Америки в нужном для Израиля направлении – на Багдад.

По сообщению израильской газеты "Хаарец" премьер-министр Израиля Ариэль Шарон 16 августа направил президентской администрации США письмо, в котором призвал к скорейшему началу военной операции против Ирака.

В своем письме глава израильского правительства отмечает, что нет смысла переносить начало операции на более позднее время, так как "ничто не обещает более благоприятных условий для операции в будущем". Одновременно с этим Шарон оговаривается, что Израиль с пониманием отнесется к любому решению США относительно того, как и когда будет начата военная кампания по устранению режима Саддама Хусейна в Ираке.

Министр иностранных дел Израиля Шимон Перес в ходе

интервью компании "Си-Эн-Эн" также высказался за немедленное начало военной операции в Ираке. "Вопрос не в том, будет операция или не будет, а в том, когда она начнется", – сказал он. Перес согласился, что Ирак "сейчас является очень опасным противником". "Однако он станет еще опаснее в будущем, так как количество вооружения, которыми располагает Хусейн, и их технический уровень только возрастет", – заявил израильский дипломат.

В ответ на вопрос об израильской поддержке военной операции США на Ближнем Востоке, Перес сказал, что "Израиль будет хорошим солдатом в лагере президента Буша".

Помощник премьер-министра Израиля Ариеля Шарона Раанан Гиссин в интервью агентству "Ассошиэйтэд Пресс" сказал: "Любое промедление с началом операции против Ирака на данном этапе ни к чему не приведет. Отсрочка только позволит Хусейну ускорить программу наращивания оружия массового уничтожения". По его словам, израильская разведка располагает доказательствами того, что Ирак форсирует производство химического и биологического оружия. "Скоро наступит момент, когда Саддам сможет использовать это оружие в полную силу," – добавил он.

В то время пока Вашингтон еще окончательно не решил, каким образом свергать Саддама Хусейна, в Израиле готовятся к худшему сценарию. Помня о советских баллистических ракетах "Скад", которыми Ирак обстреливал Тель-Авив во время "Бури в пустыне", израильские военные нача-

ли монтировать под Хадерой новую противоракетную установку.

10 августа командование израильской армии подтвердило сведения о начале строительства под Хадерой новой системы противовоздушной обороны "Арроу-II". Место под установку выбрано идеально – система будет находиться в самом центре Израиля. Точно такой же противоракетный комплекс уже действует на юге страны, а строить еще один в окрестностях Хадеры долго не давали местные жители. Израильские власти уже официально заявили о том, что установка создается для защиты от Ирака. "Мы должны быть в постоянной готовности встретить угрозу с востока, угрозу иракских ракет, – сообщила "Би-Би-Си" со ссылкой на представителя правительства Матана Вильнаи. – Израиль заинтересован в ликвидации Саддама, это, безусловно, один из стратегических интересов Израиля». Однако, в целях сокрытия истинного предназначения новой системы ПВО, сами военные отрицают прямую связь между новым противоракетным комплексом и американскими планами, сообщая, что система "Арроу" размещается в рамках программы испытаний.

Тем не менее, поверить в то, что Израиль испытывает систему ПВО просто так на всякий случай, довольно трудно. Именно от иракских ракет израильтяне пострадали в 1991 году во время войны в Персидском заливе. Израильтяне знают, что в направлении Тель-Авива по приказу Хусейна были выпущены 39 баллистических ракет типа "Скад" советского

производства, причем большинство из них достигли цели. В ответ на ракетные обстрелы израильские власти даже хотели вмешаться в войну и нанести по Ираку ответный удар, но не стали этого делать из-за решительного протеста Вашингтона, считавшего, что участие в операции Израиля может поссорить антииракскую коалицию, в которую входили арабские страны. Сейчас израильские военные опасаются, что санкции ООН не помешали Хусейну сохранить ракетный арсенал в целости, причем на этот раз удары могут быть еще более разрушительными, используя боеголовки, начиненные химическими или биологическими компонентами. Израильские военные не отрицают, что на завершение строительства противоракетной установки у них осталось несколько месяцев.

А тем временем через средства массовой информации в очередной раз были озвучены неопределенные сроки начала предстоящей военной операции в Ираке. На встрече 9 августа с журналистами на своем ранчо в Техасе, Джордж Буш сообщил, что решение о начале военной операции может быть принято не раньше 2003 года, поскольку ничто не вынуждает приступить к свержению Хусейна скорее. Однако в беседе с корреспондентами агентства "Ассошиэйтэд Пресс" американский президент не стал связывать себе руки обещаниями и добавил, что если бы и имел точный срок для принятия решения, то не сказал бы об этом "ни вам, ни врагу".

ГЛАВА 3. ЕСТЬ ЛИ ШАНСЫ У БУША ПОБЕДИТЬ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

В предыдущих главах речь шла главным образом о причинах нового витка экономического и военного противоборства между Соединенными Штатами и Ираком, являющегося главным противником США и Израиля в установлении этими странами абсолютного господства на Ближнем Востоке, а в дальнейшем – и во всем исламском мире. Акцент в этих главах делался преимущественно на анализе сил, наибольшим образом заинтересованных в осуществлении этих планов. Антисаддамовские силы главным образом представлены агрессивными милитаристскими кругами США, нынешним руководством Израиля и внутренней иракской оппозицией. Действуя порой разрозненно, а в последнее время все более скоординировано, эти силы без устали трудятся в оказании мощного и постоянного давления на президента США и американский конгресс, ответственных за принятие решения о начале силовой операции против иракского лидера. Президенту США предлагаются многочисленные варианты планов по устранению режима в Багдаде, описание которых из них частично приводилось выше.

В этой главе более детально рассмотрению будут подвергнуты вопросы, связанные с оценкой реализуемости предлагаемых сценариев с учетом сроков их осуществления.

3.1. Американцы обсуждают варианты победы

Средства массовой информации напряженно трудятся, выступая с пропагандой предстоящей войны с Ираком. И на этом поприще они уже многого добились. То, что Соединенные Штаты все же применят силу для свержения режима иракского лидера Саддама Хусейна, для мировой общественности и для рядового обывателя уже не новость. Об этом не раз заявляли ведущие американские политики, в этом убеждают последние шаги администрации Джорджа Буша на международной арене, об этом свидетельствуют высказывания ближайших союзников американцев по антитеррористической коалиции и целый ряд других признаков. С другой стороны, очевидно, что одной политической воли для достижения такой цели явно недостаточно. Поэтому ответов на вопросы о том, когда и как это произойдет, пока ни у кого нет – в том числе, по-видимому, и у самого президента США.

Неизбежна ли война с Ираком?

Самым последним признаком того, что Америка больше не намерена искать дипломатических путей для обуздания багдадского лидера, стало нежелание госсекретаря США Колина Пауэлла всерьез рассматривать недавнее предложение

Ирака о возвращении в страну инспекторов ООН по проблемам разоружения. В августе министр иностранных дел Ирака Наджи Сабри обратился к официальным представителям ООН с просьбой "как можно скорее" приступить к возобновлению переговоров по поводу международной инспекции военных арсеналов Хусейна. Следует напомнить, что последний американский инспектор покинул Ирак еще в декабре 1998 года, после чего США, не имея возможности следить за деятельностью иракских военных, приступили к бомбардировке подозрительных объектов. С тех пор Ирак последовательно отклонял все предложения ООН о возобновлении инспекций. Нынешнее заявление Сабри – первый реальный шаг багдадских властей за последние годы, направленный на нормализацию отношений с мировым сообществом.

Буш и его администрация уверены, что ослабление жесткой позиции Ирака вызвано недвусмысленной угрозой со стороны США, которые все активнее готовятся к войне. Однако американцы считают, что Багдад, скорее всего, опоздал с мирными инициативами. В первой половине августа Колин Пауэлл, находившийся по случаю поездки на Филиппины в Маниле, заявил: "Дело не в инспекциях, а в разоружении – мы должны быть абсолютно уверены в том, что у Ирака нет оружия массового поражения. Багдад и раньше, с трудом шел на уступки ради того, чтобы не выполнять наших четких и ясных требований. Инспекции ради инспекций нам не нужны". Помощник Пауэлла Джон Болтон высказал-

ся еще более определенно: "Хочу сказать во избежание каких-либо недоразумений: хотя мы и настаиваем на возвращении в Ирак международных инспекторов, наша политика направлена на свержение режима Саддама Хусейна, и мы не отступим от нее ни на шаг, независимо от того, поедут туда инспекторы или нет". И уже на следующий день глава международной комиссии по вопросам разоружения при ООН Ханс Бликс практически отклонил предложение Багдада, заявив, что не намерен участвовать в переговорах об условии возвращения в Ирак своих подчиненных, поскольку Хусейн должен согласиться на приезд инспекторов сразу и без всяких дополнительных требований.

Между тем в самих Соединенных Штатах в необходимости военной операции в Ираке, кажется, уже никто не сомневается. В августе в конгрессе состоялись слушания по вопросу о том, насколько серьезную угрозу для США представляет режим Саддама Хусейна. Конгрессмены согласились с тем, что Саддам располагает определенным количеством химического и биологического оружия. Правда, некоторые из участников слушаний указывали, что, во-первых, он вряд ли применит это оружие против США первым, а во-вторых, весьма сомнительно, чтобы Хусейн располагал эффективными средствами для доставки боезарядов на столь значительные расстояния. Но большинство присутствовавших согласилось в том, что достаточно самого факта наличия в Ираке оружия массового поражения, чтобы еще взвешивать, есть

ли у багдадского лидера резоны и возможности для его применения. В итоге конгрессмены решили, что угроза высока и что "война с Ираком весьма вероятна".

Однако в ходе длительных дискуссий с администрацией президента, среди американских парламентариев все больше стали складываться опасения в том, что Буш стремится действовать самостоятельно, без одобрения конгресса. Дело в том, что сразу после терактов 11 сентября 2001 года конгресс выдал президенту карт-бланш на военные действия против террористов, причастных к этим преступлениям. На первом этапе антитеррористической кампании, развязанной Бушем, Саддам Хусейн не входил в их число, но в последнее время Белый дом начал настойчиво доказывать, что между багдадским режимом и террористической организацией Осамы бен Ладена существует преступная связь. Характерно, что до настоящего времени реальных подтверждений того, что Хусейн имеет непосредственное отношение к сентябрьским терактам в Нью-Йорке и Вашингтоне, предъявлено не было. Это является одной из главных причин, согласно которой американские парламентарии считают, что Буш не имеет права начинать войну с Ираком без их одобрения. Налицо – намечающийся конфликт между исполнительной и законодательной ветвями власти в Вашингтоне.

Несмотря на изменившуюся позицию конгресса, большинство политических наблюдателей были уверены в том, что Джордж Буш официально подтвердит свое намерение

объявить войну нынешнему иракскому режиму уже в августе, а сама кампания начнется в течение ближайших не то шести, не то двенадцати месяцев.

Уместно напомнить, что Америка имеет богатый опыт развязывания войн. После второй мировой войны Соединенные Штаты участвовали в десятках крупных, средних и малых войнах. В этом списке – войны на Корейском полуострове, во Вьетнаме, на Ближнем Востоке, Латинской Америке и на Балканах. Поэтому американское руководство как никто в мире понимает, что на одной только политической воле в операции по свержению Хусейна далеко не уедешь. Для этого требуются еще силы и средства, а также поддержка союзников и продуманные планы военной операции. Между тем в отношении всего этого ясности до сих пор нет.

Главными мишенями в предстоящей войне являются: президент Ирака Саддам Хусейн и город, где сконцентрирована вся его власть – Багдад. В Вашингтоне хорошо понимают, что столица Ирака, занимающая огромную площадь в 1600 квадратных миль, с его 5-миллионным населением и бесчисленным количеством подземных бункеров, где может укрыться Хусейн в окружении своих министров, – не самая легкая цель даже для новейшего сверхточного оружия. Это подтверждает самый последний опыт применения американского ультрасовременного оружия с колоссальной разрушительной силой в Афганистане. Американские генералы уверены, что способны выполнить любую поставленную перед

ними задачу, но вопрос заключается в том, сколько своих и чужих жизней придется принести в жертву такой победе, учитывая, что иракский режим будет защищаться всеми доступными средствами и, конечно, не остановится перед тем, чтобы превратить каждого иракца в живой щит.

Судя по тому, что в последнее время оперативные планы американского командования в отношении Ирака все чаще стали проникать в открытые средства массовой информации, в Пентагоне разгораются нешуточные споры о том, как и какими силами, воевать с Хусейном. Получается информационный парадокс – с помощью газет одна группа американских генералов подставляет подножки другой группе, превращая ее секретные разработки в никому не нужную бумагу.

Средства массовой информации выплеснули на свои страницы и в прямой эфир самые невероятные способы устранения Саддама, оставив при этом открытым вопрос: "что делать дальше?". Обсуждению подвергаются, по меньшей мере, шесть возможных вариантов нападения на Ирак. Но ни один из них пока не устраивает американского президента. Разногласия возникли даже среди главных помощников Буша. Четырех звездчатый генерал Колин Пауэлл, единственный человек в его команде, успешно воевавший в районе Персидского залива, утверждает, что победить Багдад можно только при помощи полномасштабных военных действий с участием сотен тысяч солдат и офицеров. Его оппоненты

– вообще не служивший в армии вице-президент Дик Чейни и дважды министр обороны Дональд Рамсфелд, в свое время проходивший армейскую службу в качестве военного летчика в период между Корейской и Вьетнамской войнами, – уверяют, что Хусейна можно свалить куда меньшими силами. Ими называется цифра примерно в 75 тысяч человек. Есть и более экзотические предложения – направить в Ирак небольшие отряды американского спецназа, которые поднимут против Саддама силы внутренней оппозиции. Правда, в отличие от Афганистана, где сработала именно эта модель, сил, подобных Северному альянсу, в Ираке нет.

Генералы отговаривают Буша от войны с Ираком

Следует отметить, что подобная разногласия в оперативном планировании Белого дома и Пентагона вполне объяснима. Военные планировщики не способны разработать окончательный вариант военной операции, пока не знают ответов на важные политические вопросы. Среди этих вопросов приведем лишь некоторые: на кого из ближайших союзников можно положиться? На территории каких соседних с Ираком стран можно размещать войска? Какие из арабских государств согласятся открыть свое воздушное пространство для американских самолетов и ракет? Ведь даже Иордания, на которую больше всего надеялись американцы, устами своего короля уже заявила, что намерение сместить Хусейна си-

ловым путем – бессмыслица и авантюра. Вероятно, именно этим объясняется недовольство военных, результатом которого стали публикации секретных планов в прессе. Министр обороны США Рамсфелд даже вынужден был напомнить об уголовной ответственности за разглашение государственной тайны и объявить в своем ведомстве официальное расследование. Кроме того, решив удержать все нити в своих руках, он отстранил от планирования важнейший орган американской военной машины – Объединенное командование штабов, чем еще больше восстановил против себя американских генералов.

24 мая "Вашингтон пост" сообщала, что командование вооруженными силами США надеется, что оно смогло убедить гражданское руководство Пентагона (т.е. министра обороны Рамсфелда) отложить военную операцию против Ирака. В течение последнего времени Объединенный комитет начальников штабов упорно пытался убедить президента Буша и его окружение в том, что необходимо пересмотреть агрессивную политику США в отношении Ирака, согласно которой война неизбежна. В ходе нескольких встреч, проведенных весной, шесть членов комитета пришли к общему мнению: они подчеркнули сложность военной кампании в Ираке и подвергли некоторому сомнению ее целесообразность.

В той же газете журналисты сообщали о секретной встрече президента Джорджа Буша с генералом Томми Фрэнксом, главой Центрального командования, которому Буш поручил

руководство военной кампанией против Ирака. В ходе встречи Фрэнкс сообщил Бушу, что вторжение в Ирак и свержение Саддама Хусейна потребует, по меньшей мере, 200 тысяч солдат, что значительно больше, чем ранее рассчитывали военные эксперты.

Ранее представители Объединенного комитета начальников штабов также указывали, что подготовка и проведение подобной операции потребует весьма значительного времени, особенно учитывая возможное использование биологического и химического оружия Хусейном и понесенные в результате этого потери.

Согласно информации, представленной журналистами, администрация президента США по-прежнему намеревается свергнуть Хусейна, но теперь она склонна тщательнее изучить другие способы как это сделать. Анонимный источник в Пентагоне сообщил журналистам: "Есть много способов для того, чтобы избавиться от этого режима, и военная кампания является лишь одним из них".

Признаки некоторой перемены проявились и в недавних заявлениях Буша по поводу Ирака, сделанных в ходе его визита в Германию. Несмотря на то что Буш не забыл упомянуть об "оси зла", он также заявил канцлеру Шредеру, что у него "на столе нет военных планов" и что для того, чтобы избавиться от Хусейна, "необходимо использовать все средства, находящиеся в нашем распоряжении".

Все это свидетельствует о том, что война с Ираком, скорее

всего, будет отложена. Между тем, ситуация в администрации Буша еще очень нестабильна и в любой момент может измениться. Ряд обозревателей утверждает, что в последнее время резко активизировались сторонники активных военных действий.

Налицо также ослабление и даже разрыв в слаженности совместных действий Вашингтона и его ближайших союзников за рубежом. Несмотря на недавние уверения британского премьера Тони Блэра в том, что свергнуть иракского лидера действительно необходимо, официальный Лондон все более настойчиво спрашивает у своего заокеанского партнера, насколько неизбежна именно силовая акция. Так, Великобритания, в отличие от США, не считает возможным нападать на суверенное государство только ради того, чтобы сменить в нем политический режим.

Британский министр внутренних дел Джек Стро выступил со специальным разъяснением, согласно которому Лондон согласен участвовать в войне против Ирака только в случае нарушения Багдадом акта о разоружении, подписанного по итогам операции "Буря в пустыне". Но в любом случае у Лондона к Вашингтону остается множество технических вопросов, главный из которых заключается в следующем: что будет в Ираке после того, как там не станет Саддама?

Вопрос этот, действительно, не праздный, поскольку общественный порядок в любой стране, лишенной каких-либо демократических институтов и традиций, держится исклю-

чительно на личной власти ее лидера. Чтобы удержать жителей от братоубийственной гражданской войны, американцам и их союзникам придется оставить в Ираке немалый контингент – до 75 тысяч человек. Причем на весьма неопределенный срок. По оценкам некоторых американских конгрессменов, он может составить от полутора до двадцати лет.

Возникает далеко не риторический вопрос об оплате неизбежных расходов. Уж кто-кто, а Лондон деньги считать умеет, тем более что на экономическом небосклоне "туманного Альбиона" давно уже собираются темные тучи. Кроме того, опыт Афганистана наглядно доказывает, что на чужих штыках в страну, измученную войной и раздираемую противоречиями, мир принести невозможно. Представители иракской оппозиции во главе с проживающим в Лондоне лидером Ахмедом Чалаби, которых американцы в настоящее время активно приглашают для консультаций об условиях будущего мирного строительства, не выглядят реальной силой, способной заменить Саддама в случае его удачного устранения (см. гл..2 об иракской оппозиции). Самое большее, что может обещать сегодня Чалаби, это наличие на юге и севере Ирака, а также в самом Багдаде нескольких тысяч сторонников оппозиции, готовых выступить против Саддама с оружием в руках. При одном серьезном условии – если кто-то им это оружие даст и научит им пользоваться.

Об иракской оппозиции высказался 3 сентября 2002 года глава МИД Ирака Наджи Сабри во время своего визита

в Москву. Главной целью его визита являлись переговоры с российским министром иностранных дел Игорем Ивановым о перспективах российской поддержки Ирака в противостоянии с Соединенными Штатами. Перед отлетом иракской делегации из Москвы корреспондент газеты "Известия" задал вопрос иракскому министру иностранных дел: "Как Саддам Хусейн отнесся к недавним переговорам российского дипломата в Вашингтоне с представителями иракской оппозиции?". Наджи Сабри так ответил на этот вопрос: "Да кто вам сказал, что эти люди имеют отношение к политической оппозиции! Не за тех они себя выдают. Да, они говорят по-арабски. Но паспорта у них американские и британские. Более того, лидеры так называемой "оппозиции", по нашим данным, активно сотрудничают со спецслужбами Запада, работают на них. Некто Ахмад аль-Джилиби, который якобы вошел в контакт с российским посольством, объявлен в розыск Иорданией за ограбление банка. На Ближнем Востоке ни он, ни его люди не пользуются никакой поддержкой. Я сказал об этом министру иностранных дел России Игорю Иванову. Он считает, что этот вопрос даже не заслуживает внимания министров. По его словам, российские посольства за рубежом проводят много встреч с различными людьми. В любом случае – так мы оба считаем – сам факт такой встречи не может омрачить хорошие отношения между двумя странами".

Пентагон готовится к войне. Но готов ли он к победе?

А пока политики спорят, военные готовятся действовать. Министерство обороны США спешно пополняет арсеналы высокоточного оружия, истраченного на операцию в Афганистане. Одновременно Министерство энергетики восстанавливает необходимый для экстренных нужд запас нефти – его объем составляет 700 миллионов баррелей. В то же время специальные команды американских военных в Иордании занимаются укреплением коммуникаций – расширяют дороги и расчищают новые взлетно-посадочные полосы. Кроме того, американцы фрахтуют все новые танкеры, способные подвозить топливо в район боевых действий, и вагонами отправляют на техосмотр армейские грузовики, которые возвращаются перекрашенными в маскировочный песчаный цвет.

К серьезным событиям готовится и Иерусалим, уверенный в том, что Хусейн не преминет нанести ракетный удар по территории Израиля в случае, если американцы действительно начнут силовую акцию против Ирака.

Израильская разведка утверждает, что Багдад готов снарядить боеголовки своих ракет бактериологическими или химическими зарядами. По заявлению руководства Израиля, эти сведения вынуждают правительство пересмотреть военную доктрину страны и, в частности, обновить средства

раннего оповещения ПВО – несмотря на уверения американцев, что их средства противовоздушной обороны вовремя предупредят израильтян об опасности, если такая возникнет. Кроме того, израильтяне опасаются, что иракское оружие массового поражения может достичь их страны не только с помощью ракет, но и с кем-либо из палестинских террористов-смертников.

И, наконец, в неизбежности войны уверены представители арабского мира. По словам Абделя Бари Атвана, издателя выходящей в Лондоне ежедневной арабской газеты "Аль Кудс аль-Араби", война будет, и она неизбежно приведет к новым страданиям иракского народа. К сожалению, отмечает Атван, своими силами Ирак от Саддама не избавится, поскольку в арабском мире вообще нет традиций демократической смены власти, а внутренняя оппозиция в Ираке слишком слаба, чтобы свергнуть диктатора своими силами. Однако американцы, считает он, придут в Багдад не для того, чтобы улучшить жизнь простых иракцев. "Если вы обратитесь к недавней истории американских интервенций за рубежом, то увидите, что США научились только разрушать, но не строить. Достаточно посмотреть на Афганистан", – заявил Атван. Арабский мир вообще не доверяет американцам со времен войны в Персидском заливе. Тогда администрация Буша-старшего утверждала, что стоит ей прогнать Саддама из Кувейта, и на арабские земли придет мир, конфликт между израильтянами и палестинцами будет улажен, а усло-

вия жизни всех обитателей этого региона улучшатся. "Прошло двенадцать лет, и что же? – спрашивает Атван. Палестино-израильский конфликт заметно прогрессирует, все коррупционные режимы на Ближнем Востоке остались на своих местах, а страдания простого населения только возросли". Все это заставляет с большим сомнением относиться к обещаниям американцев, что Ирак без Саддама превратится в идеальное государство.

Сроки начала войны с Ираком опять переносятся

Арабское издание "Аннахар" 13 августа поместило отчет, в котором содержалась остросюжетная информация о планах администрации Буша. На основании информации, полученной по дипломатическим каналам, руководству Ливана стало известно о том, что американский президент Джордж Буш не станет начинать полномасштабные боевые действия против Ирака до тех пор, пока не будут ясны результаты ноябрьских выборов в Конгресс США. **Таким образом, январь 2003 года называется как наиболее вероятное время начала операции.** В отчете также говорилось, что США в ходе операции против Ирака могут захватить несколько аэропортов в арабских государствах, граничащих с Ираком: "В момент начала операции, и в случае возникновения такой необходимости президент Буш отдаст приказ любой ценой захватить принадлежащие арабским государ-

ствам аэропорты для того, чтобы использовать их во время военной кампании против режима Саддама Хусейна". Анонимный источник также проинформировал власти Ливана о том, что Соединенные Штаты "дали разрешение Израилю нанести ответный удар по Ираку в случае, если, подобно тому, как это случилось в 1991 году, израильская территория снова подвергнется обстрелу иракскими ракетами".

Вопросы, связанные с обоснованием законности военной операции в Ираке, а также возможные варианты этой войны, анализ ее последствий и приемлемые сроки начала военных действий остаются предметом острейших дискуссий в высшем законодательном органе США – конгрессе.

В конце июля 2002 года в Вашингтоне сенатский комитет по международным отношениям провел дискуссию о стратегии США в отношении Ирака. В оживленной дискуссии члены комитета рассмотрели варианты возможных дипломатических и военных действий. В ходе консультаций с группой экспертов были рассмотрены вопросы в отношении того, что делать в связи с упорным нежеланием Ирака выполнять резолюции Совета Безопасности ООН. Эта встреча состоялась в рамках двухдневных слушаний, посвященных оценке той угрозы, которая исходит от иракских программ в области оружия массового поражения (ОМП), и обсуждению вариантов действий, которые могут быть предприняты Соединенными Штатами, а также последствий этих действий для других стран региона.

В своем вступительном слове председатель комитета Джозеф Байден заявил: "Мы обязаны жестко и решительно противодействовать очевидным опасностям. Стремление Саддама Хусейна заполучить оружие массового поражения является одной из таких очевидных опасностей, **хотя правильный ответ на этот вызов для нас еще не вполне ясен**".

Для того чтобы иметь возможность изучить весь диапазон возможных ответов на иракскую угрозу, была составлена группа экспертов из людей, обладающих самым разным дипломатическим и военным опытом. В ее состав вошли: декан факультета дипломатической службы Джорджтаунского университета Робер Галуччи, бывший заместитель председателя Специальной комиссии ООН по Ираку (ЮНСКОМ) Шарль Дюльфер, бывший главнокомандующий Центрального командования США генерал Джозеф Хоар, бывший помощник заместителя начальника штаба ВВС США генерал-лейтенант Томас Макинерни и старший научный сотрудник Совета по международным отношениям д-р Мортон Гальперин.

Эксперты представили членам комитета две основные стратегии противодействия планам иракского режима по созданию ядерного, химического и биологического оружия массового поражения. **Первый** вариант основан на уже существующей стратегии сдерживания и предусматривает расширение введенного ООН эмбарго и возобновление про-

грамм ООН по инспектированию вооружений. **Второй** вариант предусматривает проведение военной кампании с целью насильственного отстранения Садда Хусейна от власти и ликвидации существующих в Ираке возможностей для разработки и создания ОМП.

Галуччи высказался в пользу стратегии сдерживания, заявив, что военный удар только подстегнет стремление иракского правительства продолжать свои программы в области ОМП. По его словам, международное сообщество должно извлечь урок из опыта проводившихся ранее инспекций ООН и сконструировать более приемлемый в политическом смысле режим инспекций, использующий более эффективные средства сдерживания.

По словам Галуччи "инспекционный режим должен быть таким, чтобы Ирак не смог манипулировать процессом проверок. Необходимо найти правильный баланс, увязать инспекционный режим с военным вторжением в том случае, если Ирак будет отказываться от сотрудничества, но при этом не обязательно жестко ставить вопрос о неизбежном свержении иракского правительства".

Гальперин представил альтернативную стратегию сдерживания, которую он назвал "сдерживанием плюс". Этот вариант предусматривает увязку мер по ужесточению эмбарго с экономической компенсацией за последующий торговый ущерб, понесенный соседними государствами. В частности, он заявил: "Вместо того чтобы требовать от соседних с Ира-

ком государств предоставить нам свои базы для проведения односторонней военной операции против Ирака, мы должны настаивать на том, чтобы они прекратили контрабандную деятельность и торговлю в нарушение эмбарго ООН, а также должны помогать им в мониторинге своих границ и в установлении контроля над поставками запрещенных изделий и материалов в Ирак и из Ирака", – заявил он.

Гальперин также подчеркнул, что, несмотря на краткосрочность возможной военной операции, ее экономические и человеческие издержки, по всей вероятности, перевесят потенциальный выигрыш от ее проведения. "Нет сомнения в том, что военные издержки этого варианта будут огромными", – заявил он, добавив, что члены международного альянса, очевидно, уже не будут брать на себя эти издержки, как это было во время войны в Персидском заливе. Гальперин сделал акцент на том, что следует понять, какими будут эти бюджетные расходы, и придется ли США в связи с ними идти на увеличение дефицита, введение новых налогов или на резкое сокращение внутренних расходов. Более того, предупредил Гальперин, "следует обязательно учитывать и тот факт, что в результате даже успешного осуществления этого варианта при относительно малых прямых издержках увеличится риск совершения террористических актов против Соединенных Штатов".

И Хоар, и Макинерни высказались за более решительные действия, направленные на смену режима в Ираке, однако

оба они согласились с тем, что успех любой военной или дипломатической стратегии будет зависеть от сотрудничества с ключевыми государствами региона. Говоря на эту тему, Хоар заявил, что Соединенным Штатам, возможно, **придется подождать, пока не будет достигнут прогресс в рамках арабо-израильского мирного процесса.**

"Если мы добьемся прогресса, связанного с мирным процессом, то у нас появится много новых возможностей, – заявил Хоар. – Так, в случае успешного осуществления мирного процесса разоружение в регионе станет гораздо более простой задачей, чем сегодня".

Шарль Дюльфер сравнил нынешнюю ситуацию в Ираке с ситуацией в Германии после Первой мировой войны, отметив, что существующий сегодня в Ираке режим нарушает международный запрет на обладание некоторыми видами вооружений. В связи с этим Дюльфер заявил, что, поскольку связанная с проведением инспекций стратегия оказалась неэффективной в долгосрочном плане, международное сообщество должно объединить силы для содействия приходу к власти в этой стране нового правительства. "Ограниченные действия со стороны международного сообщества будут иметь ограниченный эффект", – предупредил Дюльфер. Угроза будет и дальше возрастать, и "поэтому речь идет о вопросе, в котором Соединенные Штаты так или иначе должны брать на себя лидирующую роль".

В конечном итоге, сказал Дюльфер, речь идет о политиче-

ской проблеме, поэтому в ближайшие месяцы нашими главными партнерами по консультациям должны стать представители иракской оппозиции. Исходя из своего собственного опыта пребывания в этой стране, Дюльфер сказал, что не сомневается в том, что иракский народ охотно примет более гуманный режим".

"При наличии выбора иракцы примут решение не в пользу сохранения режима Саддама, – заявил Дюльфер. – При нынешнем режиме они никогда не смогут реализовать свой огромный потенциал, и, конечно же, иракцы старшего поколения понимают это. Они смогут приступить к реализации своих возможностей только в том случае, если они присоединятся к остальному миру как страна, руководимая правительством, которое следует нормам, принятым в цивилизованном мире".

3.2. Новый "блицкриг" на Ближнем Востоке

Тем временем августовский номер американского еженедельника "Ньюзуик" подтвердил, что подготовлено **шесть** вариантов нападения на Ирак. Осталось выбрать лучший и пополнить арсенал свежими боеприпасами. США начали непосредственную подготовку к войне с Ираком. Об этом свидетельствуют последние утечки в американские СМИ на фоне продолжающихся переговоров Вашингтона с Багдадом.

"Ньюзуик" сообщил, что в госдепартаменте США уже несколько дней идет обсуждение возможных сценариев нападения на Багдад. Всего сценариев шесть.

Первый предполагает крупномасштабное вторжение в страну одновременно с севера (Турция и Иракский Курдистан) и юга (Кувейт, Саудовская Аравия и государства Персидского залива). В военной операции предполагается задействовать 225-тысячный контингент, который выступит единым фронтом с союзниками США по антитеррористической коалиции. Характерно, что первый сценарий основан на гарантии формирования коалиции государств, и в первую очередь главных американских партнеров – членов НАТО и ЕС. Успех масштабного вторжения в Пентагоне связывают с политикой арабских государств – соседей Ирака. Однако на сегодняшний день поддержка США в странах Персидского залива заметно ослабла. Глава Иордании король Абдулла, в частности, считает готовящуюся акцию в отношении Ирака ошибкой. Во время недавнего посещения Вашингтона король, по информации "Ньюзуик", пытался отговорить Буша от атаки на Багдад. Таким образом, отсутствие поддержки со стороны арабских стран ставит под сомнение в целом возможность реализации первого сценария.

Второй вариант предполагает использование американских спецназовцев. Перед ними поставлена задача проникновения на территорию Ирака, где они совместно с оппозицией должны поднять вооруженное восстание. Отсутствие

надежных данных о численности вооруженной оппозиции, даже при поддержке американского спецназа, ставит под сомнение реальность второго варианта нападения на Ирак. В любом случае численное превосходство вооруженных сил, верных Саддаму Хусейну, является абсолютно подавляющим, вследствие чего слабая оппозиция будет мгновенно раздавлена.

Третий вариант – повторение операции в Афганистане. Фактически, это вариант операции «Буря в пустыне 2» – массированные бомбардировки и последующая наземная операция, при поддержке американских военно-морских сил, развернутых в Персидском заливе (Пятый Флот), а не на использование военных баз арабских государств – соседей Ирака.

Три других сценария вторжения занимают промежуточное положение между тремя первыми.

Источники еженедельника "Ньюзуик" утверждают, что Пентагон настаивает на взятии Багдада силами коалиционных сил и уничтожении (или пленении) Саддама Хусейна. Однако у последнего сценария есть немало противников. Бои в черте многомиллионного мегаполиса с огромной и сложной территорией городской застройки неизбежно приведут к многочисленным жертвам среди американских солдат, что для Пентагона является недопустимым.

Источники "Ньюзуик" сделали еще одно сенсационное заявление. Пентагон, оказывается, уже приступил к пополне-

нию военного арсенала. Американские заводы по производству боеприпасов начали работать в две смены, чтобы за короткое время произвести достаточное количество бомб и снарядов. Такие ударные темпы воспроизводства боеприпасов вполне объяснимы – после завершения войны в Афганистане, военные склады в США заметно опустели. В связи с этим и было отдано распоряжение пополнить их в кратчайшие сроки. Наблюдателями называются и другие признаки скорого начала войны с Багдадом. В граничащие с Ираком государства прибыло несколько сот военных специалистов. Перед ними поставлена задача оценить состояние аэродромов и широких автомагистралей.

Тем временем, как упоминалось выше, министерство энергетики США проступило к пополнению стратегических запасов нефти. В ближайшее время объем этих запасов будет доведен до 700 млн. баррелей. Этого количества должно хватить на 80 дней войны. Отсюда специалисты делают общий вывод: война в Ираке должна занять не более 80 дней.

Еще одним косвенным подтверждением подготовки США к войне являются результаты переговоров Багдада с ООН. В начале августа главный инспектор ООН по контролю над вооружениями Ханс Бликс заявил, что не собирается ехать в Багдад для переговоров о возобновлении работы инспекторов ООН в Ираке. Напомним, что соответствующее предложение было отослано Бликсу в конце июля. В письме главы иракского МИДа Наджи Сабри говорилось, что экспер-

ты ООН приглашаются в Багдад «для того чтобы оценить уровень иракских вооружений и подготовки базы для последующих инспекций и мониторинга». Бликс отверг неприемлемые условия работы, выдвинутые иракской стороной. По его словам, Ирак должен разрешить инспекторам работать в стране на условиях ООН, а не на своих собственных. На предложения Ирака ответил и Вашингтон. Госсекретарь США. Колин Пауэлл дал понять, что Ирак пытается «передвинуть стойки ворот», а президент Буш прямо заявил, что не намерен менять свою политику в отношении Ирака.

3.3. Арабо-исламские трещины в американской коалиции

Мир в последнее время оказался свидетелем невероятных событий. Опора Соединенных Штатов номер два после Израиля на Ближнем Востоке – Саудовская Аравия, фактически объявила финансовую войну своему всесильному патрону, изъяв из финансовой "кубышки" Соединенных Штатов 200 миллиардов долларов.

За последнее время граждане Саудовской Аравии изъяли из обращения в США десятки миллиардов долларов. Такое снижение инвестиционной активности, по мнению британского издания "Файнэншл таймс", является свидетельством все более усиливающихся негативных настроений саудовцев в отношении США. По данным некоторых аналитиков

финансового рынка, сумма изъятых капиталов составляет не менее 200 миллиардов долларов. Американские банкиры, в свою очередь, считают, что инвестиции уменьшились на 100 миллиардов.

Отношения США и Саудовской Аравии стали заметно прохладнее после событий 11 сентября 2001 года. 15 из 19 террористов, угнавших американские самолеты, были саудовскими гражданами. Последовавшие вслед за терактами упреки в адрес Саудовской Аравии в поддержке и спонсировании террористических сетей вроде "Аль-Каеды" были восприняты в королевстве, как посягательство на общественное устройство и религию страны.

Массированные проверки счетов и активов саудовских компаний, действующих в США, вызвали раздражение арабских предпринимателей. По их мнению, американцы слишком "демонизировали" их образ, поэтому их деньги более не могут быть в безопасности в США. Однако, несмотря на то, что многие инвесторы переводят свои капиталы в европейские банки, массового исхода саудовских бизнесменов из США пока ожидать не приходится. "Файнэншл таймс" успокоительно утверждает, что самые крупные компании пока не торопятся выводить капиталы из США. На фоне сообщений о выводе саудовских капиталов из США курс доллара продолжает метаться по отношению к евро. В целом наметилась тенденция в долгосрочном прогнозе ослабления позиций доллара. Евро медленно, но уверенно набирает свою

мощь.

В связи с описанными финансовыми катаклизмами отнюдь не лишним предупредить мировую общественность, что финансовое ослабление Америки может явиться причиной развязывания новой войны на Ближнем Востоке, которая помогла бы американской администрации выйти "сухими" из "подмоченного" положения.

ФБР обвиняет Саудовскую Аравию в связях с террористами

Британская газета "Санди таймс" опубликовала сенсационный материал о связях Саудовской Аравии с исламскими террористами. Сотрудники ФБР вместе со следователями, помогавшими родственникам жертв терактов 11 сентября в Нью-Йорке и Вашингтоне оформлять иск на сумму в три триллиона долларов США к виновникам этих преступлений из числа корпораций и государств Ближнего Востока, вскрыли факт сговора между саудовской королевской семьей и лидерами афганского движения "Талибан" и террористической организации "Аль-Каеда".

В частности, было установлено, что представители саудовской королевской фамилии дважды встречались с бен Ладеном во второй половине 1990-х годов. На этих встречах было решено, что "Талибан", бен Ладен и организация "Аль-Каеда" не будут осуществлять террористическую деятельность

на территории Саудовской Аравии в обмен на финансовую и дипломатическую поддержку со стороны этого государства. Материалы, в которых раскрываются подробности этого соглашения, представлены в суд вместе с другими обвинительными документами со стороны истцов. Из этих материалов следует, что еще в 1995 году руководители Иштахбарата, секретной службы Саудовской Аравии, решили оказывать финансовую помощь движению "Талибан".

В 1996 году на встрече саудовских принцев было решено выплачивать "отступные" бен Ладену. В июле 1998 года в афганском городе Кандагар встретились саудовский принц Турки аль-Фаизал аль-Сауд, в то время глава Иштахбарата, лидеры движения "Талибан", руководители пакистанских спецслужб и бен Ладен. В ходе этой встречи была окончательно закреплена сделка между Саудовской Аравией и "Талибаном". В условия сделки входили следующие пункты: бен Ладен брал на себя обязательство не использовать силовые средства для свержения саудовского правительства, в то время как Саудовская Аравия обещала не выдавать США членов организации "Аль-Каеда" и не закрывать ее тренировочные лагеря, расположенные на территории страны. Кроме того, в рамках этого же соглашения Саудовская Аравия согласилась оказывать помощь "Талибану" и Пакистану, как деньгами, так и нефтью. Объемы этой помощи специалисты оценивают в несколько сот миллионов долларов.

По утверждению американских следователей, саудовские

принцы пошли на эти жесткие условия из опасения, что "Аль-Каеда", недовольная присутствием американских военных на территории Саудовской Аравии, попытается дестабилизировать королевство с помощью целой серии террористических актов. На средства, полученные от саудовцев, бен Ладен организовал сеть тренировочных лагерей на территории Афганистана, в которых проходили обучение и террористы, осуществившие угон американских самолетов 11 сентября 2001. Кроме того, согласно данным материалов, поступивших в американский суд, саудовские принцы были хорошо осведомлены о финансовой системе бен Ладена, в частности – о благотворительных и коммерческих фондах и организациях, через которые террорист номер один отмывал свои средства. Знали саудовцы, утверждают американские следователи, и о подробностях террористических актов против американских военнослужащих в Эр-Риаде в ноябре 1995 года и о взрыве жилого комплекса "Хобар-тауэрс" в Дахране в июне 1996. В результате этих терактов в общей сложности погибли 19 американцев.

Обнародование этих фактов, считает "Санди таймс", обострит и без того напряженные отношения между США и Саудовской Аравией, которую администрация Буша с недавних пор неофициально записала в число своих врагов. Ранее сообщалось, что сумма иска, поданного родственниками жертв терактов 11 сентября 2001 года, составляет не три, а один триллион долларов США. Иск был выдвинут против

корпорации, принадлежащей семейству бен Ладенов, членов саудовской королевской фамилии и государства Судан. Истцы назвали себя как "Семьи, объединившиеся для того, чтобы обанкротить терроризм".

Однако вслед за этим о намерении подать встречный иск на сумму 100 триллионов долларов против правительства и средств массовой информации США заявила группа граждан Саудовской Аравии. По мнению представителей этой группы, указанная сумма должна послужить компенсацией за моральный ущерб, причиненный американской пропагандой гражданам их страны после событий 11 сентября.

Тему о связях Саудовской Аравии с международным терроризмом продолжила американская газета "Вашингтон пост", опубликовавшая 6 августа мнение комиссии экспертов Пентагона, прозвучавшее в прошлом месяце на брифинге с участием представителей министерства обороны. В случае отказа Саудовской Аравии выполнить требования ультиматума США американцы намерены заблокировать расположенные там нефтяные месторождения, а также саудовские финансовые счета. Согласно мнению экспертов Саудовская Аравия – враг США, и Вашингтону необходимо предъявить властям этой страны ультиматум о необходимости скорейшего прекращения поддержки терроризма.

"Саудовцы очень активны во всех элементах террористической цепи – от организаторов до финансистов, от того, кто набирает кадры, до рядового солдата. Саудовская Ара-

вия поддерживает наших врагов и нападает на наших союзников", – заявили представители Пентагона. Неофициальное отношение к Саудовской Аравии продолжает меняться. "Люди осознают реальную деятельность Саудовской Аравии. Несомненно, что пришло время реально взглянуть на вещи и признать, что с Саудовской Аравией не так все просто", – заявил один из сотрудников администрации Джорджа Буша.

Однако, несмотря на недвусмысленное "антисаудовское" мнение комиссии, следует отметить, что это мнение не является отражением официальной политики Белого дома. Джордж Буш и его окружение продолжают называть Саудовскую Аравию главным союзником США в регионе. "Никакие брифинги и никакие комментарии членов совета по оборонной политике не отражают официальной позиции министерства обороны. Саудовская Аравия – давний друг и союзник США. Саудовцы активно сотрудничают с нами в ходе войны с террором и пользуются глубокой признательностью со стороны министерств и администрации", – заявила на брифинге пресс-секретарь Пентагона Виктория Кларк.

Иран и Саудовская Аравия не хотят американской войны в Ираке

Как передавало британское агентство "Рейтерс", министр иностранных дел Саудовской Аравии принц Сауд, находившийся в начале августа с визитом в Иране, заявил, что Иран

и Саудовская Аравия призывают США не нападать на Ирак. "В этом вопросе у нас с Ираном общая позиция, – заявил принц Сауд. – Мы протестуем против любой военной операции против исламских стран и стран нашего региона, и мы протестуем против планов США напасть на Ирак".

Идя навстречу настойчивым требованиям администрации Буша по возобновлению военной инспекции, Ирак 2 августа обратился в ООН с просьбой направить комиссию по вооружениям для проведения инспекции на своих предприятиях. Это решение Ирака было настолько неожиданным для США, что государственный секретарь США Колин Пауэлл не смог скрыть своего отрицательного отношения к этой иракской инициативе, заявив, что не воспринимает это предложение Ирака всерьез.

В противоположность Пауэллу принц Сауд приветствовал решение руководства Ирака пригласить в страну инспекторов ООН, изгнанных в 1998 году. "Возвращение инспекторов ООН является самым подходящим способом для того, чтобы обеспечить безопасность Ирака и его народа", – сказал принц.

Саудовская Аравия не собирается предоставлять США свои базы для подготовки военной операции против Ирака. "Мы не хотим, чтобы американцы использовали нашу территорию", – заявил министр иностранных дел этого арабского государства принц Сауд.

По его словам, саудовское правительство никогда не

скрывало своего отрицательного отношения к идее нападения на Ирак. "Военная операция – неправильный вариант действий, особенно после того, как Ирак согласился вернуть инспекторов ООН", – подчеркнул принц в интервью агентству "Ассошиэйтед Пресс".

Вместе с тем, глава МИД отметил, что никто не собирается просить американцев покинуть те военные базы, которые американские ВВС используют для контроля за тем, чтобы не нарушались границы зон, запретных для полетов иракских самолетов. По словам главы МИДа этой арабской страны, альянс между Саудовской Аравией и США, продолжающийся уже 70 лет, остается таким же крепким, как и до терактов 11 сентября. Принц Сауд отметил, что его страна поддерживает Вашингтон в борьбе с терроризмом, предоставляет соответствующую разведывательную информацию и перекрывает каналы финансирования экстремистских организаций.

Список стран, не желающих участвовать в войне против Ирака, растет

Вирус, поразивший монолит антииракской коалиции, проник и в другое арабское государство, которое до самого последнего времени являлось надежной опорой Соединенных Штатов в зоне Персидского залива. Речь идет о Катаре.

Вслед за Саудовской Аравией Катар вступает в коалицию защитников Ирака. По сообщению "Би-Би-Си Ньюс" министр иностранных дел Катара шейх Хамад бин Хассем Аль-Тани, выступая в августе перед журналистами в Багдаде, заявил, что его государство не поддерживает планов американского военного вмешательства в дела Ирака. По словам бин Аль-Тани, который прибыл в Багдад для того, чтобы убедить иракского лидера Саддама Хусейна допустить в страну экспертов по вооружению ООН, правительство Катара намерено добиваться дипломатического решения по этому вопросу. "Мы делаем все возможное для того, чтобы разрядить обстановку, – сказал бин Аль-Тани, – наш регион не перенесет еще одной встряски".

Небольшое государство Катар, расположенное в Юго-Западной Азии (в зоне Персидского залива), присоединилось к Саудовской Аравии и Бахрейну, в отказе предоставить США возможность использовать расположенные на их территории базы для ударов по Ираку. Одна из таких баз – база военно-воздушных сил США Аль-Обайдиа расположена всего в 35 километрах от катарской столицы Доха.

По словам бен Аль-Тани, Соединенные Штаты пока не обращались к правительству Катара с просьбой задействовать эту базу в военной операции против Ирака, но бен Аль-Тани подчеркнул, что в любом случае реакция его правительства на подобный запрос будет негативной.

"Мы пытаемся спасти наш регион от новой трагедии, –

сказал глава МИДа Катара, – разумеется, мы высказываемся против любой военной операции против Ирака, и мы не устаем повторять, что разрешение вопроса о разоружении Ирака должно быть достигнуто дипломатическими методами в рамках работы ООН".

10 июля авторитетнейшая американская газета "Нью-Йорк Таймс", со ссылкой на одного из высокопоставленных чиновников, попросившего не упоминать его имя в печати, сообщила, что специалисты по планированию министерства обороны США рассматривают возможность использования находящихся на территории Иордании военных баз для вторжения в Ирак в случае принятия соответствующего решения официальным Вашингтоном.

Подготовленный в Пентагоне предварительный план военных действий против Багдада с целью свержения Саддама Хусейна предусматривает вторжение в Ирак сухопутных, морских и воздушных соединений.

Газета отмечала, что использование баз в Иордании позволит американским военным начать атаку с запада; с севера Ирака ввод войск предполагается производить с территории Турции, с юга – из нескольких государств Персидского залива. При этом, по словам военных представителей, у США будет возможность обнаруживать, отслеживать и уничтожать ракеты "Скад", которые могут быть выпущены Ираком по целям в Израиле. Характерно, что по данным газеты, Вашингтон пока не проводил с Амманом предметных кон-

сультаций по вопросу использования военных баз.

Однако, по сообщению российского агентства ИТАР-ТАСС, официальные иорданские лица подвергли такой план критике: "Мы отказываемся становиться стартовой площадкой или ареной для осуществления каких бы то ни было акций против братского Ирака или предоставлять нашу территорию и воздушное пространство для достижения подобных целей", – говорится в распространенном заявлении государственного министра по политическим делам и информации Иордании Мухаммеда Адвана. Более того, он подчеркнул в интервью агентству "Ассошиэйтед Пресс", что речь идет не только об отказе предоставлять США и Великобритании свои военные базы, но и о запрете на пролет иностранных боевых самолетов через воздушное пространство Иордании.

Следует отметить, что днем ранее, 9 июля, эта тема обсуждалась на переговорах между президентом России Владимиром Путиным и королем Иордании Абдаллой II во время его визита в Россию.

В настоящее время Ирак является самым крупным импортером иорданских товаров с оборотом около 700 миллионов долларов в год и крупнейшим поставщиком нефти в Хашимитское королевство. Однако помимо экономических соображений, иорданское руководство вынуждено учитывать и мнение населения королевства, большинство которого составляют палестинцы, поддерживающие режим Саддама Хусейна.

Реакции американцев на заявление Адвана пока не последовало. И это понятно, если учесть, что в ходе предшествовавших переговоров Абдаллы II с руководством США планировалось увеличение военной и экономической помощи Иордании со 100 миллионов долларов в год до 325 миллионов в 2002 году.

Еще в феврале в иракской печати было опубликовано заявление генсека Лиги арабских государств Амара Муса о том, что нападение на Ирак будет равносильно объявлению войны всем арабам. По словам Мусы, позиция арабов в этом вопросе едина: "Ирак это не Афганистан". Это заявление было сделано в тот момент, когда стало появляться все больше публикаций о планах Вашингтона сместить Саддама Хусейна и нанести удар по Ираку.

Онлайновый канал издания "Таймс" в конце августа преподнес американцам неприятную новость. "Таймс" сообщило, что президент Египта Хосни Мубарак, являвшийся одним из ближайших союзников США на Ближнем Востоке, предупредил Джорджа Буша, что в случае удара по Ираку арабские лидеры не смогут контролировать взрыв негодования в регионе.

"Если вы нападете на Ирак и станете убивать жителей Ирака, так же как Израиль убивает палестинцев, ни один из арабских лидеров не сможет усмирить праведный гнев масс", – сказал Мубарак, выступая перед студентами в Александрии. По мнению президента, любая военная акция про-

тив Ирака приведет к хаосу по всему региону.

Комментарии египетского президента последовали сразу после заявления вице-президента США Дика Чейни, который призвал нанести превентивный удар по Ираку для предотвращения дальнейших разработок оружия массового поражения.

К странам исламско-арабского мира в борьбе против экспансионизма присоединяются ведущие страны Юго-Восточной и Восточной Азии. В августе британское агентство "Рейтерс" сообщило, что самые густонаселенные страны мира: Китай и Индия заявили о своем неприятии любой военной акции против Ирака, не адресовав, однако, свое предупреждение непосредственно США.

По мнению экспертов, подобная реакция стран, на территории которых проживает треть населения планеты, является серьезным аргументом в дебатах по поводу нанесения удара по Ираку.

"Применение силы или даже угроза ее применения не способствует разрешению кризиса и лишь усугубляет региональную нестабильность и противоречия", – процитировало китайское агентство новостей комментарий министра иностранных дел страны Тан Цзясюаня. "Суверенитет, независимость и территориальная целостность Ирака должны уважаться", – сказал министр.

В свою очередь индийский МИД в лице его главы Яшванта Синха высказал аналогичную точку зрения. "Совершен-

но очевидно, что любая военная акция против суверенного государства совершенно неприемлема, особенно с целью изменения существующего режима", – считает индийский министр.

3.4. Министр обороны США делает "выволочку" России

Вслед за Саудовской Аравией от американцев досталось "на орехи" до этого умеренно сговорчивой и "послушной" России. Уверовав после событий 11 сентября 2001 года в абсолютную преданность русских, когда президент Путин решительно высказался за совместные российско-американские действия в борьбе с мировым терроризмом, администрация Буша была чрезвычайно раздражена позицией Кремля в отношении Багдада. Видите ли, Москва не ставит на одну доску Саддама и Осаму бен Ладена, не хочет видеть в лице Ирака страну – спонсора международного терроризма, не хочет участвовать в коллективных действиях по блокаде экономики Ирака.

Не выдержав такого своеволия Москвы, министр обороны США Дональд Рамсфелд выступил в августе на военной базе Форт-Худ (шт. Техас) с весьма резким заявлением в адрес России. По его мнению, укрепление связей с Ираком создаст Москве репутацию "друга террористов". Он подчеркнул, что это может заставить иностранных бизнесменов воздержаться

от инвестиций в "отчаянно нуждающуюся в капитале" российскую экономику.

Еще раньше министр обороны США выражал недовольство поддержкой, которую оказывает Россия главе Палестинской национальной автономии Ясиру Арафату. Теперь настал черед Багдада. Интересно, что после заявления иракского посла в Москве Аббаса Халафа о том, что в настоящее время готовится российско-арабское экономическое соглашение на сумму в 40 млрд. долларов, официальный Вашингтон несколько дней хранил молчание. Теперь же инициативу взял политик, которого можно назвать лидером "ястребов" в администрации США.

На этот раз нашлись у Рамсфелда в связи с возможными последствиями российского заявления о торговом соглашении с Ираком на 40 млрд. долларов более жесткие слова. Сначала он заявил, что не знает деталей этого соглашения, но предполагает два возможных последствия – одно для Ирака, а другое – для России. Он отметил, что даже законная торговля с Ираком порой обращается на военные цели, и в качестве примера привел самосвалы, которые Ирак покупает, а затем превращает в платформы для ракет или артиллерийских стволов.

Заявление Рамсфелда последовало за состоявшейся на тexasском ранчо президента США Джорджа Буша встречей, в которой также участвовали помощник главы государства по национальной безопасности Кондолиза Райс и вице-прези-

дент Ричард Чейни. Поэтому антироссийская риторика министра обороны, видимо, была хорошо продуманной политической акцией. Разрабатывая свои концепции национальной безопасности, Рамсфелд и ранее постоянно использовал экономические аргументы, такие, как инвестиции, туризм, торговля. Он рассуждал на эту тему во время переговоров с российскими коллегами перед выходом США из Договора по ПРО. Экономические вопросы ставились им на первый план и во время визитов в Дели и Исламабад, когда Рамсфелд пытался уладить индо-пакистанский конфликт.

Однако на сей раз, шеф Пентагона говорил не только об Ираке: "С точки зрения России эффект будет другим. Поскольку Россия решает продемонстрировать свои отношения с такими странами, как Ирак, Ливия, Сирия, Куба и Северная Корея, она подает всему миру определенный сигнал мировому сообществу: Россия полагает, что иметь дело с террористическими государствами – значит поступать хорошо... Это опасно, потому что... бизнесмены могут принять свое решение. Где они хотят строить завод? Куда они хотят вкладывать деньги? С кем строить отношения?" "Поскольку эта страна (Россия) заявляет миру, что является близким другом Саддама Хусейна, Фиделя Кастро, Ким Чен Ира и всех этих людей, она подает тем самым сигнал, который, как мне кажется, наносит ей вред", – заявил Рамсфелд.

Однако в других своих высказываниях Рамсфелд был более осторожен, из опасений полного отхода России от аме-

риканских планов. "У меня сложилось такое впечатление, что российская администрация на данном этапе настроена весьма прагматично и Соединенные Штаты интересуют ее больше, чем Ирак. Полагаю, заинтересованность нынешнего руководства России в дальнейшем сближении с Западом, с Западной Европой, с Северной Америкой несколько сильнее, чем его старые отношения с Ираком. Поэтому, я думаю, это не оказало бы отрицательного влияния на наши отношения", – заявил Рамсфелд.

Налицо, новые интонации в русско-американском дуэте на международные темы.

Острая реакция Буша и его ближайшего окружения на сближение России с Ираком в определенном смысле является странной. У многих обозревателей могло даже создаться впечатление, что Россия, дескать, неожиданно "подставила" Соединенные Штаты, нарушив какие-то весьма строгие обязательства России перед Америкой "не дружить с Ираком". Однако реальные факты свидетельствуют о том, что Россия никогда в течение всего этого времени не заявляла о своей абсолютной поддержке США в войне против Ирака.

Еще в середине декабря 2001 года, спустя всего три месяца после событий 11 сентября того же года, президент России Владимир Путин четко сформулировал свою позицию в отношении Ирака.

17 декабря 2001 года накануне рабочего визита в Великобританию, намеченного на 21-22 декабря в Великобританию,

президент России Владимир Путин, дал интервью британской газете "Файнэншл таймс", в котором предостерег США от начала военной операции в Ираке. Путин тогда выразил надежду на то, что США проконсультируются с европейскими странами, прежде чем начнут войну против терроризма за пределами Афганистана.

В Белом доме тогда заявляли, что война с "Талибаном" и сетью группировки "Аль-Каеда", которую ведет в Афганистане коалиция во главе с США, подошла в середине декабря к своему завершению. Некоторые официальные представители Белого дома выступили с рядом заявлений о переносе войны с терроризмом на другие государства-изгои.

Однако президент России особо предостерег от военной акции против Ирака. "Следующей задачей антитеррористической коалиции должно стать перекрытие источников финансирования террористической деятельности, – отметил он. – И пока у меня нет ни информации, ни доказательств, подтверждающих финансирование Ираком террористов, против которых мы ведем борьбу".

В этом интервью Путин также подверг критике бомбардировки Ирака американской и британской авиацией. По его словам, главная задача международного сообщества должна состоять в том, чтобы не допустить разработку Ираком оружия массового поражения. Бомбардировками этого не достичь.

Россия хотела бы, чтобы Ирак допустил на свою терри-

торию инспекторов ООН по вопросам вооружений в обмен на полную отмену санкций, – подчеркнул Путин. Однако он признал, что эта идея не встречает понимания у иракского руководства.

В этом интервью президент России коснулся также и проблемы, связанной с Договором по ПРО. По мнению Путина, выход США в одностороннем порядке из Договора по ПРО – это ошибочный шаг, но он не сможет создать каких-либо новых угроз безопасности России.

"Во-первых, – отметил Владимир Путин, – национальной системы противоракетной обороны пока не существует. Во-вторых, неизвестно, удастся ли ее создать. В-третьих, если удастся создать, то непонятно когда. А следующее соображение заключается в том, что Россия уже сегодня имеет все средства преодоления любой противоракетной обороны".

Кроме того, президент отметил, что США имели право на односторонний выход и Россия это право признает. "Они поступили в соответствии с Договором: ничего не нарушили и ничего тайного не сделали", – сказал Владимир Путин. По его словам, Россия не согласилась на обоюдный выход из Договора по ПРО, потому что посчитала аргументы американской стороны в пользу такого шага неубедительными. Президент напомнил, что Вашингтон попытался обосновать свой выход из ПРО двумя аргументами – возможностью применения ядерного оружия террористами и "странами-изгоями". Между тем Путин напомнил, что "предметом Договора

по ПРО является регулирование в сфере возможного применения стратегических баллистических ракет, которыми, как известно, ни террористы, ни "страны-изгои" не обладают и обладать вряд ли когда-нибудь будут". Тем не менее, Путин не считает, что выход США из Договора по ПРО осложнит развитие более тесных отношений между двумя странам.

Отвечая на вопрос, в каком направлении будет дальше развиваться борьба с терроризмом и не станет ли ее следующей мишенью Ирак, президент России выразил убеждение, что "операцией в Афганистане борьба с терроризмом не закончится, и закончиться не может". В то же время Владимир Путин заявил, что у России "пока нет подтверждения того, что Ирак финансирует террористов, которых мы имеем в виду. По нашим данным, финансирование идет из других стран. И мы знаем откуда". Россия, по его словам, рассчитывает на то, что США будут консультироваться с ее руководством в дальнейшем, если у них возникнет идея проведения военных операций за пределами Афганистана, в других странах. Президент Путин убежден, что Россия вправе рассчитывать на более активную международную поддержку своих действий в Чечне. По мнению Путина, В Чечне действуют две основные деструктивные силы – "международные террористы, в основном из арабских стран, и остатки сепаратистских банд". Что касается международных террористов, то, как подчеркнул президент, "это люди, которые действительно воспитывались и проходили боевую подготовку в ла-

герях "Аль-Каеды" под руководством бен Ладена. Это установлено, и спецслужбы ни наши, ни американские, ни европейские с этим не спорят". Путин отметил, что "Россия не поддерживает сепаратизм в других странах и надеется, что никто не будет поддерживать сепаратистов в России". "Если мы только позволим кому-то начать дележ границ, особенно в Европе, то мы никогда не вылезем из этой "кровавой бани", мы мгновенно погрузим Европу в череду нескончаемых противоречий и этнических войн", – отметил президент России Путин.

Идиллический период в российско-американской дипломатии дал сбой еще и в вопросах гуманитарной помощи Ираку. Газета "Файнэншл таймс" 15 августа сообщила, что Россия и Соединенные Штаты не сумели договориться по вопросу о том, как, с одной стороны, спасти осуществляемую Организацией Объединенных Наций программу гуманитарной помощи Ираку, а с другой – положить конец попиранию Багдадом санкций ООН. Ожидалось, что в двадцатых числах августа пять постоянных членов Совета Безопасности ООН соберутся, чтобы попытаться спасти программу ООН "нефть за продовольствие", которая страдает от дефицита в сумме 2 млрд. долл. США. Этот дефицит угрожает подорвать гуманитарные усилия ООН. В соответствии с вышеназванной программой, Ираку разрешено экспортировать сырую нефть при условии, что доходы от ее продажи (после выплаты оставшихся от войны долгов) будут тратиться на

продукты питания и медикаменты. Однако экспорт иракской сырой нефти сократился до 630000 баррелей в сутки, хотя страна обладает возможностями добывать 2 млн. баррелей в сутки. По данным ООН, нехватка фондов означает, что товаров для Ирака можно будет закупить меньше на сумму 2,4 млрд. долларов США.

Ожидаемая встреча, в которой примут участие представители США, Великобритании, Франции, России и Китая, состоится в момент, когда государственный департамент США изучает вопрос об организации сети американских организаций гуманитарной помощи в Ираке.

Известно, что цену на иракскую сырую нефть устанавливает ООН. Дипломаты возлагают вину за низкий объем экспорта на незаконное завышение Багдадом цены на нефть, а также на политику ограничения этой цены, введенную Соединенными Штатами и Великобританией с целью воспрепятствования требованию Ирака повысить цену на его нефть на 15-45 центов за баррель. Соединенные Штаты и Великобритания опасаются, что незаконно завышенная Багдадом цена может быть использована для воссоздания иракской программы разработки оружия массового поражения (ОМП). Россия, главный союзник Ирака в Совете Безопасности ООН, добивается изменения ценовой политики в отношении иракской нефти. Она доказывает, что Ирак перестал незаконно завышать цену на свою нефть. Великобритания и Соединенные Штаты с этим категорически не согласны.

Нефтяные компании начинают ощущать эффект непредсказуемости экспорта иракской сырой нефти. 8 августа Билл Грихи, исполнительный директор независимой американской компании по переработке нефти "Валеро", написал министру энергетики США Спенсеру Абрахаму письмо, в котором призывал к изменению ценовой политики Соединенных Штатов. Он высказал мнение, что эта мера, связанная с искусственным ограничением цены на иракскую сырую нефть, ведет к сокращению поставок сырой нефти на мировые рынки и к росту цен на нее. Однако один официальный представитель США сказал: "Тем, кто жалуется на то, что поставки нефти из Ирака стали спорадическими, не следует рассчитывать на симпатию американского правительства. Кое-кто платит незаконно завышенную цену за эту нефть, а это является нарушением резолюций Совета Безопасности ООН".

Беды гуманитарной программы ООН только возросли в результате августовского решения Багдада прекратить экспорт своей нефти на несколько недель в знак протеста против политики Запада в отношении палестинцев в их конфликте с Израилем.

3.5. Америка разыгрывает курдскую карту

Британская газета "Гардиан", встроенная в американский антисаддамовский пропагандистский хор, со ссылкой на представителей курдской оппозиции, напугала мир сенсаци-

онным сообщением: "Курды обнаружили в Ираке базы "Аль-Каеды". Самая страшная в мире террористическая организация "Аль-Каеда" с помощью радикальной исламской группировки "Ансар аль-Ислам", имеющей связи с Тегераном и Багдадом, сумела организовать свой тренировочный лагерь на территории Ирака. По данным курдов, члены "Ансар аль-Ислам" укрывают на подконтрольной им территории порядка 150 боевиков "Аль-Каеды". Большинство этих боевиков прибыло в Ирак после начала операции США в Афганистане. Однако, как отмечают представители "Патриотического союза Курдистана", значительное количество террористов прибывает в страну из Иордании, Сирии и Египта: "Они готовятся к проведению террористических актов как в Курдистане, так и его за пределами, возможно, в Европе".

По данным газеты "Гардиан", организация "Ансар аль-Ислам" имеет ограниченные косвенные контакты с иракскими властями. Агентов иракских спецслужб наблюдали в селениях, подконтрольных этой исламской группировке. Газета высказывает предположение, что Багдад заинтересован в связях с "Ансар аль-Ислам", как с силой, способной противостоять курдам на севере Ирака, который входит в так называемую "зону, свободную для полетов" военной авиации США и Великобритании и запретную – для полетов самолетов ВВС Ирака. Однако каких-либо веские доказательства контактов между Багдадом и "Аль-Каедой" газетой не приводится.

Тем не менее, в унисон с английской "Гардиан", министр обороны США Дональд Рамсфелд недавно заявил, что попустительство Багдада действиям "Аль-Каеды" в Ираке обсуждению не подлежит: "В условиях отвратительной репрессивной диктатуры, которая пытается установить почти полный контроль над населением, очень трудно представить, что правительство ничего не знает о происходящем". Рамсфелд уверен, что ячейки "Аль-Каеды" в Ираке существуют.

Правительство Саддама Хусейна не замедлило с решительным опровержением очередной англо-американской информационной "утки". Вице-премьер иракского правительства Тарик Азиз категорически отверг возможность действия "Аль-Каеды" в Ираке. Он допустил существование лагерей этой террористической организации лишь на территории Курдистана, контролируемой "союзником господина Рамсфелда" лидером "Патриотического союза Курдистана" Джалалом Талабани.

Эксперт в области терроризма Роан Гунаратна, автор книги "Аль-Каеда изнутри", относит "Ансар аль-Ислам" к числу наиболее значительных террористических групп. При этом он особо отмечает, что никаких доказательств связи группировки с правительством Ирака нет.

Существуют предположения, согласно которым "Ансар аль-Ислам" получает поддержку от Ирана. По мнению многих аналитиков, в Тегеране не могут не знать о перемещении боевиков "Аль-Каеды" из Афганистана в Ирак транзи-

том через Иран. Согласно имеющейся информации, члены "Ансар аль-Ислам" на подконтрольной им территории установили режим, аналогичный талибскому. Всем жителям запрещено слушать музыку, а женщины, кроме того, не имеют права получать образование.

Тем временем 7 августа радиостанция "Голос Ирака" со ссылкой на "утечку засекреченной информации ЦРУ", сообщила, что США планируют нанести бомбовый удар по лагерю группировки "Ансар аль-Ислам" на севере иракской провинции Курдистан. В сообщении радиостанции говорилось, что названная выше группировка "возможно имеющая непосредственную связь с сетью Усамы бен Ладена "Аль-Каеда", в настоящее время базируется на территории Курдистана в районе границы с Ираном". Однако, как утверждала радиостанция, сама штаб-квартира группировки "Ансар аль-Ислам" расположена в городе Халабче. Иракские эксперты высказали мнение, что США, вероятнее всего, нанесут основной удар именно по Халабче, после чего займутся тренировочными лагерями". Собственно операция будет проводиться США под предлогом уничтожения "остатков сил "Аль-Каеды", складов оружия и амуниции, а также союзников этой террористической сети".

"Голос Ирака" сделал акцент на одну важную особенность, что в отличие от Осамы бен Ладена и его сети "Аль-Каеда", группировка "Ансар аль-Ислам" до сих пор не фигурирует среди террористических организаций, включенных в

"черный список" ЦРУ.

Повышенный интерес Соединенных Штатов к Иракскому Курдистану не остался незамеченным для самих курдов, в том числе для российских курдов. Представитель Патриотического союза Курдистана в России и странах СНГ Саид Шорш считает, что курдские лидеры не заинтересованы в военных ударах по Ираку и категорически против повторения "Бури в пустыне".

Некоторые международные и российские СМИ пишут, что в госдепартаменте США якобы готов проект образования независимого курдского государства в обмен на поддержку курдами антитеррористической операции. Лидер Патриотического союза Курдистана (ПСК) Джаляль Талабани и руководитель Демократической партии Курдистана (ДПК) Масуд Барзани неоднократно заявляли о том, что не вынашивают подобных планов. Они подчеркивают, что целью их деятельности является создание федеративной, сильной и демократической Республики Ирак.

В столь сложной ситуации Талабани и Барзани как никогда осторожны и осмотрительны. Они знают, что любые изменения в регионе, прежде всего, отразятся на Курдистане – и скорее отрицательно, чем положительно. С 1991 г. курды на севере Ирака живут автономно и, исходя из исторического опыта, не торопятся играть по чужому сценарию, в том числе по американскому. У курдов в памяти трагические события 1975 года, когда не без участия Вашингтона ирак-

ский лидер Саддам Хусейн и король Ирана Реза-шах подписали Алжирское соглашение, в результате которого курдское восстание потерпело жестокое поражение. Остались в памяти курдов другие трагические события 1991 года, когда оставшиеся после операции "Буря в пустыне" курды не получили обещанной американской помощи и были буквально раздавлены саддамовской гвардией. Тогда более 2 миллионов человек спаслись от неминуемого уничтожения только бегством в горы, расположенные на границах с Турцией и Ираном.

Конечно, Америка стремится привлечь курдов на свою сторону. В декабре Иракский Курдистан посетила делегация госдепартамента США во главе с заместителем помощника отдела Ближнего Востока Райаном Крокером. Талабани и Барзани получили официальное приглашение посетить Вашингтон. Авторитетные курдские лидеры связывают свое будущее не только с США. Представители их партий ездили в Сирию и Египет, где были приняты на высоком уровне. Состоялся также визит Джаляля Талабани в Тегеран, где он встречался с руководством Исламской Республики Иран, причем как с реформистки настроенными политиками из окружения президента Хатами, так и с консерваторами в лице бывшего главы государства Рафсанджани.

Лидеры ПСК и ДПК всерьез опасаются, что Саддам Хусейн будет свергнут, и в этом случае ему на смену придет новая диктатура, которая устроит США, но курды тогда по-

теряют все. Предстоит нелегкий выбор. Скорее всего, окончательное решение откладывается до тех пор, пока на Западе не будут учтены интересы курдского народа.

3.6. Европу пугают "Аль-Каедой"

В арсенале администрации Буша есть мощное оружие управления своими не всегда послушными союзниками – европейцами. Для того чтобы они не вышли из антииракской коалиции в грядущей войне Буша против Саддама и не лишили его вообще возможности проведения военной операции, в средствах массовой информации периодически появляются "страшилки-пугалки". Одна из таких "страшилок" появилась в начале августа в американском органе "ЮПИ" со ссылкой на французскую газету "Лё журнал дю диманш" ("Воскресная газета"). Газетный заголовок истерично прокричал: "Аль-Каеда" собирается напасть на Европу. В ближайшие несколько дней организация "Аль-Каеда" намеревается провести в Европе крупнейшую в истории террористическую акцию".

По данным этого издания, около 30 боевиков из Ирака, Ирана, Йемена и Судана планируют захватить в заложники сотни человек в Великобритании, Германии и Франции. Ссылаясь на источники во французской разведке, газета сообщила о некоем плане, который попал в руки германской разведслужбы ВКА в Пакистане, и был немедленно распро-

странен среди соответствующих спецслужб других европейских государств.

Согласно этому плану, террористы попытаются взять под контроль крупные группы заложников в местах массового скопления людей – в кинотеатрах, церквях и, возможно, предпримут попытку захвата круизных теплоходов в Средиземном море. В каждой из перечисленных стран планируется захватить по 300-400 человек. В случае успешного захвата террористы предложат обменять заложников на арестованных исламских боевиков, находящихся под стражей в различных странах Европы. На случай попытки силового противодействия со стороны властей, террористы будут готовы уничтожить как себя, так и захваченных людей.

Приведенные сведения пока появились только в ограниченном количестве печатных изданий. Ведущие информационные агентства, основные телеканалы и печатные СМИ не пишут о готовящейся акции. Возможность осуществления плана "Аль-Каеды" "в ближайшие дни", выглядит достаточно сомнительной. В последних числах апреля в британской прессе уже появлялись сообщения о плане массового захвата европейцев в ближайшие 20 дней. К огорчению американских заказчиков публикация в "Le journal du diamant" не добавляет к этому практически ничего нового, за исключением механического сокращения сроков.

3.7. "Страны-изгой" дают отпор Бушу

Ирак, Иран и Северная Корея резко отреагировали на обвинения в свой адрес, прозвучавшие в январском послании президента США Джорджа Буша к конгрессу "О положении страны". Он назвал эти страны угрозой для безопасности США, определил их как "ось зла".

По сообщению российского агентства "Интерфакс" вице-президент Ирака Таха Ясин Рамадан заявил, что высказывания американского президента "глупы и неуместны". Он, в свою очередь, назвал США "источником зла и агрессии во всем мире, а не только против Ирака и арабского мира".

По мнению иракской стороны, высказывания Буша были направлены в адрес американцев, чтобы заручиться их поддержкой в осуществлении планов нападения на Ирак.

В свою очередь, в знак протеста министр иностранных дел Ирана Камаль Харрази отказался отправиться в Нью-Йорк, где открывается 32-й Всемирный экономический форум, куда он был приглашен для участия в его работе.

Из Пхеньяна поступили сообщения о заявлении официального агентства ЦТАК, в котором высказывания Буша расцениваются, как попытка прикрыть агрессивную политику по отношению к КНДР. В частности, Северная Корея считает, что США стремятся оправдать сохраняющееся американское военное присутствие в Южной Корее.

Пресс-секретарь Белого дома Ари Флейшер традиционно выступил со смягчающими пояснениями относительно

резких высказываний Буша в адрес этих стран. Как заявил Флейшер, несмотря на резкий тон высказываний президента США Джорджа Буша в адрес Ирака, Ирана и Северной Кореи, Белый дом отвергает возможность неизбежной военной акции против них. То, что Джордж Буш назвал эти государства "осью зла", "вовсе не является сигналом неминуемого начала военной акции", – пояснил пресс-секретарь Белого дома.

3.8. Верные друзья Буша меняют позиции

В марте состоялся вояж вице-президента США Ричарда Чейни по соседним с Ираком странам, включая Саудовскую Аравию, Иорданию, Турцию, а также ряд других государств, на поддержку которых американцы рассчитывают в случае проведения антииракской операции. В этой шеренге потенциальных союзников США следует выделить Великобританию, Германию, Египет, Израиль, ОАЭ, Бахрейн, Катар и Оман. Традиционно подобная серия визитов организуется военно-политическим руководством США для оценки ситуации перед принятием окончательного выбора способа действий, для информирования своих сторонников об уже принятом решении и для разъяснения американской позиции.

Одновременно продолжается и традиционно предшествующий началу военных действий ВС США период дипломатических маневров по формированию коалиции против

Ирака, чему в немалой степени способствует значительный объем финансовых средств, направленных США на развитие военного сотрудничества со странами Ближневосточного региона, и поиску предлога для агрессии. Стоимость программ военного сотрудничества со странами Ближнего Востока (поставка вооружений и военной техники, их обслуживание, обучение личного состава) только с 1991 по 2000 г. составила около 74 млрд. долл.

В непрекращающейся дипломатической и информационной войне при формировании антииракской коалиции администрация Буша всегда исключительно серьезное внимание уделяла своим отношениям с главным своим стратегическим союзником – Великобританией. Лондон в наиболее кризисные периоды, в которые попадал Вашингтон, всегда первым бросался на помощь американскому другу и подставлял свое союзническое плечо. Однако, наметившееся изменение позиции английского правительства в поддержке американских планов по отстранению президента Ирака, можно рассматривать как новую страницу англо-американских отношений.

В начале апреля в США завершилась встреча британского премьер-министра Тони Блэра и президента Джорджа Буша. Одним из основных вопросов для обсуждения руководителей двух стран стала иракская проблема. В ходе переговоров оба лидера однозначно высказывались за необходимость смены власти в Багдаде, отмечая, что будут рассмот-

рены любые возможности для достижения данной цели, хотя публично воздерживались от прямого упоминания об силовой акции. При этом обозреватели отмечали, что на переговорах не предпринималось попыток увязать намерения по устранению Саддама Хусейна с его связями с международным терроризмом или поддержкой им террористических организаций. Тони Блэр подчеркивал, что нужно ликвидировать угрозу появления у Ирака оружия массового уничтожения и не допустить его распространения. В связи с этим было заявлено также о необходимости продолжения дипломатических усилий для возвращения в Ирак инспекторов ООН по разоружению. Премьер-министр Великобритании Тони Блэр подчеркнул, что не может быть каких-либо ограничений по составу инспекции, времени и месту ее деятельности.

Однако уже 10 мая на неформальной встрече с лидерами Лейбористской партии премьер-министр Великобритании Тони Блэр заявил, что поддержит военную операцию США против Ирака только в том случае, если она будет проводиться с санкции Совета безопасности ООН и согласия европейских союзников. Британские власти надеются, что в ближайшее время удастся провести через Совет безопасности резолюцию о возвращении миссии международных инспекторов в Ирак.

Такое решение во многом снимет угрозу возможной операции США против режима Саддама Хусейна. В то же время официальный Лондон подчеркивает, что Хусейн должен га-

рантировать инспекторам неограниченный доступ на любые объекты.

Как писала английская газета "Индепендент", несмотря на неоднократные заявления Блэра о том, что он окажет силовую поддержку Джорджу Бушу в войне против "отвратительного" режима Хусейна, Великобритания склоняется к дипломатическому решению. Газета приводит высказывание анонимного высокопоставленного представителя британского правительства: "Наша политика состоит в том, чтобы лишить Ирак оружия массового поражения, а не Саддама Хусейна".

Ранее Блэр выступал с куда более резкими заявлениями в отношении Ирака. "Если необходимо, действия должны быть силовыми... и заключаться в свержении режима", – говорил британский премьер в начале апреля после визита в США. Между тем Блэр сталкивался с растущей критикой со стороны парламента в целом и членов Лейбористской партии в частности. Около 150 членов палаты общин, преимущественно лейбористы, подписали заявление, в котором говорится о "сильной обеспокоенности" по поводу возможного участия Великобритании в ударах по Ираку.

Уна Блэкман, заместитель редактора отдела политики "Би-Би-Си" 21 августа сообщила, что в сентябре Тони Блэра проинформируют о том, что операция по свержению режима Саддама Хусейна будет незаконной.

Группа видных юристов должна подготовить доклад, ко-

торый ляжет на стол премьер-министра перед тем, как он обнародует свои планы в отношении Ирака на ежегодной конференции лейбористов, намеченной на сентябрь. Депутаты от лейбористской партии, некоторые министры и профсоюзные лидеры уже решительно высказались против отправки британских войск для участия в операции под руководством США.

Ближайшие советники премьер-министра, обеспокоенные негативной реакцией со стороны общественности и политических кругов, поручили главным юристам правительства дать правовую оценку возможной операции против Ирака. Они хотели вооружить Блэра убедительными аргументами, с помощью которых он мог бы дать отпор своим критикам.

Однако данная стратегия дала результаты, обратные желаемым: ведущие юристы Уайтхолла выразили серьезные сомнения по поводу законности упомянутой операции.

Генеральный прокурор Великобритании лорд Голдсмит, а также некоторые эксперты МИД и министерства обороны опасаются, что удар по Ираку, если он состоится, будет нанесен в нарушение норм международного права. Они решительно настроены предупредить Блэра, что для свержения Саддама ему необходимо предварительно получить санкцию СБ ООН.

НАТО наложило вето на планы США

Также неоднозначной и во многом негативной остается позиция ряда других государств – членов НАТО в отношении расширения масштабов антитеррористической операции США и их союзников. Многие стремятся уклониться от непосредственного участия в боевых действиях, считая перенос войны боевых действий на территорию Ирака не борьбой с терроризмом, а очередной попыткой свергнуть неугодный США режим Саддама Хусейна. Поэтому решение по оказанию силового давления на Ирак, полагают даже сторонники Вашингтона, должно приниматься только под эгидой ООН. Тем не менее, некоторые военные приготовления стран НАТО к акции против Ирака все-таки ведутся. Опасения европейских союзников в связи с тем, что США могут предпринять против Ирака односторонние действия, в том числе опять без каких-либо санкций ООН, вполне оправданы, полагают многие аналитики.

Однако следует особо отметить, что верный союзник США по антитеррористической коалиции – военно-политический блок НАТО уже в конце 2001 года высказал свое решительное несогласие относительно готовящейся операции в Ираке. И выразил его в достаточно жесткой форме.

Альянс, обеспокоенный планами США относительно начала антитеррористической операции на территории Ирака, наложил вето на американские планы. Об этом 22 ноября 2001 года сообщил министр иностранных дел ФРГ Йош-

ка Фишер после встречи с высокопоставленными американскими должностными лицами в Вашингтоне. "Каждый в Вашингтоне знает, что у Европы появятся серьезные, очень серьезные вопросы относительно действий на территории Ирака, говоря дипломатическим языком", – заявил Фишер журналистам.

Однако ответить на дополнительные вопросы Фишер отказался, он сообщил лишь, что принимал участие в переговорах с госсекретарем США Колином Пауэллом и советником президента по национальной безопасности Кондолиззой Райс.

По сообщению компании "Эн-Би-Си", это заявление лишний раз подтвердило существование планов США распространить военные действия на другие страны, особенно Ирак, "чтобы, наконец, разобраться с режимом Саддама Хусейна". В то же время, сообщалось, что именно в День благодарения, президент США Джордж Буш впервые подтвердил то, что подобные планы существуют. Заявление было сделано на военной базе "Форт Кэмпбелл" в штате Кентукки перед 10 тысячами американских десантников 101-й дивизии. "Афганистан – это только начало войны с терроризмом. Есть также другие страны, которые небезопасны до тех пор, пока мы не уничтожим существующую угрозу", – сказал Буш. Ранее замминистра обороны США Пол Вулфовиц выступил за необходимость расширения антитеррористической кампании на территорию Ирака. "Я считаю, что любое

правительство, которое поддерживает террористов, должно сейчас сильно беспокоиться", – сказал он.

Между тем, как пишет "Эн-Би-Си", до сих пор нет доказательств того, что Ирак был причастен к организации терактов на территории США 11 сентября. В то же время страна ни раз заявляла, что у нее есть ядерное и химическое оружие. Кроме того, не раз сообщалось, что это химическое оружие использовалось во время войны между Ираком и Ираном. "В течение многих лет мы говорим о том, что Ирак представляет собой угрозу для соседних стран. Мы не должны были напоминать после 11 сентября, что они угрожают и американским интересам", – сказала в интервью "Си-Эн-Эн" Кондолиза Райс. При этом она добавила: "Теперь мы будем принимать меры".

Напомним, что Пентагон уже не раз наказывал Ирак бомбовыми ударами по Багдаду за нарушение режима зоны, запретной для полетов. Однако на этот раз речь идет о подготовке операции для завершения разгрома иракского военного потенциала как одной из составных частей кампании по борьбе с международным терроризмом.

Ни одна из влиятельных европейских держав, кроме пожалуй Голландии, не приветствует ближневосточную стратегию США. Так, французский министр обороны Ален Ришар, выступая в феврале этого года в программе телеканала ЛСИ заявил, что если Ирак не согласится допустить на свою территорию экспертов для проверки программ вооружений, то

необходимо оказывать на него давление по линии ООН. По словам Алена Ришара, "мы, как и наши европейские партнеры, не разделяем американской концепции о стратегическом приоритете борьбы с тремя странами так называемой "оси зла". Не разделяем потому, отметил он, что она не отвечает реальным угрозам стабильности в мире.

Федеральный канцлер ФРГ Герхард Шредер в августе подверг резкой критике возможную военную акцию против Ирака. Если она будет предпринята, то, по оценке лидера социал-демократов, развалится международная антитеррористическая коалиция. Отвечая на вопрос газеты "Бильд", Шредер заявил, что атака на Ирак не будет воспринята мировым сообществом как средство защиты. "Ближний Восток нуждается в мире, а не в новой войне. И это отвечает нашим политическим и экономическим интересам. Любая другая политика лишь усугубит мировой экономический кризис". Если же военная акция против Ирака состоится, то, по мнению главы правительства, она должна быть предварительно одобрена со стороны СБ ООН.

Главный соперник Шредера на предстоящих в сентябре выборах – Эдмунд Штойбер также в своем заявлении газете "Бильд" подчеркнул, что участие бундесвера в новых операциях за пределами Германии не стоит в повестке дня.

Однако, не исключено, что последние высказывания ведущих политиков Германии по поводу Ирака определяются особенностями предвыборной обстановки в Германии. По

мнению некоторых наблюдателей, своей жесткой критикой антииракского похода Шредер решил несколько разнообразить предвыборную тематику на фоне плохих для него результатов опросов общественного мнения. И хотя неизвестно, удастся ли лидеру социал-демократов сохранить за собой канцлерский пост, его позиция по Ираку вполне совпадает с мнением стран Евросоюза (за исключением Великобритании).

Новую позицию в антииракском альянсе пытается продемонстрировать верный союзник США по НАТО – Турция. Эту тенденцию в американо-турецких отношениях отметил в начале года на страницах "НГ" научный сотрудник Института востоковедения Нодар Мосаки.

В конце января 2002 года проходил пятидневный визит премьер-министра Турции Бюлента Эджевита в США. По признанию главы турецкого правительства, его встречи с американскими руководителями были посвящены в первую очередь обсуждению "иракского вопроса". Дальнейшее направление глобальной антитеррористической кампании, ставшее после разгрома талибов основной темой международной политики, пожалуй, серьезно волнует Анкару, так как наиболее вероятной целью называется ее юго-восточный сосед и "коллега по курдскому несчастью" – Ирак.

Несмотря на то, что президент Буш не объявлял об окончательных планах атаковать Ирак, его слова о том, что антитеррористическая кампания не ограничится разгромом та-

либов и "афганских арабов", наряду с обвинениями Багдада в поддержке терроризма воспринимались именно как намек на возможность подобного развития событий. В январе 2002 года Анкара, как союзник США полностью поддерживавшая их действия в Афганистане, неоднократно заявляла, что бомбардировки Ирака могут поставить под угрозу его территориальную целостность. Единство этого государства, искусственно созданного Великобританией после распада Османской империи, обеспечивается лишь жесточайшей диктатурой арабов-суннитов. Однако 20-летнее правление Саддама Хусейна создало такую ситуацию, когда единственной реальной оппозицией "баасистскому Сталину" являются курды и шииты. Поэтому в отличие от Афганистана операция против Ирака может, по мнению Анкары, вскрыть региональный ящик Пандоры.

Но, по мнению некоторых турецких аналитиков, критикующих "заикленность" Эджевита на Ираке, позиция Турции не имеет для Вашингтона особого значения. А значит, лучше вести переговоры по экономическому сотрудничеству, которое между этими стратегическими партнерами находится на крайне низком уровне и представляет собой, как правило, американскую помощь Турции. Идея покойного турецкого президента Тургута Озала изменить модель двусторонних отношений "с помощи на торговлю" представляется пока неосуществимой. Эджевит "в связи с ростом финансовых затрат" страны, связанных с ее участием в афганских делах,

просил США "списать, смягчить или отсрочить" 5-миллиардный долг. Вашингтон к визиту Эджевита уже сделал Анкаре "маленький подарочек", увеличив квоты для турецкого текстиля.

Турецкий премьер провел также переговоры с Международным Валютным Фондом и Всемирным Банком о предоставлении его стране кредита в 10 млрд. долларов. Он также просил США оказать давление на ЕС, с которым у Турции полемика по кипрскому вопросу и курдской проблеме, ставшей для европейцев предлогом для недопущения Турции в ЕС.

Даже один из самых верных сторонников США на Среднем и Ближнем Востоке – Турция выразила определенное беспокойство по поводу возможного проведения США военных действий в Ираке с целью свержения режима Саддама Хусейна. По оценкам Анкары, это может привести к дестабилизации обстановки в регионе и к усилению курдских сепаратистских движений не только в Ираке, но и в самой Турции, что обернется большими потрясениями для нее. В свою очередь, в Белом доме отметили, что Америка не нуждается в посреднических услугах Турции, а подобный подход Анкары лишь укрепляет позицию стран, выступающих против переноса контртеррористической кампании на Ирак.

Хотя в США давно было известно, что к числу "защитников режима Хусейна" относится ряд европейских союзников Америки по НАТО, факт подключения к ним Турции, ко-

торая рассматривается Вашингтоном как "самый надежный друг на Среднем Востоке", не мог не вызвать негативной реакции Белого дома. Там прямо дали понять, что "проиракская позиция" Анкары негативно скажется на турецко-израильском военном и военно-техническом сотрудничестве, которое успешно развивается исключительно благодаря соответствующим усилиям США. Таким образом, позиция государств – членов НАТО по отношению к расширению масштабов антитеррористической операции США неоднозначна и скорее оценивается как негативная.

ГЛАВА 4. ПРОВЕРКА ПРОЧНОСТИ РОССИЙСКО-ИРАКСКИХ ОТНОШЕНИЙ

В условиях глобальной антитеррористической кампании, возглавляемой Соединенными Штатами, российско-иракские отношения подверглись серьезному испытанию на прочность. России предстояла сложная дипломатическая работа по выбору правильных ориентиров в своих отношениях: с одной стороны – с партнером по антитеррористической коалиции – Соединенными Штатами, а с другой стороны – с Ираком – традиционным торгово-экономическим партнером на Ближнем Востоке, проводящим на протяжении многих лет упорную борьбу против американско-израильского экспансионизма.

Обеспокоенность Ирака в возможных трудностях и даже охлаждении российско-иракских отношений явилось причиной приезда вице-премьера Ирака Тарик Азиза в Москву уже в начале 2002 года. Целью визита являлось обсуждение перспективы урегулирования иракской проблемы и возобновления международного мониторинга.

24 января иракский гость провел переговоры с главой МИД РФ Игорем Ивановым, с председателем Госдумы Геннадием Селезневым и Патриархом Московским и всея Руси Алексием II.

На следующий день его собеседниками были руководитель Совета Федерации Сергей Миронов, министр энергетики Игорь Юсуфов, глава МЧС Сергей Шойгу. В планы иракского вице-премьера входила также встреча с заместителем председателя Думы Владимиром Жириновским.

Как заявил в интервью ИТАР-ТАСС посол Ирака в РФ доктор Музхир ад-Дури, в Багдаде всегда придавали большое значение диалогу с Москвой и на этот раз "надеются, что позиция России относительно урегулирования иракской проблемы сыграет свою положительную роль".

Позиция МИДа России на переговорах в то время состояла в том, чтобы убедить Тарика Азиза в необходимости скорейшего возвращения в Ирак инспекторов ООН, которые были выдворены из этой страны в 1998 году. И только после возобновления международного мониторинга в Ираке, считали российские дипломаты, можно будет говорить о при-

остановке санкций ООН. Обсуждение же вопроса об окончательном снятии эмбарго можно будет начать лишь после того, как миссия инспекторов ООН в Ираке завершится.

Визит иракского вице-преьера в Москву происходил на фоне нарастающей напряженности в отношениях Багдада с Вашингтоном. За неделю до приезда Тарика Азиза в Москву президент США Джордж Буш дал понять, что Вашингтон может подвергнуть Ирак массовой военной атаке в случае, если Саддам Хусейн не пустит в страну инспекторов ООН. 22 января по распоряжению Буша американские самолеты подвергли бомбардировке позиции сил ПВО Ирака на юге страны, в так называемой "запретной зоне".

Иракская сторона опубликовала в то время доклад, в котором сообщалось, что экспорт нефти из Ирака за период с 12 по 18 января текущего года вырос до 10,8 млн. баррелей стоимостью 200 млн. евро (180 млн. долларов). В Вашингтоне утверждали, что, пополняя свою казну, иракский режим прибегает и к незаконным методам. Так, по словам американцев, в минувшем году Багдад заработал около 2 млрд. долларов за счет продажи нефти, осуществленной тайно от ООН. В частности, США обвиняют Сирию в том, что она импортирует иракскую нефть, обходя контроль ООН. Напомним, что Сирия импортирует в день около 180 тыс. баррелей нефти из Ирака.

Все эти показатели подтверждают, что политика давления США на Ирак не мешает Багдаду развивать экономические

связи со своими традиционными торговыми партнерами, в частности с Россией.

Между тем в Москве убеждены, что иракскую проблему нужно решать только путем переговоров. Российская сторона предостерегает Вашингтон о недопустимости масштабной военной атаки против Ирака. Россия "не видит каких-либо оснований для американской акции возмездия против Ирака", заявил посол по особым поручениям МИД РФ Николай Картузов. "Если американцы решат нанести удар по Ираку, это будет самый худший сценарий, который приведет к катастрофическим последствиям для региона. В таком развитии событий никто не может быть заинтересован", – подчеркнул в интервью ИТАР-ТАСС российский дипломат.

В ходе переговоров Тарика Азиза с официальными российскими лицами внимание было также уделено расширению двусторонних экономических связей. Как отмечали эксперты, торговый обмен между Россией и Ираком в рамках программы "Нефть в обмен на продовольствие" достиг к тому времени 25 млрд. долларов. При этом десятая фаза этой гуманитарной программы принесла России 2 млрд. долларов. Россия оказалась на первом месте среди внешнеэкономических партнеров Ирака в рамках программы ООН "Нефть в обмен на продовольствие", оставив позади Францию и Египет. С 1996 года, когда вступила в силу эта программа ООН, российские компании подписали с Ираком

контракты на 4 млрд. долларов, из которых 1,4 млрд. – за период с середины минувшего года. В настоящее время Москва и Багдад обсуждают ряд двусторонних проектов, общая стоимость которых достигает 30 млрд. долларов.

4.1. Геополитическое значение Ирака для России

В середине августа главный редактор аналитического отдела редакции иранского информационного агентства ИР-НА в Тегеране Касем Шариати в одном из интервью заявил, что с точки зрения геополитики и геостратегии Ирак имеет для России особое значение. Именно поэтому в годы холодной войны отношения между бывшим СССР и Ираком были очень тесными.

Обратившись к российско-иракским отношениям, Шариати сказал, что и раньше Ирак имел для русских большое значение из-за своего геополитического положения. Об этом свидетельствует также и то, что во время второй войны в Персидском заливе советское руководство того периода приложило все силы для того, чтобы воспрепятствовать нападению Америки и ее союзников на Ирак.

Долг Ирака России в настоящее время по некоторым оценкам составляет более 7 млрд. долларов. Погашение этого долга зависит от отмены эмбарго в отношении Ирака и от свободного выхода этой страны на мировой рынок. С помощью таких мер, как заключение экономического соглаше-

ния, Россия старается вывести Ирак из тупика, в котором он оказался.

Давая оценку российской внешней политики на Ближнем Востоке, Шариати подчеркнул, что при президенте Путине Россия вступила в новый этап в своей деятельности на международной арене. Путин стремится к тому, чтобы Россия заняла свое прежнее место в мировом сообществе, однако для этого необходимо оказывать влияние на ход международных событий. В настоящее время, после того, как Россия прошла путь болезненного реформирования, она вновь обрела способность оказывать достаточно сильное влияние на ситуацию в мире. Прием России в НАТО, проведение российско-американских встреч на высшем уровне – все это свидетельствует о том, что постепенно Россия укрепляет свое положение на международной арене.

Усилия России по заключению экономического соглашения с Ираком можно рассматривать именно с этой точки зрения, т.е., иными словами, предпринимая подобные шаги, Россия намерена повлиять на ход международных событий.

Правительство Путина хочет дать понять Америке и другим странам, что Россия заняла свое прежнее место. Таким образом, шаги России по сближению с Ираком в такой напряженный момент следует оценивать как важное международное событие.

По словам Шариати, подобные действия России свидетельствуют о том, что она намерена начать переговорный

процесс с Америкой. Правительство США весьма чувствительно прореагирует на заключение такого соглашения. Русские весьма умело ведут переговоры по заключению сделок, и они будут использовать багдадскую карту в ходе дискуссий на международной арене.

Как отметил Шариати, Америка не может напасть на Ирак до тех пор, пока не получит гарантий, что Россия по крайней мере будет сохранять нейтралитет в ходе антииракской операции.

Заключая в такой ответственный исторический момент соглашение с правительством Саддама Хусейна, Россия заявляет о своем нежелании установления другого режима в Ираке. Своими последними действиями российское правительство закрепляет за собой право влиять на будущее Ирака. Другими словами, предпринимая подобный шаг, Россия открыто показывает, что она не будет оставаться нейтральной в будущей иракской войне.

Отвечая на вопрос, не хочет ли Америка, осуществив нападение на Ирак, получить возможность использовать иракскую нефть вместо саудовской, Шариати сказал, что в случае свержения режима Саддама Хусейна американская администрация будет вынуждена соблюдать международные договоренности и соглашения, достигнутые с иракской оппозицией. Ей придется согласиться с созданием переходного правительства в Ираке. Создание такого правительства не означает, что иракские проблемы чудесным образом будут раз-

решены сами собой. Для этого потребуется некий период становления, в течение которого соглашения о восстановлении нефтяных месторождений в Ираке подписываться не будут. Таким образом, в ближайшее время использование иракской нефти вместо саудовской не представляется возможным. Кроме того, Саудовская Аравия, с одной стороны, может без особых усилий увеличить добычу нефти на 1 млн. баррелей в день, а с другой – способна разрушить весь нефтяной рынок ОПЭК., располагая неограниченными возможностями в добыче и поставках нефти.

Шариати подчеркнул, что, тем не менее, если Саддам будет свергнут, и будущее правительство Ирака в полной мере станет проамериканским, и если оно получит достаточные инвестиции и Ирак сможет увеличить объем своих поставок нефти, Америка будет испытывать меньшую потребность в саудовской нефти.

4.2. Реакция США на заключение торгово-экономического договора России с Ираком

В условиях жесткого контроля со стороны США за действиями стран-участниц антииракской и антитеррористической коалиции серьезным диссонансом прозвучали сообщения из России.

8 августа заместитель официального представителя ми-

нистерства иностранных дел России Борис Малахов, в интервью одной из российских информационных компаний сообщил о новых планах российско-иракского торгово-экономического сотрудничества. Он заявил: "Долгосрочная программа развития торговли, экономического, промышленного и научно-технического сотрудничества между Российской Федерацией и Республикой Ирак совершенно не противоречит требованиям режима санкций, действующего в отношении Багдада". Далее российский дипломат отметил, что в последние дни активно обсуждается вопрос о готовящейся к подписанию российско-иракской программы долгосрочного экономического сотрудничества, общая стоимость которой, как указывали СМИ, составляет 40-60 миллиардов долларов.

Малахов напомнил, что такой документ действительно существует, о чем российская сторона публично заявляла еще более года тому назад. Срок действия программы определен в 10 лет. Основные параметры Долгосрочной программы были согласованы российской и иракской сторонами. В настоящий момент завершается окончательная доработка этого соглашения. Программа разрабатывается уже продолжительное время, и МИД России регулярно информировал российскую и мировую общественность о ведущейся работе, призванной обеспечить развитие делового сотрудничества между двумя странами,

Как постоянный член Совета Безопасности ООН Россия

строго придерживается взятых на себя международных обязательств. В полной мере это относится и к Ираку.

Официальный представитель МИДа пояснил также, что ни о каких цифрах (в частности, 40-60 млрд. долларов, упоминавшихся в СМИ) в проекте соглашения речи не идет – оно по своему содержанию является рамочным.

В связи с пояснениями представителя МИДа РФ возникает вопрос: почему упомянутой теме зарубежные средства массовой информации посвятили вдруг так много внимания? Кажется, что основной повод для засомневавшихся в верности России принципам ООН журналистов дал посол Ирака в Москве Аббас Халяф. На пресс-конференции в Москве он сообщил, что в первой половине сентября в Багдаде будет подписан российско-иракский договор об экономическом сотрудничестве общим объемом в 40 миллиардов долларов. По его словам, соглашение охватывает главным образом проекты в сфере энергетики, транспорта и сельского хозяйства. Соглашение будет подписано сначала главой российского правительства в Москве, а затем представителем иракского руководства в Багдаде.

Многие наблюдатели затруднялись с ответом на вопрос, чем больше руководствовался иракский посол, решивший осветить эту тему на пресс-конференции, – желанием выразить удовлетворение поступательным ходом развития российско-иракских экономических связей или настоятельным стремлением привлечь внимание мировой общественности

к готовности Москвы развивать долгосрочные связи с Багдадом даже в сложнейших для Ирака условиях военно-политической обстановки, когда Соединенные Штаты последовательно демонстрируют свои воинственные планы в отношении Ирака. Зарубежные обозреватели считают, что, судя по всему, второй мотив – желание привлечь внимание – все же больше присутствует в действиях иракской стороны. Разумеется, большинство российских обозревателей такого мнения не разделяют.

Большинство зарубежных аналитиков и ряд российских специалистов по вопросам внешней политики уверены в том, что российско-иракское экономическое сотрудничество гораздо стремительнее и успешнее развивалось бы в условиях снятия санкций с Ирака. А для этого Багдаду непременно пришлось бы выполнить основное требование ООН, которое последовательно поддерживает и российская сторона, – принять у себя инспекторов ООН и через сотрудничество с ними предоставить миру доказательства того, что страна отказалась от притязаний на обладание оружием массового уничтожения. В то время как стойкое нежелание Багдада выполнить это требование, равно как и планы развоевавшегося Вашингтона, не только ставят под вопрос успешную реализацию долгосрочных российско-иракских экономических проектов, но и подталкивают регион и мир к опасной грани очередной войны, со всеми вытекающими из нее последствиями.

В деловых кругах и в государственных структурах России, в частности, в министерстве транспорта России ситуацию, сложившуюся в российско-иракских связях и вокруг них понимают следующим образом: "Транспортники проявляют огромный интерес к сотрудничеству с Ираком. Он распространяется на такие сферы взаимодействия, как строительство дорог, портов, аэропортов, трубопроводов. Наши специалисты уже сейчас находятся в Ираке, изучают местные условия и ведут прикидочную подготовку к сотрудничеству в упомянутых областях. Но без снятия санкций с Ирака такое сотрудничество абсолютно невозможно. Наша подготовительная работа направлена на то, чтобы реальные работы начались сразу после снятия санкций".

Как объяснял в апреле бывший вице-премьер правительства, бывший министр финансов и бывший глава делегации на переговорах с Парижским клубом Александр Шохин, по состоянию на 2002 год Ирак должен России около 6 млрд. долларов после всех списаний и реструктуризаций.

Кроме того, по его словам, у России были большие планы на участие в восстановлении иракской экономики и нефтяного сектора. Российские компании стояли в первых рядах на контракты по восстановлению существующих в Ираке нефтедобывающих производств, нефтеперерабатывающих и на новые проекты. Поэтому, считает Шохин, потери России двоякого рода: долговые, потому что ясно, что расширение экспорта иракской нефти – это был единственный источник

возврата российских долгов, и, в равной степени, мы теряем источник получения заказов для российских фирм

Нынешний председатель наблюдательного совета инвестиционной группы "Ренессанс-Капитал" Александр Шохин считает, что "по этим двум каналам доходы посчитать не очень сложно. Их компенсация должна быть оценена в миллиардах долларов, а сделать это можно двояким путем. В частности, какими-то прямыми долгосрочными поставками российской нефти, в том числе в рамках формирования стратегического резерва США. То есть Россия теряет свои финансовые активы, в том числе из-за активной жизненной позиции США, но должна скомпенсировать это уменьшением долга перед Парижским клубом за счет долгов бывшего СССР".

По мнению Шохина, "этот размен вполне возможен, тем более что США всегда тяготели к тому, чтобы советские долги раскассировать. Здесь мы сталкивались с сопротивлением Германии и других основных кредиторов, а США вполне могут сейчас выступить главным инициатором этой схемы. Поэтому самый простой способ – это списание советских долгов, тем более что Россия так и не получила никакого вознаграждения за активное участие в антитеррористической операции".

Администрация Буша сдержанно отреагировала на сообщения о готовящемся подписании соглашения об экономическом сотрудничестве России и Ирака. "Мы уверены, что

Россия понимает свои обязательства в рамках резолюций Совета Безопасности ООН и продолжит их выполнять", – заявила журналистам официальный представитель Белого дома Клэр Бьюкен в Кроуфорде (штат Техас) на семейном ранчо президента США Джорджа Буша во время его летнего отпуска. Следует особо подчеркнуть, что для госдепартамента США известие о готовящемся российско-иракском соглашении явилось полной неожиданностью. Так же как и Белый дом, государственный департамент США выразил надежду на то, что реализация этого документа не приведет к нарушению режима санкций, введенных ООН в отношении Ирака.

По мнению "Вашингтон пост", подписание нового экономического соглашения между Москвой и Багдадом "может осложнить проведение Соединенными Штатами военной акции" против Ирака. Трудно согласиться с таким выводом с учетом опыта поведения Вашингтона в подобных ситуациях, например, в Югославии. Кроме того, можно предположить, что Вашингтон вряд ли устраивают и перспективы сотрудничества России с Ираком в строительстве упомянутых объектов иракской инфраструктуры. И здесь интересы России с США, неожиданно оказались несовпадающими. Этот вывод в равной степени относится и к вопросу о путях урегулирования кризиса вокруг Ирака в целом.

Тем временем, как сообщила американская газета "Вашингтон пост", ближайший помощник Буша-младшего

попытался принизить значимость готовящегося российско-иракского соглашения об экономическом сотрудничестве и высказывает надежду, что российский президент Владимир Путин будет и далее "твердо поддерживать Соединенные Штаты и американских союзников в войне против террора"

19 августа 2002 Дэн Бартлетт, недавно назначенный помощником президента Буша-младшего по связям с общественностью, в интервью программе "Зис уик" телекомпании "Эй-Би-Си" сказал, что сообщения о готовящемся соглашении, рассчитанном на 5 лет, свидетельствуют, что россияне намерены выполнять все международные санкции и рекомендации. Бартлетт уточнил: "Мы полагаем, что именно так и будет, если они доведут это соглашение до стадии его подписания".

Несколькими днями раньше та же газета сообщила о том, что две вышеназванные страны близки к заключению соглашения об экономическом сотрудничестве, которое будет охватывать различные области, прежде всего нефтедобычу, но также и производство электроэнергии, химическое производство, ирригацию, строительство железных дорог и транспортные перевозки.

На вопрос о том, соответствует ли данное соглашение тесным связям между Вашингтоном и Москвой, Дэн Бартлетт ответил: "Мне неизвестны подробности этого конкретного соглашения. Нам придется подождать их. Но мы действи-

тельно полагаем, что президент Путин и Россия работают в сотрудничестве с нами в войне с терроризмом".

Сенатор Ричард Лугар, республиканец от штата Индиана, занимающий лидирующее положение в сенатском комитете по международным отношениям, указал на несколько большую озабоченность, когда его спросили об этом в программе "Мит уис пресс" ("Встреча с прессой") телекомпании "Эн-Би-Си". Россия и Соединенные Штаты имеют "общие интересы" в Ираке, сказал Лугар, – "и не очень-то приятно выражать их таким образом, делая символический жест, даже если он и не имеет особенного значения".

Далее он сказал, что в сообщениях средств массовой информации цитировались высказывания менеджеров российских нефтяных компаний, которые выражали сомнения, что это соглашение выльется во что-то значительное в плане конкретных результатов, "по причине того, что они называют международной обстановкой. Я имею в виду, что там вскоре может начаться война". Сенатор Лугар сообщил, что в самое ближайшее время он собирается поднять данный вопрос в ходе переговоров с российским министром обороны. "Остается непреложным тот факт, что Россия обязана, как и мы, принимать меры к претворению в жизнь резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций".

Дэн Бартлетт, впервые участвовавший в воскресной программе новостей, подчеркнул, что президент Буш-младший еще не принял окончательное решения о начале военной

операции. "Если он решит, что нам необходимо применить силу, чтобы свести к минимуму угрозу со стороны иракского президента Саддама Хусейна, он сделает так, чтобы это его решение было ясно изложено американскому народу и было понятно нашим друзьям и союзникам", – сказал он и отметил, что президент США будет и дальше работать "со всеми имеющимися в его распоряжении инструментами", включая дипломатические и финансовые способы воздействия, чтобы добиться смены правящего в Ираке режима.

Тем временем аналитики продолжают обсуждать неожиданный российский демарш в направлении существенного сближения с Ираком – как раз накануне готовящейся президентом Бушем военной операции против Багдада. Однако ретроспективный анализ российско-иракских отношений позволяет взглянуть на это событие достаточно трезво. Готовящееся к подписанию российско-иракское соглашение об экономическом сотрудничестве прекрасно вписывается в дипломатическую стратегию Кремля последних лет. Смысл ее сводится к тому, что Москва готова оказывать всю необходимую помощь Вашингтону в борьбе с мировыми террористическими центрами, как в случае с Афганистаном, но только при условии, что ей представят убедительные доказательства вины тех или иных авторитарных режимов.

Таким образом, Россия с самого начала антитеррористической кампании, объявленной президентом Бушем, четко заявила об обязательных условиях своего участия в борьбе

со странами-спонсорами международного терроризма. Иная ситуация с Ираком. Несмотря на невероятные усилия американских спецслужб предоставить убедительные данные о причастности Багдада к событиям 11 сентября прошлого года, на сегодняшний день таких данных нет. Даже если предположить их существование, американцы не торопятся поделиться ими ни со своими партнерами по НАТО, ни с Россией. Именно это обстоятельство и вызывает протесты по поводу подготовки США к новой войне в Персидском заливе в Европе и других частях света. И в данном случае Россия – не исключение. Напомним, что о своей готовности в той или иной форме поддержать готовящуюся военную операцию заявил только премьер-министр Великобритании Тони Блэр. Однако общественное мнение самой Великобритании, в которой значительную часть населения составляют мусульмане, воспринимает новую войну на Ближнем Востоке не столь однозначно.

Аналогичную позицию Москва занимает и в случае с российско-иракскими торгово-экономическими соглашениями на 40 млрд. долларов. Если вина Ирака не доказана, с ним можно торговать, не нарушая, конечно, запретов и санкций, введенных ООН. Следует заметить, что точно такой же позиции Москва придерживается и в отношении двух других государств, отнесенных США к "оси зла" – Ирана и Северной Кореи. Именно так следует расценивать представленный в июле этого года план сотрудничества РФ с Ираном в об-

ласти ядерной энергетики и прошедший в августе визит в Россию лидера КНДР Ким Чен Ира. Здесь уместно напомнить об американских двойных стандартах. То, что можно Америке, не позволительно другим. Всему миру известно, что США, например, открыто поставляют ядерные технологии той же Северной Корее, которую Буш приписал к "странам-изгоям", строя там реактор, аналогичный тому, что сооружает Россия в Иране. Вашингтон делает все, чтобы помешать России в строительстве атомной электростанции в Иране. Возникает естественный вопрос: почему Америке можно, а России нельзя?

Особое отношение Москвы и других европейских столиц к иракской проблеме в Вашингтоне давно известно. Видимо, именно этим и объясняется сдержанность комментария к сообщениям о российско-иракских экономических проектах официального представителя Белого дома. Безусловно, эти экономические проекты заметно усложняют планы США в отношении Ирака. Чтобы не допустить случайной гибели российских специалистов во время массированной атаки на Ирак, число которых в Ираке должно резко возрасти, исходя из количества подписываемых контрактов (более 60-ти). Пентагону придется либо ускорить свои военные приготовления, либо отложить начало операции. Ведь едва ли Вашингтон захочет сейчас портить с Москвой отношения, вышедшие на новый, доверительный уровень. Либо американской администрации следует предложить Москве какие-то

свои контракты в сфере экономики, компенсирующие упущенные ею выгоды в Ираке.

В то время как в США делают новые заявления о подготовке военных ударов по Ираку, Россия готовится заключить крупную сделку с иракским лидером Саддамом Хусейном. Российско-иракское соглашение о долгосрочном экономическом сотрудничестве может быть подписано в ближайшее время. Как было сказано выше, стоимость контракта, по разным источникам, оценивается от 40 до 60 миллиардов долларов.

Готовящееся к подписанию торгово-экономическое соглашение вызвало оживленные комментарии в прессе. Ниже приведены некоторые высказывания, опубликованные на страницах печати, отражающие мнения различных политических деятелей, официальных лиц и независимых обозревателей.

Так, по словам иракского посла в Москве Аббаса Халафа, соглашение будет подписано уже в первой половине сентября. Ранее посол называл журналистам общую стоимость будущего соглашения – 40 миллиардов долларов. Однако обнародовать еще какие-либо подробности он счел преждевременным. "Да, соглашение готовится, каша уже сварена, но это пока еще холодная каша", – сказал Аббас Халаф.

"Холодная каша", пользуясь гастрономической терминологией иракского дипломата, в России воспринята весьма горячо. Газета "Коммерсант", к примеру, называла другую

сумму сделки – 60 миллиардов долларов – и утверждала, что, форсируя договор с Россией, Ирак не просто рассчитывает на поддержку этой страны.

По мнению газеты, реализация контракта потребует привлечения в Ирак большого числа российских специалистов, что неминуемо затруднит Соединенным Штатам проведение военной операции против Саддама Хусейна.

Так что же больше перевешивает в российско-иракском договоре: политика или прагматика?

Официальные источники в России подчеркивают, что готовящееся соглашение никоим образом не направлено на подрыв антитеррористической кампании, которую проводят США, и что будущее соглашение вообще не предусматривает какого-либо сотрудничества с Ираком в военно-технической области.

Депутат государственной думы России Алексей Митрофанов, утверждает, что российское руководство в данном случае стоит на чисто прагматической позиции, заключая сделки с теми странами, которые ему выгодны.

"Я не вижу причин, которые могли бы побудить Россию отказаться от этой сделки. Ведь речь идет не только о крупной сумме, но и о долгосрочных интересах России в этом регионе. Известно, что Ирак обладает пятой частью запасов нефти, это крупный потенциальный экспортер газа и вообще богатая страна", – заявил он.

По словам Митрофанова, сегодня ситуация такова, что

перспективное решение энергетических проблем для России намного важнее, чем сиюминутная политическая конъюнктура. Экономика, по его словам, "явно перевешивает".

Политолог Ирина Кобринская попыталась оценить пользу готовящегося соглашения с Ираком с игровой точки зрения, используя понятие "риска". Она считает, что готовящееся соглашение с Ираком, ошибочно рассматривать в первую очередь в политической плоскости. Что касается чисто экономического риска, который берет на себя Россия, вступая в долгосрочные договорные отношения с Ираком, то он, по ее мнению, оправдан.

"Риск оправдан, но лишь в том случае, если Россия сумеет соблюсти все правила игры и не окажется изгнанной из тех приличных домов, в которые ее пустили", – говорит Ирина Кобринская.

При этом политолог полностью исключает элемент какой-либо демонстрации со стороны российского руководства, идущего на подписание соглашения с Ираком. Проблема отношений Ирака с Соединенными Штатами, по ее словам, все больше становится проблемой именно для Вашингтона. Позиция Буша слабеет на глазах – он подвергается все большей критике как в мире, так и в своей стране.

Тем не менее, многие наблюдатели обращают внимание на тональность последних заявлений в ведущих западных изданиях. Так, британская газета "Файнэншл таймс" пишет, что США обеспокоены активизацией отношений России с госу-

дарствами, которые в Белом доме называют "осью зла".

Недавно объявленная Москвой программа 10-летнего сотрудничества с Ираном в сфере ядерной энергетики, новый визит в Россию президента Северной Кореи Ким Чен Ира, и, наконец, экономическое соглашение с Ираком на Западе называют тревожными симптомами.

В своем противостоянии с Вашингтоном Ирак пытается предотвратить американское вторжение не одними только торгово-экономическими сделками с Москвой. Учитывая, что одним из важнейших инструментов дипломатического давления на Ирак со стороны США является требование Вашингтона допустить военных инспекторов на промышленные объекты Ирака, подозреваемые в производстве смертоносного оружия, министр иностранных дел Ирака Наджи Сабри направил послание генеральному секретарю ООН, в котором, в частности, говорится, что его страна "вновь выражает готовность принять главу комиссии ООН по разоружению, контролю и инспекциям Ханса Бликса и его специалистов и дает им полное право задать любые вопросы, которые их интересуют".

Следует напомнить, что наблюдатели ООН, которые были направлены в Ирак после войны в Персидском заливе, чтобы контролировать процесс уничтожения оружия массового поражения, были вынуждены покинуть страну в декабре 1998 года. Ирак до сих пор не соглашался с их возвращением, называя специалистов ООН американскими шпиона-

ми. Такое смягчение позиции Багдада может также усложнить задачу американских военных, поскольку, как сообщала минувшей зимой, ссылаясь на военные и дипломатические источники, британская газета "Гардиан", формальным поводом для начала военной операции США в Ираке должен послужить конфликт в связи с намерением досмотра иракских военных arsenалов международными инспекторами.

4.3. Россия предостерегает США от войны с Ираком

Принципиальная позиция России в отношении Ирака, высказанная президентом России Владимиром Путиным уже в 2001 году, через три месяца после трагических событий 11 сентября, последовательно озвучивалась высшим российским руководством на дипломатическом и военном уровнях на протяжении всего 2002 года. Ниже изложен материал, дающий представление о вкладе МИДа и министерства обороны России в пропаганду официальной позиции Кремля.

В начале февраля влиятельная американская газета "Нью-Йорк Таймс" сообщила о заявлении министра обороны России Сергея Иванова о том, что Москва не поддержит планы переноса войны с терроризмом в Ирак. Министр предупредил администрацию Буша, чтобы она оставалась в рамках международного права, подразумевая, что новые удары по Ираку должны быть санкционированы ООН.

Несмотря на то, что Россия считает войну, которая ведет-

ся в Афганистане под руководством США, законной, однако "любые действия государств и международных организаций против террористов, включая применение силы, должны основываться на нормах и принципах международного права", – заявил Иванов собравшимся в феврале в Мюнхене сотрудникам служб безопасности и экспертам из более чем 40 стран. Иванов выступил со своими комментариями на следующий день после того, как Китай предупредил администрацию Буша, чтобы она не наносила ударов по странам, причастность которых к терактам 11 сентября явно не доказана.

Выступая накануне в Мюнхене, заместитель министра иностранных дел Китая Ван И подчеркнул, что возглавляемая США антитеррористическая кампания не должна "произвольно" расширяться.

Китай, как и Россия, поддержал американскую операцию в Афганистане, однако он сохраняет тесные связи с Ираком, Ираном и Северной Кореей. Как и Китай, Россия заявляет, что у нее нет доказательств, что эти страны поддерживают терроризм. Вашингтон утверждает обратное.

Заместитель министра обороны Пол Вулфовиц отреагировал на эти предупреждения, заявив, что США имеют право на защиту своей безопасности. "Я решительно не согласен с тем, что нам необходим мандат ООН для таких действий, – отметил он, имея в виду также и другие страны НАТО. – Мы подверглись нападению, а нападение на одного оправдывает действия по защите всех нас".

Однако министр иностранных дел Иванов и многие европейские союзники проводят резкое разграничение между ударами по Афганистану, оправданными соображениями самозащиты, и военными операциями против таких стран, как Ирак, Иран или Северная Корея.

На встрече в Мюнхене министр обороны Германии Рудольф Шарпинг заявил, что он выступает за политическую, а не военную стратегию в отношении Ирака. По его словам, проведение военной операции против Ирака было бы "ошибкой".

Даже Тони Блэр, премьер-министр Великобритании и ближайший союзник Вашингтона в войне с терроризмом, предостерег от любых военных ударов по Ираку, пока не будет убедительно доказана причастность Багдада к терактам 11 сентября.

По словам Вулфовица, его комментарии были призваны дать толчок дебатам среди союзников по поводу того, что делать с Ираком, Ираном и Северной Кореей; и он не имел в виду, что война неизбежна.

Иванов выразил сожаление в связи с тем, что Запад с такой же решимостью не хочет осуждать экстремистов в Чечне, с какой он клеймит Осаму бен Ладена.

По словам главы МИДа, точно так же, как США осуждают Ирак и Иран, Россия осуждает некоторых американских союзников, таких, как Саудовская Аравия, за оказание помощи чеченцам. "Не многим на Западе нравятся наши тор-

говые отношения со странами, которые вы называете государствами-изгоями, – подчеркнул Иванов. – Но нам тоже не нравится, что некоторые ваши союзники, такие, как Саудовская Аравия или страны Персидского залива, финансируют деятельность террористических организаций".

В середине июля министр обороны России Сергей Иванов говорил о том, что Россия не может быть безучастна к судьбе Ирака и выступает против проведения каких-либо односторонних силовых акций против этой страны: "Сообщения о подготовке к проведению военной акции против Ирака вызывают у нас беспокойство. Россия выступает против проведения каких-либо односторонних силовых акций против Ирака, которые могут быть предприняты без санкции Совета Безопасности ООН". (ИТАР-ТАСС)

По словам Иванова, помимо чисто геополитических интересов, связанных с ситуацией на Ближнем и Среднем Востоке, у России есть чисто экономические интересы. "Ирак – это наш давний партнер и должник, поэтому мы не можем быть безучастными к происходящим там событиям", – подчеркнул Иванов, выступая на совместной со своим британским коллегой Джеффом Хуном пресс-конференции. Россия исходит из того, что никаких решений военного характера в отношении Ирака не принято, и поэтому продолжает консультироваться с партнерами, в том числе с Великобританией, заявил глава военного ведомства России Сергей Иванов.

Позиция России заключается в том, что "возможные оза-

боченности мирового сообщества в отношении средств массового поражения Ирака могут быть сняты обычным, более простым путем". Для этого на территорию Ирака, сказал министр, должны быть допущены – "но не навечно" – международные наблюдатели, которые "в относительно короткий срок должны дать ответ на вопрос, обладает ли Ирак оружием массового поражения".

ГЛАВА 5. ИРАКСКИЙ ДАВИД БОРЕТСЯ С АМЕРИКАНСКИМ ГОЛИАФОМ

На фоне нарастающих воинственных угроз со стороны самой богатой и милитаризованной страны мира – Соединенных Штатов в адрес сравнительно небольшого государства на Ближнем Востоке – Ирака, возникает естественный вопрос: "а есть ли вообще какие-либо шансы правительства Ирака оказать серьезное сопротивление в предстоящей войне?". И какими вообще защитными и ответными средствами располагает современный Ирак в неравном противостоянии с жестоким и всесильным врагом. В излагаемом ниже материале рассмотрены главные средства и методы противостояния Ирака в борьбе против США – дипломатические, информационные, экономические и, наконец, военные.

5.1. Противоборство на дипломатическом и инфор-

мационном фронтах

Еще в начале декабря 2001 года, как сообщало российское агентство ИТАР-ТАСС, президент Ирака Саддам Хусейн на встрече с руководством южных провинций страны – Басра и Мейсан заявил, что Ирак готов к войне с США, если те ее развяжут. Ирак в состоянии отбить любую атаку со стороны Америки, если в ходе антитеррористической операции Джордж Буш решит, что следующей мишенью должен стать Ирак. По словам иракского лидера, обстановка в Ираке безопасная, и поэтому нет необходимости проводить мобилизацию. Саддам подчеркнул, что иракцы в состоянии защитить свою страну в случае, если она подвергнется нападению.

В свою очередь, вице-премьер Ирака Тарик Азиз на открытии Международного фестиваля поэзии в Багдаде подтвердил, что Ирак готов к войне с США, если те ее развяжут. Он заверил участников фестиваля словами: "Мы абсолютно уверены в том, что у нас есть и силы и средства для отражения любой агрессии. США много раз нападали на государства без всякого повода. Если они захотят напасть на нас снова, это будет их собственное решение". Тарик Азиз вновь подтвердил отказ Ирака допустить на свою территорию международных инспекторов в области контроля над разоружением, на чем упорно настаивал глава Белого дома Джордж Буш. Следует заметить, что такая жесткая позиция Ирака по

недопущению американских инспекторов к лету 2002 года была смягчена, но с обязательным выполнением иракских условий инспектирования.

Незадолго до этих выступлений иракского руководства бывший президент ЮАР Нельсон Мандела заявил в Кейптауне, что перенос англо-американской антитеррористической операции на территорию Ирака станет настоящим бедствием для всего мира. Мандела отметил, что "Англия и США продолжат войну в обход мнения ООН и это вдвойне опасно, потому что внесет разлад и хаос в международные отношения".

Эти выступления ведущих государственных лидеров Ирака были связаны с тем, что в последнее время в СМИ все чаще стали появляться сообщения о том, что после завершения антитеррористической операции в Афганистане, США начнут боевые действия в Ираке.

Президент США Джордж Буш не упускал любого удобного случая, чтобы одновременно напугать и, якобы "поджентельменски", предупредить иракского лидера Саддама Хусейна, что в случае, если Багдад и дальше будет сопротивляться процессу возвращения в страну международных инспекторов ООН по ядерному разоружению, то его просто заставят это сделать.

В свою очередь Ирак неоднократно заявлял, что не имеет никакого отношения к международному террористу бен Ладену, который, по мнению США, является организатором

атак 11 сентября на Нью-Йорк и Вашингтон.

Таким образом, в информационной войне Саддам имеет решительное преимущество перед Бушем, поскольку до сих пор не были названы, и тем более пойманы, истинные участники и организаторы террористических актов в Нью-Йорке и Вашингтоне 11 сентября 2001 года. При этом самый главный из подозреваемых террористов – Осама бен Ладен – до сих пор не арестован, а начатая операция в Афганистане под предлогом разгрома "Аль-Каеды" и уничтожения бен Ладена продолжается с неопределенными сроками ее окончания. Таким образом, обвинения и подозрения Буша в адрес Ирака и персонально Саддама Хусейна в связях с международным терроризмом ни на чем не основаны, и не могут всерьез рассматриваться мировой общественностью. В связи с этим антииракская коалиция, на формирование которой президент Буш так сильно рассчитывал, распадается на глазах. Буш рискует остаться только в компании с Израилем, и с не решившей еще окончательно – Великобританией.

Ирак обвинил Соединенные Штаты в государственном терроризме

Ирак в дипломатической и информационной борьбе с Соединенными Штатами не только не признал за собой какую-либо связь с международным терроризмом, а наоборот, выступил с резким обвинением Вашингтона в сопричастно-

сти его к террористической деятельности.

20 февраля этого года английское агентство "Би-Би-Си" опубликовало заявление, в котором Ирак обвинил Соединенные Штаты в государственном терроризме. Это заявление стало очередным демаршем в разгорающейся дипломатической войне между двумя государствами.

В докладе, который Багдад представил комитету ООН, изучающему антитеррористические законы в различных странах, говорилось, что Ирак стал жертвой государственного терроризма. По утверждению Багдада, США тратят десятки миллионов долларов на проведение террористических операций против Ирака.

Иракское руководство считает, что участие Америки в государственном терроризме официально закреплено в американском законе об освобождении Ирака. Этот закон был принят конгрессом США еще при президенте Клинтоне. Представители США отвергли эти обвинения и охарактеризовали их как обычную пропаганду Багдада.

Непрекращающиеся взаимные обвинения между США и Ираком способствуют нарастанию напряженности между этими странами. Президент США Джордж Буш неоднократно заявлял, что Ирак является частью "оси зла" и входит в группу государств, разрабатывающих оружие массового поражения и представляющих угрозу для всего мира.

Политические обозреватели на Западе все чаще высказывают предположения, что Ирак может стать следующей по-

сле Афганистана мишенью для военной кампании Соединенных Штатов. При этом они считают, что любая "провокация" со стороны Ирака будет способствовать росту числа тех американцев, которые поддерживают идею начала боевых действий против Багдада.

5.2. Ирак в борьбе с экономической блокадой и военной инспекций

Другим инструментом давления, активно используемым Соединенными Штатами в борьбе против Ирака, является использование международных институтов, и в первую очередь Организации Объединенных Наций. Под давлением США экономическая блокада, в которой продолжает оставаться Ирак после окончания войны "Буря в пустыне" 1990-91 гг., осуществлялась под эгидой ООН с помощью различных санкций.

В последнее время в качестве эффективного и действенного средства, имеющегося в арсенале руководства Ирака в экономическом противоборстве с Западом, стало использование участия Багдада в программе "Нефть в обмен на продовольствие".

На страницах иракской газеты "Бабиль" от 11 мая этого года вице-премьер Ирака Тарик Азиз. заявил: "Ирак откажется от программы "Нефть в обмен на продовольствие", если в нее будут внесены изменения, не устраивающие Ирак".

Багдад выйдет из этой программы, сказал Тарик Азиз, если США и Великобритания внесут в нее новые элементы, которые будут "служить интересам США и их агрессивным планам".

В свою очередь иракский министр финансов Хикмет аль-Азави заявил, что Ирак не только выйдет из программы "Нефть в обмен на продовольствие", но и прекратит торговлю с "любимым государством, которое будет работать по новой схеме". Принятие изменений в режиме санкций, сказал Аль-Азави, будет означать прекращение экспорта иракской нефти и импорта товаров в Ирак, что нанесет ущерб не только Ираку, но и многим государствами мира. Ни одно арабское государство, добавил министр финансов Ирака, "не поддержало до сих пор изменений в режиме санкций".

В 2001 году США и Великобритания выступили за изменение списка запрещенных к импорту в Ирак товаров в сторону его резкого ужесточения, а так же за усиление контроля над приграничной торговлей. Цель этих мер – не допустить ввоза в Ирак товаров "двойного назначения" в обход санкций и экспорта иракской нефти сверх установленной квоты.

Новая система предлагает, что все контракты на поставку товаров в Ирак должны будут направляться на экспертизу в две комиссии ООН, ответственные за ликвидацию в Ираке оружия массового уничтожения – МАГАТЭ и УНМОВИК (Комиссия ООН по инспекциям в Ираке). В случае отсутствия возражений с их стороны товары в Ирак будут направ-

ляться по "упрощенной схеме".

ООН продлила санкции против Ирака, но на более мягких условиях

В середине мая 2002 года Совет Безопасности ООН единогласно продлил санкции против Ирака еще на полгода. Характерно, что продление эмбарго отнюдь не было автоматическим и проходило в жесткой дискуссии заинтересованных сторон. В итоге, за многие годы произошла наиболее существенная реформа санкций, наложенных на Ирак.

Совет Безопасности ООН одобрил существенные послабления в режиме экономических санкций против Ирака с тем, чтобы иметь возможность предоставлять этой стране больше гуманитарной помощи. В итоге совет из 15 членов СБ единогласно принял решение о самом существенном изменении санкций с 1996 года.

Смысл этой реформы состоит в резком сокращении бюрократических препятствий для поставок товаров в Ирак, которые, покупаются в обмен на нефть, продаваемую Ираком через посредников. В настоящее время в Ирак относительно быстро поступает только продовольствие и лекарство.

Все остальное – от грузовиков и вплоть до газонокосилок – рассматривается с точки зрения опасений потенциального использования поставляемого оборудования иракской стороной в военных целях. Если товары могут иметь военное

значение, то они к ввозу запрещаются. Раньше функции инспекции и контроля над поставками товаров в Ирак возлагались исключительно на американскую сторону.

В настоящее время "арестованы" различные товары, заказанные Ираком, на общую сумму в 5,5 миллиардов долларов. Согласно новым санкциям срок рассмотрения заявок сокращается до 30 дней. Среди новых послаблений в отношении Ирака – придается большое значение органам ООН, опубликован новый, значительно более короткий список запрещенных товаров. В частности, товары, заказанные, но затем задержанные в России на сумму в 700 млн. долларов, подлежат немедленному отправлению в Ирак. В целом, содержание санкций сохраняется, но их осуществление становится менее строгим.

16 мая на совместном заседании Совета революционного командования и Регионального руководства правящей в стране партии БААС было решено согласиться на выполнение резолюции Совета Безопасности ООН № 1409 и очередной фазы гуманитарной программы "Нефть в обмен на продовольствие". При этом политика США и их роль в СБ ООН были подвергнуты резкой критике.

Однако, принятие Багдадом резолюции СБ ООН № 1409, вовсе не означало уступку или тем более поражение Ирака в экономическом противоборстве с Западом. Ее принятие не означало, что Ирак отказывается от борьбы за свои права.

Принятие последней резолюции СБ ООН, говорится в пе-

редовой статье от 18 мая влиятельной иракской газеты "Бабиль", издателем которой является старший сын президента Ирака Удей Саддам Хусейн, не означает, что Ирак отказывается от своего справедливого требования о полном снятии блокады, что он будет молчать и не будет использовать "все имеющиеся у него средства" для защиты своих прав. "У США есть средства", – писала газета "Бабиль", – "и у нас есть средства". По утверждению газеты Багдад выполнил свои обязательства перед СБ ООН более чем на 90 процентов, и по международным законам СБ ООН должен на 90 процентов снять санкции с Ирака. Вместо этого под давлением США и Великобритании он принимает новую резолюцию и усиливает блокаду.

Однако борьба на дипломатическом и информационном поле отнюдь не закончена. Соединенные Штаты по-прежнему используют экономические рычаги и посредством санкций ООН продолжают контролировать и удушать иракскую экономику. И в этой неравной борьбе Ирак одновременно демонстрирует твердость и гибкость, отстаивая каждый пункт и каждую формулировку санкций, которые для Ирака являются неприемлемыми для обеспечения национальной безопасности.

Не прекращается также дипломатическая борьба за смягчение санкций в отношении контроля над разработкой и распространением Ираком оружия массового поражения. Представление о том, насколько эта борьба сложная и трудная,

можно понять из материала, представленного ниже.

Совет Безопасности ООН отказывается обсуждать жалобы Ирака в отношении американских военных инспекторов

19 августа официальный представитель ООН Фред Эхард сообщил, что председатель Совета Безопасности проинформировал бюро генерального секретаря ООН о том, что Совет не будет проводить никаких консультаций по последнему обмену письмами между генеральным секретарем ООН и министром иностранных дел Ирака Наджи Сабри.

США являются председателем Совета Безопасности в августе. В течение этого месяца ведение заседания Совета представитель США в ООН возложено на Джона Негропонте.

В шестистраничном письме Генеральному секретарю ООН от 16 августа министр иностранных дел Ирака Наджи Сабри, по сути дела, повторно направил в ООН предложение, которое он уже вносил ранее в том же месяце, провести технические переговоры по проблемам разоружения, отвергнутое ООН.

Ирак пригласил исполнительного председателя миссии ООН по мониторингу и проверке (ЮНМОВИК) Ганса Бликса рассмотреть "успехи в разоружении, достигнутые за период с мая 1991 года по декабрь 1998 года" для определения

остающихся нерешенными вопросов. Багдад хочет, чтобы ЮНМОВИК "инвентаризировала" решенные задачи разоружения, и обсудила пути завершения незаконченных дел, которые были приостановлены, когда в 1998 годы инспекторы ООН были выдворены из Ирака.

Кофи Аннан отверг это предложение, заявив, что, хотя он и приветствовал это письмо от Ирака, в нем "совершенно очевидно шла речь не о той рабочей программе, о какой следовало бы говорить". По его словам, ООН готова продолжать переговоры по вопросу о возвращении военных инспекторов в Ирак, но на условиях, сформулированных Советом Безопасности, а не Багдадом.

В своем ответе на предложение иракского министра иностранных дел генеральный секретарь ООН подчеркнул, что первым шагом по урегулированию трений между Ираком и ООН должно стать возвращение военных инспекторов, и что он ожидает получить от Ирака официальное приглашение вернуть в эту страну инспекторов ООН. Однако это приглашение не было изложено в последнем ответе Ирака.

После проведения в Совете Безопасности консультаций по первому письму от 6 августа представитель США в ООН Джон Негропonte заявил, что все 15 членов Совета остались "на прежней позиции в отношении очередных шагов, которые должен предпринять Ирак, и полного выполнения действующих резолюций Совета Безопасности".

По словам Негропonte, иракское предложение "ставит

своей целью обсудить большое число политических или посторонних вопросов, прежде чем переходить к вопросу о практических договоренностях, которые необходимы для возобновления инспекционных проверок".

Возобновление осмотров военных объектов является первоочередной задачей в соответствии с рабочим планом, изложенным Советом Безопасности в резолюции № 1284, принятой в 1999 году. Эта резолюция призывает инспекторов ЮНМОВИК затратить 60 дней на проведение активных инспекционных проверок, чтобы определить, что изменилось с тех пор, как в 1998 году военные инспекторы ООН были выдворены из Ирака, и что необходимо сделать для избавления Ирака от всего химического, биологического и ядерного оружия и программ по его созданию; обсудить ту или иную рабочую программу с Ираком; а затем доложить Совету Безопасности.

Нынешний исполнительный председатель миссии ООН по военному инспектированию (ЮНСКОМ-ЮНМОВИК) Бликс отказался встречаться с иракцами на условиях, изложенных Сабри, отметив, что Совет Безопасности приказал военным инспекторам ЮНМОВИК вернуться в Ирак, чтобы определить, что еще остается сделать, а затем отчитаться перед Советом Безопасности. ООН не проводила никаких инспекционных проверок военных объектов или мониторинга с тех пор, как в декабре 1998 года ее эксперты были выдворены из Ирака.

Последнее письмо Ирака было адресовано генеральному секретарю ООН. "Группа помощников генерального секретаря в настоящее время изучает пространный текст этого письма, и у нее пока нет никаких комментариев по нему", – заявил Экхард на ежедневном брифинге в ООН 19 августа.

Большая часть этого шестистраничного письма посвящена критике действий США, предпринятых за все время с тех пор, как в августе 1990 года Ирак вторгся в Кувейт, в особенности остающихся в силе экономических санкций, введенных Советом Безопасности после этого вторжения. Министр иностранных дел Ирака также обвинил США в использовании резолюций Совета Безопасности для "оправдания незаконной деятельности, нарушающей международное право" и наносящей серьезный вред авторитету ООН.

Ирак хочет, чтобы Совет Безопасности ответил на 19 вопросов, сформулированных иракским руководством в марте в отношении позиции Совета "по его обязательствам перед Ираком в рамках обеспечения выполнения его собственных резолюций".

Министр иностранных дел Ирака заявил: "Ответы Совета Безопасности на наши вопросы были необходимы для снабжения иракских руководителей достаточной информацией для принятия ими соответствующих решений, касающихся жизненно важных интересов, безопасности, суверенитета и независимости Ирака".

Ниже приведены некоторые из этих 19 вопросов: Ка-

кие гарантии невмешательства США могла бы предоставить ООН? Связан ли Совет американской интерпретацией принятых им резолюций? Где гарантии, что руководитель и инспекторы ЮНМОВИК не будут злоупотреблять своими полномочиями?

Совет Безопасности отказался отвечать на эти вопросы. Во время последней серии переговоров министр иностранных дел Ирака сказал: "Мы заявили, что опыт последних 11 лет без малейшей тени сомнения продемонстрировал, что когда Совет Безопасности под давлением США сосредоточился на единственном вопросе – инспектировании и мониторинге военных объектов – и пренебрег взаимосвязью между этим вопросом и другими требованиями, сформулированными в резолюциях Совета Безопасности, это не дало никакого результата".

Сабри также подверг резкой критике деятельность председателя прежней миссии ООН по военному инспектированию (ЮНСКОМ) Ричарда Батлера, назвав его "подозрительным человеком".

Министр иностранных дел Ирака подверг критике и нынешнего исполнительного председателя преемника ЮНСКОМ – ЮНМОВИК. Как выразился Сабри, отказ Бликса обсуждать нерешенные проблемы разоружения "напоминает нам о горьком опыте, который мы наряду с ООН получили от нашего общения с г-ном Ричардом Батлером, который своими действиями, заявлениями и решениями превысил пол-

номочия Секретариата и Совета Безопасности ООН".

По словам министра иностранных дел Ирака, предложенные переговоры "призваны избежать разногласий во взглядах и кризисных ситуаций, которыми ознаменовалась работа инспекторов в период с 1991 по 1998 год".

По мнению Сабри, первое, что необходимо сделать, это ликвидировать объявленные США и Соединенным Королевством запретные для полетов зоны на севере курдской территории и на юге шиитских территорий. За этим должен последовать пересмотр вопроса о "компенсации убытков и тягот, вызванных вторжением, произвольно наложенной на Ирак".

5.3. Партия БААС и военный потенциал Ирака

Военно-политическое руководство Ирака сконцентрировано в правящей партии БААС – Партии арабского социалистического возрождения, осуществляющую жесткую авторитарную централизованную власть, распространяющуюся на все силовые структуры страны, включая, прежде всего армию.

Вооруженные силы Ирака были созданы вскоре после Первой мировой войны. Официально днем рождения иракской армии считается 6 января 1921 г. В начале 30-х гг. были сформированы иракские военно-воздушные силы, которые были укомплектованы несколькими эскадрильями самолетов английского производства. Накануне 40-х гг. были сфор-

мированы малочисленные военно-морские силы.

В годы Второй мировой войны вооруженные силы Ирака не принимали участия в каких-либо значительных боевых операциях. Однако под влиянием антифашистской освободительной борьбы народов в иракской армии росли антиимпериалистические и антиколониальные настроения. Среди офицерского состава возникли патриотически-настроенные группы, которые приняли участие в свержении реакционно-го монархического режима 14 июля 1958 г.

Первые годы независимого развития Иракской Республики характеризовались борьбой и соперничеством за власть, развернувшимися между различными политическими партиями, входящими во Фронт национального единства. В процессе жесткой межпартийной борьбы за власть верх одержала Партия арабского социалистического возрождения.

В декабре 1958 г. в партию БААС вступил Саддам Хусейн. После организованного им неудачного террористического акта с целью убийства тогдашнего президента Ирака Касема Саддаму Хусейну пришлось скрываться вначале в Дамаске, а затем в Каире. По возвращении в Ирак Саддам Хусейн смог объединить активную группу преданных и стойких соратников из партии БААС, вместе с которыми он изолировал своих соперников, в том числе своих прежних партийных и армейских товарищей.

В 1979 году в Ираке произошел государственный пере-

ворот, инициаторами которого были партия БААС и группа армейских офицеров. 17 июля 1979 г. Саддам Хусейн сместил со всех постов президента страны Аль-Бакра, посадив его под домашний арест, и взял политическую власть в свои руки, заняв пост президента страны. Официальная версия отставки Аль-Бакра была связана с болезнью.

Сразу же после прихода к власти Саддам Хусейн преобразовал партию БААС, взяв за образец армию. Ему удалось превратить БААС в профессионально подготовленную и дисциплинированную организацию, способную не только захватить, но и удержать власть в Ираке на длительный срок. Вместе с реорганизацией БААС он планировал превратить армию в мощные вооруженные силы, опирающиеся на однопартийную систему.

В настоящее время в Ираке сформирована мощная военно-политическая структура власти, с жесткой однопартийной централизованной системой управления под руководством партии БААС, возглавляемой президентом и верховным главнокомандующим вооруженными силами Ирака Саддамом Хусейном.

Военный потенциал Ирака представлен тремя родами войск, составляющими костяк вооруженных сил страны. В 1990 г., когда началась война в Персидском заливе, Саддам Хусейн поставил под ружье около 1 миллиона человек, оставив в резерве 650 тысяч. Сегодня, по материалам открытых иностранных источников, в регулярных вооруженных силах

числится 429 тысяч человек. В военизированных формированиях насчитывается до 50 000, в том числе в подразделениях безопасности – 15 тысяч, в пограничных войсках – 20 тысяч, добровольческое вооруженное формирование федаинов Саддама Хусейна – до 15 тысяч человек. Военный бюджет армии Ирака по некоторым оценкам составляет 1,4 млрд. долларов. Важное место в регулярных вооруженных силах Ирака занимают сухопутные войска, военно-воздушные силы и военно-морские силы.

В сухопутных войсках насчитывается 375 000 человек, 7 штабов корпусов, 23 дивизии (3 бронетанковые, 3 механизированные, 11 пехотных, 6 – республиканской гвардии), 11 отдельных бригад.

На вооружении сухопутных войск состоят: до 6 пусковых установок оперативно-тактических ракет, около 2200 танков советского производства (Т-55, Т-59, Т-62, 700 Т-72), до 900 боевых машин пехоты, 2400 бронетранспортеров, 400 боевых разведывательных машин, 1900 буксируемых орудий полевой артиллерии, 150 самоходных гаубиц, 200 реактивных систем залпового огня, около 500 орудий зенитной артиллерии, 375 вертолетов армейской авиации, включая 100 боевых.

На службе в военно-воздушных силах Ирака находятся 30 000 человек, включая 17 000 в противовоздушной обороне.

Самолетный и вертолетный парк представлен типами в основном советского и французского производства: МиГ-25,

МиГ-29, МиГ-23 и МиГ-27, Су-22, "Мираж-F1", Ан-12, Ил-76, РС-7, РС-9, Ми-24, Ми-8, Ми-17, Ми-6, SA-32, SA-330, SA-342L, "Алуэтт-3".

Военно-морские силы Ирака незначительны. В составе ВМФ около 2000 человек и 6 боевых катеров.

Ирак располагает большими возможностями мобилизации людских ресурсов. К концу ирано-иракской войны в результате тотального призыва численность личного состава вооруженных сил была доведена до одного миллиона человек. В вооруженных силах Ирака есть элитные (командные) части; кроме того, в военных целях могут быть использованы полицейские формирования и силы спецслужб.

Верховным главнокомандующим вооруженными силами Ирака является президент Саддам Хусейн. Непосредственное руководство вооруженными силами возложено на министра обороны, осуществляемое им через генеральный штаб и командующих видами вооруженных сил.

Комплектование вооруженных сил Ирака осуществляется на основе закона о всеобщей воинской повинности. Призывной возраст составляет 18 лет. Срок обязательной военной службы рядового состава – 2 года; пребывание в резерве – до 45 лет. Унтер-офицерский состав комплектуется из рядовых, прослуживших один год. Офицерский состав комплектуется на добровольных началах преимущественно из молодежи, имеющей высшее образование, и готовится в военно-учебных заведениях страны. Боевая подготовка прово-

дится по родам войск и видам вооруженных сил, а также во время общевойсковых маневров.

Поддерживая централизованное правление страны во главе с президентом Саддамом Хусейном, армия Ирака осуществляет государственно-защитные функции во внутренней и внешней политике.

Объективный анализ состояния и военной мощи вооруженных сил Ирака, включающей около 400 тыс. военнослужащих, 2400 танков, 220 самолетов и около двух сотен вертолетов, говорит о том, что в сложившейся обстановке армия Ирака не сможет в течение длительного времени оказывать серьезное сопротивление гигантской военной машине Соединенных Штатов. Применение американцами мощного и современного ракетно-бомбового оружия воздушно-го и морского базирования неизбежно нанесет армии Саддама невосполнимый урон.

Осложнения для Соединенных Штатов могут возникнуть только в том случае, если, конечно, Саддам Хусейн не подготовил США какого-нибудь неприятного сюрприза в виде применения оружия массового уничтожения (ОМУ). Это может быть как химическое оружие, так и бактериологическое. Политических минусов в этой ситуации для иракского лидера гораздо больше, чем возможных скоротечных военных успехов. Значит, массированное применение ОМУ навряд ли возможно со стороны Багдада.

Большинство иностранных обозревателей считают, что в

сложившихся условиях военное поражение режима Багдада предопределено. После уничтожения вооруженных сил Ирака и объектов военной инфраструктуры вполне возможно, что Саддаму Хусейну будет передан ультиматум, от которого он уже не сможет отказаться, и власть в Багдаде перейдет к антисаддамовской оппозиции без проведения масштабной общевойсковой операции. На это указывают многочисленные консультации, проводимые Белым домом с представителями противников Саддама, в том числе и руководителями курдских движений (см. гл.1). Вполне вероятно, что территория, контролируемая курдами, и их боевые отряды могут сыграть роль, аналогичную войскам Северного альянса в Афганистане.

До сих пор остается открытым вопрос о сроках начала военной кампании США против Саддама Хусейна. Предполагаемый диапазон начала военных действий охватывает сентябрь этого года и первый квартал 2003 г. Оба срока представляются для военных специалистов вполне реальными. Можно предполагать, что в первом случае упор будет сделан на воздушную составляющую силовой акции, а во втором – предполагается проведение общевойсковой операции с ограниченными целями, однако использование значительных по численности контингентов сухопутных сил США в операции против Ирака представляется маловероятным.

В сложившейся обстановке Ирак ускоренными темпами начал подготовку к войне с США и их союзниками. Не от-

стает от Ирака и Иран, включенный Бушем в число "стран-изгоев" и спонсоров международного терроризма. В связи с последними заявлениями американской администрации в обеих странах отмечены интенсивные мероприятия по повышению боевой готовности национальных вооруженных сил и по обеспечению их современными видами боевой техники. Серьезную тревогу в Багдаде и Тегеране в первую очередь вызывает состояние средств противовоздушной обороны обеих стран.

В частности, в начале февраля в Иране прошло совещание руководящего состава вооруженных сил, посвященное непосредственно проблеме готовности системы ПВО к отражению воздушного нападения противника. Председателем совещания был министр обороны и поддержки ВС вице-адмирал Али Шамхани. По мнению иранских военных, противовоздушная оборона страны в настоящее не в состоянии эффективно выполнить задачи по защите группировок войск и объектов. Считается, что основной причиной такого удручающего для иранской стороны положения дел является длительная эксплуатация зенитных ракетных систем российского и американского производства без проведения соответствующего текущего обслуживания и ремонта.

Однако определяющим фактором низкой боеспособности национальных систем ПВО следует считать отсутствие на вооружении Ирака и Ирана современных и перспективных зенитных ракетных комплексов и автоматизированных си-

стем управления огневыми средствами, способных функционировать в условиях мощного радиопротиводействия. Есть основания полагать, что в этой обстановке Тегеран пожелает приобрести в России С-300ПМУ-2, "Бук" и "Тор-М1" для восстановления и создания эффективно действующей современной системы ПВО.

Военно-политическое руководство Ирака в условиях ожидания нападения со стороны США наращивает усилия по укреплению обороноспособности национальных вооруженных сил. С целью повышения устойчивости управления и укрепления позиций центральных властей на местах перераспределены зоны ответственности между высшими должностными лицами. Так, центр страны и столица закреплены за Саддамом Хусейном, север Ирака – за заместителем председателя совета революционного командования Ибрагимом, юг – за Маджидом. Обязанности по контролю за западной частью и долиной реки Евфрат возложены на члена регионального руководства, заместителя заведующего военным бюро Партии арабского социалистического возрождения – младшего сына президента Кусая Хусейна. Эти государственные деятели без дополнительных согласований имеют полномочия на применение силы в случае угрозы правящему режиму.

Исключительно серьезное внимание военное руководство Ирака уделяет мероприятиям на всей территории страны по маскировке объектов и дезинформации противника. С этой

целью осуществляется передислокация отдельных частей и подразделений. Возобновлены строительство ложных сооружений и маскировка реальных военных объектов, в первую очередь средств ПВО. На аэродромах размещаются выработавшие ресурс старые самолеты для введения в заблуждение относительно численности и дислокации реального самолетного парка. Западные наблюдатели не исключают, что при крайних для Ирака вариантах развития обстановки, в том числе в случае наземной операции вооруженных сил США, Саддам Хусейн может прибегнуть к использованию отравляющих веществ.

Зарубежные наблюдатели отмечают, что руководство Ирака усиленно пыталось в последние два года привлечь иностранных специалистов для работы на объектах министерства обороны и военно-промышленного комплекса страны с целью обслуживания, ремонта и производства оружия и боевой техники. Иракским бизнесменам, находящимся за границей, сотрудникам иракских посольств была поставлена задача по поиску специалистов из числа бывших офицеров-отставников, сотрудников оборонных предприятий, способных выехать в Ирак в краткосрочную командировку. Наиболее целенаправленно ведется такая работа в странах СНГ, особенно на Украине и в Белоруссии. Кроме того, по сведениям информированных источников, в настоящее время специалисты из Пакистана занимаются компьютеризацией управления сухопутными войсками Ирака. Оче-

видно, что в условиях острого дефицита квалифицированных кадров Багдад будет и в дальнейшем делать все возможное для найма иностранных специалистов из сферы военно-промышленного комплекса, в том числе в обход действующих санкций ООН.

Проводимые Багдадом мероприятия свидетельствуют о готовности властей использовать все силы и средства для защиты суверенитета страны и существующего политического правления в случае проведения военной акции против Ирака. Между тем, реально оценивая боеготовность армии, военно-воздушных сил и средств ПВО Ирака, можно с большой долей уверенности полагать, что противодействие противнику Багдад окажет лишь в незначительных масштабах – и только на первых фазах операции. Большинство зарубежных специалистов, а также некоторые российские обозреватели считают, что шансов у Ирака выстоять против мощной военной машины США, обладающей абсолютным как военным, так и технологическим превосходством, практически нет. Очередная силовая акция Америки выльется в безнаказанное избиение иракских вооруженных сил с воздуха (с высот не менее 5-6 тыс. м) и приведет к уничтожению всей военной инфраструктуры Саддама Хусейна за достаточно короткий срок (две-три недели максимум).

Разумеется, военное руководство Ирака хорошо осознает сильные и особенно слабые стороны своего военного потенциала. Не желая сдаваться на милость победителю, Сад-

дам Хусейн будет использовать все виды обороны, имеющиеся в его распоряжении. Одним из возможных и эффективных средств борьбы с противником могут явиться специально подготовленные летчики.

Как сообщало в феврале 2002 года агентство РИА "Новости" со ссылкой на американское издание "Уорлд трибьюн", руководство Ирака объявило о том, что у него имеется "проверенное средство" отражения возможной военной акции со стороны США. Это "средство" состоит в упреждающем нападении на объекты США, которое может быть осуществлено иракскими летчиками-камикадзе на истребителях МиГ-29 и Су-24 с находящимся на борту биологическим и химическим оружием. По сведениям сотрудников западных спецслужб, в последнее время резко активизировалась подготовка летного состава иракских ВВС, а также бойцов спецподразделений иракской армии.

Предполагается, что основными целями планируемых атак Багдада могут стать различные объекты на территории США, Великобритании, Израиля и Кувейта. В частности, называется конкретная цель – израильский ядерный реактор в Димоне. В том же американском издании сообщается, что, что ФРГ все еще продолжает поставлять в Ирак современное оборудование и технологии, которые могут быть использованы, в том числе, в качестве основы для разработки современных видов наступательного оружия.

Осознавая подавляющее преимущество военного потен-

циала США, Багдад не прекращает свои энергичные действия на дипломатическом направлении. В дипломатическом арсенале Ирака остаются переговоры относительно возвращения военных инспекторов.

Иракский лидер Саддам Хусейн не давно сделать заявление о том, что он не стремится к обладанию оружием массового поражения. Более того, Багдад согласился на допуск инспекторов не только на промышленные (как было ранее), но и на военные объекты по предварительным запросам с соответствующим их обоснованием. Однако Белый дом отреагировал на этот демарш почти сразу, подчеркнув, что не верит подобного рода заверениям, которые слышатся из Багдада уже на протяжении 10 лет. В Вашингтоне считают, что правдивость Саддама Хусейна можно было бы легко проверить с помощью инспекционной команды ООН. Одним из главных условий ее деятельности, считают в государственном департаменте, должно быть отсутствие каких-либо ограничений и условий со стороны Ирака, который должен обеспечить беспрепятственный доступ к любым своим объектам и программам.

К этому следует добавить, что в администрации США достаточно скептически относятся к очередной попытке под патронажем ООН инспекции деятельности Ирака и объектов на его территории, направленной на выявление возможных фактов разработки оружия массового уничтожения. Результатом подобной деятельности, полагают в Вашингтоне,

вновь могут стать лишь неопределенные выводы и заключения, не дающие однозначного понимания состояния дел по указанному вопросу и не позволяющие обоснованно планировать адекватные меры. Более того, по оценкам ряда высокопоставленных представителей Пентагона, инспекторская деятельность под эгидой ООН в Ираке затруднит решение фактически поставленной перед военным ведомством задачи по силовому отстранению от власти Саддама Хусейна в ближайшей перспективе. Вот почему американские генералы с плохо скрываемым раздражением относятся даже к данной идее.

Признаки готовящейся военной операции

В "НГ" от 19 августа этого года сообщалось о появлении первых разведывательных признаков того, что военная операция Соединенных Штатов против режима Саддама Хусейна начнется в самое ближайшее время. В первую очередь об этом говорит тот факт, что Белый дом принял решение увеличить стратегические резервы нефти с 580 млн. до 700 млн. баррелей, что само по себе является предельным уровнем для имеющихся складских емкостей. Несомненно, что подобная акция предпринимается Вашингтоном в преддверии возможного обострения обстановки на Ближнем Востоке, которое автоматически повлечет за собой очередная война с Ираком. Перебои в поставках нефти в США в этом слу-

чае более чем очевидны. Исключить зависимость экономики и вооруженных сил от гипотетического кризиса в обеспечении нефтепродуктами – главная цель предпринимаемых Белым домом предупредительных мер.

На приближение силовой акции против режима Саддама Хусейна указывают и появившиеся признаки начинающихся перегруппировок войск и материальных средств вооруженных сил США на театр предстоящих военных действий. Пентагон уже зафрахтовал 8 крупнотоннажных судов для перевозки военных грузов в район Персидского залива. В том же номере "НГ" отмечалось что, суда аналогичного класса использовались при подготовке операции "Буря в пустыне" в 1991 г. Характерно, что в 2001 году более 90% материальных средств, необходимых для бесперебойного обеспечения войск, были доставлены именно морем, а личный состав переброшен военно-транспортной авиацией и воздушными судами гражданских авиакомпаний непосредственно перед началом военных действий.

Оживление наблюдается на всех авиабазах США в зоне, непосредственно прилегающей к району возможного конфликта. На них возросло количество самолетов-заправщиков, стратегических разведчиков и самолетов дальнего радиолокационного обнаружения и управления. Отмечены перелеты стратегических бомбардировщиков с континентальной части США на передовые аэродромы в район конфликта. Средствами разведки в зоне Персидского залива фиксирует-

ся постоянно возрастающая концентрация боевых кораблей, в том числе носителей крылатых ракет морского базирования и десантных судов.

На фоне "безоблачной" ситуации, складывающейся в военной компоненте готовящейся Соединенными Штатами операции против Багдада, гораздо более сложная и неопределенная ситуация складывается в дипломатической сфере. Не исключено, что настойчивые попытки Вашингтона создать в целях разгрома режима Саддама Хусейна военно-политическую коалицию государств-союзников может закончиться провалом.

Наблюдатели сходятся во мнении, что сегодня даже слабое подобие группировки многонациональных сил во главе с США времен проведения "Бури в пустыне" – непосильная задача для Белого дома. Вряд ли удастся Вашингтону сформировать и что-нибудь похожее на антиталибскую коалицию прошлого года перед началом операции в Афганистане.

Военно-политические цели разгрома Ирака настолько не очевидны, что доказать мировому сообществу, и даже ближайшим союзникам их явную необходимость Вашингтону на этот раз не удастся. В настоящее время Белый дом, понимая бесперспективность усилий в этом направлении, задачу по формированию очередного представительного антииракского альянса фактически перед собой уже и не ставит.

Разгром Багдада вполне по силам группировке вооруженных сил одних лишь Соединенных Штатов. Вполне вероят-

но, что в силовой акции, как и в прошлом, будет участвовать воинские части самого верного союзника Белого дома – Великобритании. Нельзя исключать и того, что богатые королевства и эмираты Персидского залива дальше словесного неодобрения политики США по отношению к Ираку и на этот раз не пойдут. И, несмотря на их критику в адрес президента Буша, они смогут предоставить в распоряжение Пентагона необходимую инфраструктуру региона, включая военно-воздушные, военно-морские базы и складские сооружения. Вместе с тем Соединенные Штаты, при одном из возможных планов военной операции, могут вовсе обойтись без этой инфраструктуры и подвергнуть Ирак мощным многодневным ракетно-бомбовым ударам только с использованием авианосной авиации, кораблей – носителей крылатых ракет и самолетов бомбардировочного авиационного командования с острова Диего-Гарсия в Индийском океане.

Зарубежные и российские обозреватели отмечают, что за последнее время давление Соединенных Штатов на Россию с целью дальнейшего ужесточения санкций ООН в отношении Багдада значительно усилилось. Помимо этого однозначная российская поддержка Ирака может привести к определенной изоляции Кремля от Запада, что вовсе не согласуется с общим курсом администрации президента Путина. Что касается гипотетического одобрения Москвой силовых акций США, то они будут явно свидетельствовать о дальнейшей утрате самостоятельности в проводимой Российской Феде-

рацией линии на мировой арене. И то и другое, по всей видимости, одинаково плохо для Москвы. Тем не менее, сделать некоторые предположения сегодня можно.

В этой сложной ситуации по формированию антиамериканской и антииракской коалиций особое место по-прежнему занимает Россия. Военный обозреватель "НГ" М.Ходаренок считает, что перспективы создания единого фронта исламских государств против США и их союзников в апреле этого года просматривались достаточно малореальными, даже, несмотря на то, что значительная часть стран Арабского Востока неодобрительно относится к маневрам США вокруг Ирака. Возможность выработки единой с европейскими странами позиции России в отношении Ирака выглядит тоже достаточно туманно. Далее неодобрения на словах (и то в самых осторожных выражениях) самые решительные европейские критики американской позиции по Ближнему и Среднему Востоку не пойдут. Таким образом, поиск Россией гипотетических союзников для противодействия проводимой США политике в регионе достаточно проблематичен. И это будет до тех пор, пока не будут формулированы долговременные политические цели очередной конфронтации с США.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Написание этой книги совпало по времени с подготовкой

администрацией президента Буша военной операции против Ирака. Подготовка растянулась фактически на год. В течение этого времени происходило нарастающее давление со стороны Вашингтона на руководство Ирака, что в свою очередь инициировало ответные защитные действия как со стороны Ирака, так и со стороны других "стран-изгоев". Более критическую и более осторожную политику в отношении поддержки США в предстоящей военной акции стали занимать и ведущие европейские государства. Особую и неизменную позицию в отношении Ирака продолжали занимать Россия, Китай и Индия. В книге была сделана попытка проследить хитросплетения дипломатического, политического, информационного, экономического и, наконец, военного противоборства Вашингтона и Багдада.

В Пентагоне уже разработаны планы по вторжению в Ирак и отстранения от власти президента Саддама Хусейна. Однако отсутствие правдоподобного предлога и законного основания до сих пор не позволяли президенту Бушу принять окончательное решение о начала операции. За 2002 год сроки начала операции неоднократно переносились. В открытой печати назывались даты начала операции: в марте, июне, сентябре, октябре 2002 года и, наконец, в феврале 2003 года.

За 2002 год произошли существенные сдвиги в понимании международным сообществом истинной роли Соединенных Штатов в мире. После событий 11 сентября ореол страны-мученицы и жертвы безжалостных террористов стал

постепенно тускнеть и превращаться в символ страны-мстительницы, которая поклялась словами своего президента, наказывать кого бы то ни было, и где бы то ни было, если так пожелает президент. Такое поведение Буша не могло остаться незамеченным как в демократическом американском обществе, так и во всем цивилизованном мире, которые традиционно всегда болезненно реагировали на ущемление прав человека. Военственные призывы Буша, подогреваемые, прежде всего, его ближайшим "ястребиным" окружением – вице-президентом Чейни и министром обороны Рамсфелдом при активном одобрении госсекретаря Пауэлла – в последнее время стали все больше наталкиваться на критику со стороны американского конгресса, видных политиков, бывших крупных государственных деятелей, широкой американской общественности, а также руководителей ведущих государств мира, не говоря уже о явном осуждении со стороны большинства арабских государств.

С неожиданной публикацией в "Вашингтон пост" от 6 сентября выступил бывший президент США Джимми Картер. В своей статье Картер подверг острейшей критике нынешнего президента, заявив, что Буш за время своего правления изменил Америку и не в лучшую сторону. Ниже приводятся некоторые фрагменты из этой статьи.

"На наших глазах происходят фундаментальные изменения в политике США в отношении прав человека, нашей роли в мировом сообществе и в мирном процессе на Ближ-

нем Востоке, зачастую без предварительных открытых дебатов, исключая те случаи, когда они происходят в недрах самой администрации. Некоторые из этих изменений вызваны быстрой и благоразумной реакцией президента Буша на события 11 сентября, однако, другие уходят корнями в амбиции и далеко идущие планы консерваторов, которые воспользовались ситуацией и действуют под прикрытием объявленной войны с терроризмом.

Некогда наша страна являлась признанным повсеместно эталоном соблюдения прав человека. Теперь же мы стали объектом критики для уважаемых международных организаций, борющихся за эти базовые принципы существования демократического общества. Мы игнорировали или поощряли злоупотреблениям в тех государствах, которые формально поддерживали нашу борьбу с терроризмом, в то же время, заключая под стражу без обвинения и суда американских граждан "как вражеских солдат", не предоставляя им права на юридическую защиту.

Эта практика уже подверглась осуждению в федеральных судах, но министерство юстиции остается непреклонным, и проблема все еще остается нерешенной. Несколько сотен пленных талибов находятся на Гуантанамо по тем же самым причинам. Министерство обороны декларирует, что они не смогут выйти на свободу даже в том случае, если когда-то их невиновность будет доказана. Подобные действия ничем не отличаются от действий тиранических режимов, которые

исторически осуждались американскими президентами.

В то время как президент ограничивает правосудие, американцы ежедневно подвергаются давлению со стороны вице-президента и других представителей администрации, убеждающих их в существовании разрушительной угрозы со стороны Ирака и настаивающих на немедленном отрешении Садда Хусейна от власти. Наши иностранные союзники, равно как бывшие руководители американской администрации, неоднократно заявляли, что в настоящий момент Багдад не представляет реальной угрозы для США.

Ведь совершенно очевидно, что в условиях эффективного наблюдения и колоссального военного превосходства США любое агрессивное действие Хусейна против соседей, любое самое незначительно ядерное испытание, потенциальная угроза применения оружия массового поражения или попытки снабдить такими технологиями террористические организации – это смертный приговор для Багдада. В то же время, велика вероятность того, что в случае американского нападения такое оружие будет использовано против Израиля или самих американских войск в регионе.

Безусловно, мы не можем игнорировать разработку химического, бактериологического или ядерного оружия, но война с Ираком – это не решение проблемы. Совершенно необходимо, чтобы ООН добилась проведения неограниченной инспекции объектов в Ираке. Но так уж произошло, и это, по-видимому, не случайно, что подобная возможность ста-

новится все более нереальной из-за нашего пренебрежения ближайшими союзниками.

Очевидно, действуя наперекор госсекретарю и частично президенту, вице-президент низводит подобный вариант развития событий до уровня упущенных возможностей. Фактически, мы демонстрируем остальному миру абсолютно неконструктивный подход и отрицаем взятые на себя международные обязательства по кропотливой дипломатической работе.

Безапелляционное отклонение соглашений по контролю за ядерными и бактериологическими вооружениями, о защите окружающей среды, о предотвращении использования пыток и наказании военных преступников соседствует в нашей политике с экономическими угрозами в адрес тех, кто не согласен с нашим мнением. Эти односторонние действия все более изолируют США от тех стран, которые могли бы принять самое активное участие во всемирной борьбе с терроризмом.

Очевидно, что в недрах администрации идет борьба за определение стратегических целей и направления ближневосточной политики".

Далее Джимми Картер затронул другую болезненную для внешней политики США проблему – израильско-палестинский конфликт.

"Вполне определенные обязательства президента по приведению в исполнение ключевых решений ООН и поддержа-

нию создания Палестинского государства завуалированы туманными заявлениями министра обороны о создании до истечения срока его полномочий "некоего юридическое образование" и его ссылками на "так называемую оккупацию".

Такая позиция демонстрирует отказ от политики всех американских администраций с 1967 года, настаивавших на выводе израильских войск с оккупированных территорий и достижении мира между Израилем и его соседями. Военственные настроения, очевидно, преобладают сейчас в Вашингтоне, но они, в конечном итоге, не отражают мнение президента, Конгресса или федеральных судов.

В этой связи чрезвычайно важно, что исторически главными американскими ценностями являлись мир, правосудие, права человека и международное сотрудничество".

Критика в адрес Буша слышится не только в самой Америке, но стала все чаще звучать в речах руководителей ведущих и влиятельных арабских государств Ближнего Востока и Северной Африки, до этого демонстрировавших свою лояльность по отношению к Вашингтону.

В августе на совещании в Джидде (Саудовская Аравия) разочарование ближневосточной политикой, проводимой администрацией Джорджа Буша, выразили министры иностранных дел стран – членов Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива. Министр иностранных дел султаната Оман Юсеф бен Алауи бен Абдалла, который председательствовал на заседании, заявил, что "если Соеди-

ненные Штаты нанесут удар по Ираку, то вызовут ответные чувства мести и насилие в арабских и исламских странах". По его мнению, "американская агрессия усилит враждебность к США".

"Наши традиционные друзья (Соединенные Штаты) не хотят принимать в расчет интересы арабов. Надежды, которые мы связывали с взаимным партнерством, так и не осуществились. Исходя из своей политической стратегии, они (США) подталкивают события таким образом, чтобы круг проблем на Ближнем Востоке расширился", – заявил бен Алауи. Министр и указал "на недопустимость ослабления роли ООН в проведении диалога с целью установления под ее эгидой мира между народами". "Сила, господствующая в ООН, не хочет считаться с интересами Ирака и арабов, и напротив, стремится осложнить иракскую проблему в соответствии с собственными замыслами".

Страны – члены Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива выступили в защиту суверенитета Ирака и его территориального единства. "Совет сотрудничества отвергает нанесение удара по Ираку или какой-либо другой арабской стране, потому что такая акция повергнет в состояние нестабильности весь район Ближнего Востока", – заявил генеральный секретарь Совета Абдель Рахман бен Хамад аль-Атыйя. В Совет входят шесть нефтедобывающих монархий. При этом они призвали Багдад продолжить конструктивный диалог с ООН и выполнить взятые на себя

обязательства перед Лигой арабских государств по нормализации отношений с соседним Кувейтом.

В то же время арабские парламентарии призвали свои правительства "занять сторону Багдада в случае развязывания Соединенными Штатами агрессии против Ирака".

"Нападение на Ирак следует рассматривать как вооруженную акцию против всего арабского мира", – заявил в Багдаде на чрезвычайной сессии Арабского парламентского союза его председатель Нуреддин Башкоджд. Председатель подчеркнул важность этого форума "в ответственный для арабских народов момент". По его словам, "это поворотный пункт в истории арабов, учитывая всеобщую солидарность с Ираком".

С разоблачением "опасных планов Вашингтона по установлению безраздельного господства на Ближнем Востоке" выступил заместитель главы Совета революционного командования Ирака Иззат Ибрагим. Он подчеркнул решимость иракцев отстаивать независимость и национальное достоинство.

"Мы не боимся американских угроз и собираемся убедить в этом наших арабских братьев", – заявил накануне спикер иракского парламента Саадун Хаммади. "Наш народ способен пресечь любые попытки нарушить суверенитет Ирака", – добавил он.

Следует подчеркнуть, что в сессии участвовали парламентарии из 20 арабских стран. К сожалению, на сессии отсут-

ствовали представители Саудовской Аравии и Кувейта. На прошлогодней сессии в Объединенных Арабских Эмиратах Парламентский союз высказался за полное снятие с Ирака международных санкций, введенных в 1990 году после его вторжения в Кувейт.

Годовщина трагических событий 11 сентября 2001 года совпала с началом работы 57 сессии Генеральной ассамблеи ООН. Работа этой сессии автоматически приобретает историческое значение, поскольку в повестку дня включены важнейшие вопросы современности – борьба с международным терроризмом и предотвращение кризиса на Ближнем Востоке. Российскую делегацию в Нью-Йорке возглавляет министр иностранных дел Игорь Иванов.

Важнейшим событием Генассамблеи ООН станет запланированное на 11-е сентября специальное заседание Совета безопасности ООН на уровне министров иностранных дел по борьбе с международным терроризмом. Как ожидается, Игорь Иванов выступит на Генассамблеи ООН 13 сентября. В этот же день пройдет многосторонняя встреча на министерском уровне по Афганистану.

На 16-е сентября запланирована встреча глав внешнеполитических ведомств России, США, Евросоюза и Генсекретаря ООН по ближневосточному урегулированию.

Запланирован также целый ряд традиционных встреч, которые проходят обычно в Нью-Йорке в рамках Генассамблеи ООН: встреча министров иностранных дел пяти постоянных

членов СБ ООН с Кофи Аннаном; беседа министров иностранных дел "большой восьмерки"; переговоры министра иностранных дел России с главой МИД Евросоюза.

В ходе этих мероприятий будут обсуждаться международные проблемы и актуальные вопросы наших двусторонних отношений с целым рядом государств. Всего, как ожидается, на 57-сессии Генассамблеи ООН будут рассмотрены 168 вопросов и принято несколько сот резолюций.

За неделю до начала 57-й сессии Генассамблеи ООН повышенную активность проявили ведущие политические руководители США и Великобритании.

Выступая 5 сентября на пресс-брифинге в Йоханнесбурге (Южная Африка) по завершении Всемирного саммита по устойчивому развитию, государственный секретарь Колин Пауэлл заявил: "Отказ Ирака от выполнения резолюций ООН вызывает озабоченность у нас и, как мы полагаем, должно вызывать озабоченность у всего международного сообщества. Соединенные Штаты вправе обеспечивать собственную безопасность, однако, они намерены и дальше консультироваться с мировым сообществом".

"Соединенные Штаты оставляют за собой право делать все, что посчитают нужным для обеспечения своей безопасности и защиты американского народа. Сегодня президент США дал ясно понять, что намерен проводить широкие консультации с конгрессом, с американским народом, с нашими друзьями и союзниками и с ООН. В то же время он ясно за-

явил о том, что мы оставляем за собой возможность реализовать все имеющиеся у нас варианты решения данной проблемы ... – сейчас мы пытаемся объяснить миру опасность существующей угрозы, так как считаем, что она носит вполне реальный характер", – заявил Пауэлл.

По словам Пауэлла, тема Ирака находится в центре внимания США, поскольку имеющиеся разведанные указывают на намерения Ирака продолжать разработки в области оружия массового поражения. "Это уже не является предметом спора. Разведывательная информация ясно указывает, что в той или иной форме оружие массового поражения у них имеется, и что они пытаются создать дополнительное его количество, а также разработать такое оружие, для которого у них еще нет соответствующего оперативного потенциала", – продолжил Пауэлл.

Пауэлл заявил, что администрация планирует в самом ближайшем будущем представить всем заинтересованным странам имеющуюся у нее информацию с тем, чтобы "мировое сообщество могло сделать собственные выводы" относительно исходящей от иракского режима угрозы. Характерно, что в тот же день – 5 сентября – перед сенаторами США в Вашингтоне выступил на эту же тему министр обороны Дональд Рамсфелд, входящий в президентскую группу "ястребов".

На пресс-брифинге в Йоханесбурге Пауэлл заявил журналистам, что инспекции вооружений и смена режима – вот два

способа решения проблемы оружия массового поражения, и они станут темой разговора Президента Буша с иностранными лидерами в ходе новой сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке 12 сентября.

Синхронно с госсекретарем Пауэллом, но уже в Вашингтоне в американском Институте мира, выступил заместитель государственного секретаря Ричард Армитадж. В противоположность своему начальнику по госдепу он уделил большее внимание необходимости преодоления причин конфликтов. Армитадж высказал мнение, что для обеспечения продолжительного и прочного мира во всем мире необходимо мобилизовать ресурсы, чтобы преодолеть "причины, которые лежат в основе конфликтов". В частности он заявил: "Лучше и дешевле в смысле крови и денег решать проблемы, которые могут подпитывать и поддерживать терроризм, чем проводить против него военные операции".

Заместитель госсекретаря указал, что сейчас есть редкая возможность "мобилизовать внутренние ресурсы для помощи, торговли и инвестиций в невиданных масштабах". Хотя Соединенные Штаты не могут нести такую ношу в одиночку, отметил он, лидерство США "может стимулировать более широкие международные усилия". Наряду с тем, что Соединенные Штаты продолжают действовать в своих интересах, "при необходимости не спрашивая разрешения", они "редко действуют одни".

По словам Армитаджа, руководители Америки "должны

быть уверенны и достаточно проницательны, чтобы знать, что есть пределы американского превосходства. Многостороннее сотрудничество должно быть не просто инструментом, который удобно использовать, когда это нас устраивает и происходит на наших условиях; иначе со временем мы обнаружим, что такие инструменты в лучшем случае затупляются и ломаются и что наше превосходство не служит нам так хорошо, как мы надеялись".

"Сегодня мы не выигрывали бы войну с терроризмом без эффективного многостороннего сотрудничества, – заявил Армитадж. – Наша национальная трагедия с самого начала имела глубокие международные последствия".

По словам заместителя госсекретаря, он увидел, "какой трудной может быть война с терроризмом", в ходе визита на полуостров Джаффна в Шри-Ланке. "Могу честно сказать, что такого разрушенного, печального ландшафта я не видел давно, наверняка со времен моей службы во Вьетнаме", – поделился он своими впечатлениями. Непосредственно от тамильских и сингальских политиков и лидеров он услышал об их усталости от дорогостоящей войны и явном желании обрести безопасность.

"Шри-Ланка сейчас рассчитывает на свой лучший за поколение шанс добиться мирного урегулирования", – отметил Армитадж. Однако для того, чтобы там утвердился мир, "понадобятся политическая воля и последовательные усилия по преодолению основополагающих обид, неравенства и нару-

шений прав человека, которые давно дают приют и поддержку террористам в этой стране".

Отвечая на заданный ему вопрос об Ираке, Армитадж сказал: "Ирак – это проблема, существующая, по меньшей мере, последние 11 или 12 лет, и нам придется ее решить, и президент заявил, что мы это сделаем. Вопрос о том, как, когда и каким образом, пока остается открытым".

Какими бы ни были обстоятельства смены режима в Ираке, указал заместитель Государственного секретаря, "после этого будет большой простор для расчистки. Уже по одной той причине, что надо будет помочь провести эту расчистку, нам необходима широкая коалиция".

В самое последнее время мир является свидетелем нового всплеска "братских американо-британских отношений". Недавно премьер-министр Великобритании Тони Блэр заявил, что Вашингтон и Лондон полностью согласны в том, что от Ирака исходит угроза миру – Багдад нарушает резолюции ООН, запрещающие этой стране обладать оружием массового уничтожения. Вашингтон и Лондон постоянно консультируются по вопросу о том, какими должны быть действия в отношении Ирака.

Британский премьер пообещал, что "через несколько недель" будет опубликован документ с доказательствами осуществления Ираком программы производства оружия массового уничтожения. Выступая 3 сентября на пресс-конференции в своем избирательном округе Седжефилд, Тони

Блэр подчеркнул, что режим Саддама Хусейна представляет "реальную угрозу", в том числе национальным интересам Великобритании". По его словам, "нет ни малейшего сомнения" относительно того, что Ирак создал арсенал химического и бактериологического оружия и пытается завладеть ядерным оружием.

Британский премьер-министр впервые озвучил вариант усеченной антииракской коалиции с участием вооруженных сил США и Великобритании, взяв за образец операцию в Афганистане. Он также призвал европейские страны поддержать США в решении вопроса об устранении угрозы со стороны Ирака. При этом, как и прежде, Тони Блэр уклонился от ответа на вопрос, когда возможно принятие решения о начале операции.

О том, что в военной операции против Ирака Соединенные Штаты не нуждаются в помощи европейских союзников, кроме Великобритании, заявил также и советник Пентагона, бывший помощник министра обороны США Ричард Перл.

Выступая в программе телекомпании "Эй-Би-Си", Перл сказал, что администрация президента Буша полагается только на помощь Великобритании и оппозиционных иракских сил.

По сведениям из военных кругов США и Великобритании, в настоящее время США развернули в Кувейте танки и другую технику для оснащения одной бронетанковой бригады. В Катаре и на острове Диего-Гарсия ожидает транспор-

тировки техника для еще двух американских бронетанковых бригад.

Поддержку сухопутным войскам США и Великобритании будут оказывать три авианосные группы – две из США и одна из Великобритании, которые могут быть введены в действие в Аравийском море в течение месяца.

Для операции на территории Ирака будут использованы силы быстрого реагирования США – 101-я аэро-штурмовая дивизия, базирующаяся в штате Кентукки, и воздушно-де-сантная 82-я дивизия, расквартированная в форте Брэгг, которая сейчас заменяет подразделения 101-й дивизии в Афганистане.

Подводя итоги проведенного в книге анализа сложной ситуации вокруг Ирака в условиях крайне неопределенной и противоречивой информации, остановимся на некоторых выводах и рекомендациях.

Вряд ли у кого-нибудь могут возникнуть сомнения в том, что, и теоретически и практически Соединенные Штаты могут нанести сокрушающий удар по Ираку с невосполнимым уроном для его вооруженных сил и военно-промышленного комплекса. Естественно этот удар приведет к огромным человеческим потерям среди военнослужащих и, в большей степени, среди гражданского населения Ирака. Но возникает многочисленные проблемы, касающиеся будущего Ирака после окончания военной операции. Способны ли американцы решить сложный комплекс проблем по управлению пост-

саддамовским Ираком. Каков будет авторитет Соединенных Штатов в остальном мире и, прежде всего на арабском Ближнем Востоке. Смогут ли Соединенные Штаты по-прежнему выступать в качестве борцов за права человека, или они с новой силой продолжают свои "разборки" с неугодными и "подозрительными" для них режимами. И не появятся ли опасность того, что вместо долгожданного века справедливости и законности настанут черные дни беззакония и грубой силы.

Шахматисты знают простую истину: можно выиграть у противника фигуру (и даже ферзя), а в итоге проиграть партию. Администрации Буша приходится усиленно размышлять над очень непростой шахматной комбинацией в "турнире США-Ирак". Один неосторожный или несвоевременный ход может обернуться для нападающей стороны глобальным проигрышем. Все большее число реальных и потенциальных участников этой партии высказывают мнение о переносе игры в отдаленное будущее. Самым благоприятным исходом партии "США-Ирак" может быть только ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ НИЧЬЯ.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

МОИ ВПЕЧАТЛЕНИЯ ОБ ИРАКЕ

ПО РЕЗУЛЬТАТАМ МНОГОЧИСЛЕННЫХ ПОЕЗ- ДОК В ЭТУ СТРАНУ

I. БАГДАД ВЫБРАЛ МЕНЯ

(вместо предисловия)

"Почему Вас называют другом Ирака и почему Вы выбрали Ирак?" – спросила меня молодая корреспондентка из "Вашингтон пост".

До того момента, как США начали планировать операцию "Буря в пустыне", которую поддержал практически весь мир, я не был в Ираке, в этой, как оказалось, сказочно красивой стране – колыбели человеческой цивилизации, стране, гордящейся своей непростой многовековой историей – историей вечного сопротивления, бунта духа, создавшего удивительную, самобытную, уникальную культуру. Я не знал тогда мужественного, стойкого, щедрого и талантливое иракского народа и не был знаком с таким по настоящему мудрым и отважным политическим деятелем и авторитетнейшим мыслителем – руководителем страны Саддамом Хусейном.

Конечно, российская пресса и ТВ осветили эту акцию. Я был приглашен в посольство Ирака, где услышал слова благодарности и искренней признательности за поддержку. Затем я был приглашен в Ирак. Это был ноябрь 1992 года. Я полетел в страну, находившуюся в условиях полной изоляции, в условиях жесткой блокады, в страну, которую никто

не признавал.

Воздушного сообщения тогда не было. И я 16 часов ехал по безлюдной пустыне, чтобы в сказочно-красивом Багдаде, называемом "городом чудес", в городе, где в то время не хватало лекарств и продовольствия, но где молодые продолжали учиться, а ремесленники работать, встретиться с Саддамом Хусейном и 4 часа в его кабинете в президентском Дворце вести дружескую, но сложную беседу об острейших проблемах политического, экономического, социального характера.

Уже первая встреча показала, что передо мной человек с благородной позицией, ясной, четкой заботой об интересах не только собственного народа, но всей арабской нации и будущего всей планеты Земля. А затем ежегодные многоразовые поездки в Ирак во главе парламентских делегаций, с российскими бизнесменами и журналистами, продолжительные встречи с Саддамом Хусейном, официальными высокопоставленными лицами, министрами, членами правительства, деятелями культуры, с простыми людьми, молодежью укрепили меня в твердом убеждении, что президент Ирака принадлежит к гуманистическому направлению нового поколения лидеров, просвещенному типу руководителей, что у руководства страны широкие перспективы.

При общении с Саддамом Хусейном чувствуется уверенность, спокойная вера в силу иракского народа. Саддам Хусейн всегда высказывает разумные убедительные политиче-

ские предложения. Его слова точны, искренни. Объективность оценок, пронизательность, высокие моральные качества – все эти черты, безусловно, раскрывают президента как талантливую личность, блестящего руководителя и редкого гуманиста.

Я видел своими глазами результаты варварских преступлений Америки против простых незащищенных жителей, женщин и детей. Сколько их погибло в адских мучениях, например, сгорев заживо в убежище Амирия!

Я видел страдания людей в больницах и госпиталях, я не мог спокойно смотреть на мучения детей в детском госпитале, носящем имя Саддама.

Мне было очень приятно узнать, что трое младенцев, родившихся накануне моего вылета в Ирак в 1995 году, были названы в мою честь – Владимирами. Не менее приятно было слышать и от посетившего Россию в январе 1996 г. господина Саади Мохди Салеха – председателя национального совета следующие слова: "Господин Жириновский – друг Ирака и всегда желанный гость в нашей стране".

Меня радуют эти слова, потому что за ними стоит понимание необходимости, взаимовыгодного сотрудничества наших стран. Вполне закономерно, что и на другой, часто задаваемый мне вопрос: "Зачем, во имя чего Вам, господин Жириновский, нужна эта борьба, навлекающая на Вас гневную критику, нападки оппонентов?" – я всегда отвечаю: "Все это делается во имя **России!**"

С Ираком у России всегда были отношения взаимовыгодного сотрудничества и его надо поддерживать, и развивать. Это начинают понимать и другие партии. Это должен понять каждый здравомыслящий человек, все люди, ценящие справедливость, все страны, где знают цену свободы. Все мы должны понять Иракская республика заслуживает уважения и всесторонней поддержки в борьбе с американским спрутом, опутавшим страну сетью заговоров.

Наша задача не допустить великой агрессии, поэтому я и хочу в этой книге, познакомить тебя, мой читатель, поближе с историей, культурой, искусством, религией этой удивительно интересной и красивой страны, с ее сегодняшними животрепещущими и неоднозначными проблемами, рассказать о жизненном пути ее президента, в яркой биографии которого немало романтических и трагических страниц. Я хочу, чтобы ты узнал и, возможно, полюбил и поддержал отважный народ Ирака, вступивший в бескомпромиссную борьбу с наглым навязыванием чуждого мировоззрения и образа жизни за свою свободу и самобытность. И пусть в этом глобальном столкновении добра и зла победит добро! Давайте защитим Ирак ради собственных интересов!

II. САДДАМ ХУСЕЙН – ШТРИХИ БИОГРАФИИ

На суде Истории много званых, да мало избранных. Не остаются в памяти потомков "калифы на час", но на века

остаются те, чьи дела, осветили темный политический небосвод подобно ярким звездам. Саддам Хусейн – нынешний президент Ирака как раз среди них, о чем свидетельствует и его широкая популярность не только в арабском мире, но и по всей планете.

Саддама Хусейна называют человеком мира. Политика, проводимая им, искренняя, прямолинейная, верная и четкая направлена на сохранение мира, потому что только мир ведет к добру, процветанию и прогрессу. Саддам Хусейн, впитавший чувство патриотизма с молоком матери и, став борцом за величие арабской нации, одинаково озабочен как общеарабскими проблемами, проблемами третьего мира, так и важными международными вопросами. Отзывы и высказывания о нем политических деятелей разных стран свидетельствуют о высокой оценке Садама Хусейна как талантливого арабского лидера, блестящего политического мыслителя, и руководителя, автора экономических теорий, человека много добившегося для своего народа, выведшего Ирак из состояния отсталости к цивилизованности.

Для всех, кто встречался с Саддамом Хусейном – личность его необычайна, привлекательна, притягательна. Вызывают уважение его мужество, выдержка, гордость за свой народ, высокая принципиальность, мудрость и дальновидность политика и борца, здравые решения, уверенность в способность иракского народа преодолеть невозможное, страстное желание и стремление к становлению справедли-

ности как в регионе, так и во всем мире.

Все это могу подтвердить и я сам, узнавший за годы общения Саддама довольно близко. Думаю, что читателю будет интересно проследить, как формировалась, складывалась, закалялась эта феноменальная личность, закладывались черты характера, которые сегодня, в условиях великой агрессии обрушившейся на Ирак, привлекают к нему либерально-мыслящих честных людей всего мира. Поэтому и хочу начать свой рассказ с жизнеописания отважного лидера Ирака.

2.1. Детство. Мальчик из деревни Аль-Ауджа

На берегу реки Тигра, немного южнее древнего города Тикрита, в небольшой деревушке Аль-Ауджа, где зимой дороги превращаются в месиво грязи, а немногословные, трудолюбивые жители привыкли вставать затемно, до восхода солнца, чтобы не прослыть лентяями, в небогатой крестьянской семье 28 апреля 1937 года родился мальчик.

Отец ребенка умер за четыре месяца до его появления и имя новорожденному дал его дядя, назвав Саддамом, что в переводе с арабского означает "наносящий" удар, "нападающий". Имя оказалось пророческим, так как на жизненном пути с юных лет Саддаму предстояло столкнуться с такими обстоятельствами, трудностями и преградами, для преодоления которых нужно было первым нападать, чтобы выйти

победителем.

Следуя местным обычаям, на овдовевшей матери Саддама женился его дядя – брат отца, а ребенок был передан на попечительство брата матери – армейского офицера Хейраллы Тальфаха аль Муссалата, посвятившего свою жизнь борьбе против Британского влияния в Ираке за национальное возрождение арабов. Влияние дяди на воспитание мальчика и формирование его взглядов было огромно. И, как вспоминает сам Саддам Хусейн, уже с раннего детства он чувствовал, что на нем "лежит особая ответственность".

В 9 лет Саддам твердо решил, что пойдет в город и запишется в школу, хотя вся родня, занятая крестьянским трудом, хотела, чтобы и Саддам стал крестьянином. В полночь, когда вся семья спала, Саддам выбрался из дома и почти три часа шел пешком, вооружившись палкой по безлюдной пустыне в кромешной тьме под вой шакалов, влекомый единственным желанием – учиться. Так он добрался до древнего города Тикрита, где жил дядя – офицер, который был потрясен смелостью, целеустремленностью, дерзким характером Саддама и, оценив его поступок как достойный звания настоящего мужчины, подарил ему револьвер и отвез в начальную школу, взяв на себя оплату обучения.

В школе смысленный мальчик сразу же стал превосходно учиться. Он полюбил математику за то, что она заставляла мыслить и искать ответы; увлекся историей с ее героическим прошлым и выдающимися деятелями, много читал,

занимался спортом. Учителя отмечали не только живой ум Саддама, но и дух лидерства, умение руководить сверстниками. На выходные Саддам пешком уходил домой в родную деревню, помогал в каникулы родне на полевых работах.

2.2. Юность. Сын трудового народа

В 1955 году Хейраллу – любимого дядю Саддама, заменившего ему отца, назначают директором Государственного техникума в Багдаде. 18-летний Саддам тоже переезжает в Багдад, поступает во 2-й класс средней школы (колледж) Аль-Карах и поселяется в общежитии. В это же время он вступает в Партию арабского социалистического возрождения (БААС), в целях которой увидел воплощение нравственных принципов общественного развития, подлинный дух народа, стремление к социальной справедливости, независимости, возможность преобразования отсталого, находящегося под игмом колониализма арабского общества.

Партия БААС была очень популярна среди студенчества, на всех факультетах возникали ячейки. Начинается политическая деятельность Саддама Хусейна, активизации которой послужили события 1956 года – тройственная агрессия, Франции, Великобритании и Израиля против Египта. События всколыхнули весь Ирак. В забастовках, демонстрациях участвовали все колледжи, институты, средние школы страны.

В разгар Суэцкого кризиса Саддам Хусейн с головой уходит в политическую жизнь, возглавляет выступления молодежи против продажного королевского режима и под влиянием событий из простого школьника становится народным, общественным лидером, пропагандистом с четкими политическими взглядами, с опытом подпольной и организационной работы.

14 июля 1958 года в Ираке произошла революция, поддержанная народом. Но уже через несколько месяцев стало ясно, что Абдель Карим Касем отходит от принципов революции, начинает преследование членов БААС. Обвиненный в убийстве правительственного чиновника, Саддам Хусейн попадает в тюрьму, но из-за отсутствия прямых улик через 6 месяцев выходит на свободу. Страну захлестнула волна террора: убийства, пытки, смертные приговоры без суда, аресты. Основная задача режима – уничтожить Партию арабского возрождения.

Тогда руководство БААС подготавливает группу для ликвидации Абдель Керима Касема, в которую входит и Саддам Хусейн, ученик выпускного класса средней школы – романтический юноша, готовый принести себя в жертву ради общенародного дела, отличающийся необыкновенной преданностью партии, редкой храбростью, меткий стрелок.

Задание Саддам воспринял как высокую честь и свой долг перед родиной. 7 октября 1959 года группой молодых членов партии БААС среди белого дня на одной из централь-

ных улиц Багдада была практически в упор расстреляна машина Абдель Карим Касема. Но тот, благодаря телохранителям, чудом уцелел, спрятавшись на полу автомашины и отделавшись ранением. В этой перестрелке был убит шофер А.К. Касема. Саддам Хусейн и два его товарища по борьбе были ранены, и один из них скончался от смертельной раны. Раненому Саддаму Хусейну в медицинской помощи отказали и он сам без наркоза ножом извлек пулю из раненой ноги.

Абдель Керим Касем, находившийся в это время из-за ранения в госпитале, буквально на больничной койке подписал приказ о запрете БААС. Начались массовые аресты.

Спасаясь от преследований, Саддам переоделся бедуином, и, хитроумно минуя бесчисленные патрули и засады, отправился в неизвестность через пустыню. Чтобы оторваться от погони, он бросился в холодные воды Тигра и переплыл реку (недаром он был в школе известен как непревзойденный пловец). Так Саддам Хусейн оказался в Сирии.

Юность кончилась. Начались годы зрелости. Годы сознательной учебы, политической борьбы и жизни вне родины.

2.3. На чужбине. Сирия, Египет

С трудом перебравшись через границу, попав в Сирию, Саддам Хусейн встречается здесь с находящейся в эмиграции оппозицией, которая восхищается мужеством вчерашнего школьника и его друзей. После двух недель госпиталя

Саддам приезжает в Дамаск, где узнает о транслирующемся по радио приказе военной комендатуры об его розыске и обвинениях в заговоре против республики. Заочно Саддам и четыре его товарища были приговорены к смертной казни. По иракскому радио звучали призывы расстрелять заговорщиков на месте.

О возврате в Ирак не могло идти речи и Саддам – молодой и энергичный – включается в активную жизнь в Сирии. После 3-х месячного пребывания в Дамаске, Саддам переезжает в Каир, где возглавляет всю партийную организационную работу иракских баасистов в Египте. В Каир перебраться ему помог президент Египта Гамаль Абдель Насер и впоследствии, восприняв многие идеи Насера, С. Хусейн стал считать себя его идейным наследником. В Каире вместе с друзьями по партии, такими же молодыми людьми, Саддам живет единой семьей. Получая пособия политических эмигрантов, ради экономии друзья готовят общую пищу и продолжают свое незаконченное образование в школе.

Получив диплом о среднем образовании, С. Хусейн, которому в это время исполнилось 23 года, поступает на юридический факультет Каирского университета. Он хочет посвятить себя адвокатской деятельности, но не ради высоких гонораров, а чтобы стать защитником прав всей арабской нации на территории всех арабских стран, бороться за справедливые законы. За три с лишним года жизни в Египте он объездил всю страну – от Александрии до Луксора, изучал древ-

ние архитектурные памятники, заводил знакомства с учеными, историками, государственным мужами, ведь, как утверждают, Саддам Хусейн способен разговорить даже молчаливую пирамиду Хеопса.

За время нахождения в Египте Саддам сумел сплотить партийцев в крепкую организацию. Из Каира в Багдад С. Хусейн вернулся с целой группой политэмигрантов через 5 лет после переворота, совершенного партией БААС, – в феврале 1963 г.

2.4. Снова на родине

Вернувшись в Ирак, Саддам Хусейн, к этому времени уже видный член партийного руководства, занялся вопросами государственного укрепления, заняв должность члена Центрального Крестьянского Бюро и начальника Службы порядка партии БААС.

Хотелось бы вспомнить и о том, что год возвращения в Ирак ознаменовался и изменениями в личной жизни Саддама. Еще в Сирии он обручился со своей двоюродной сестрой, дочерью воспитавшего его дяди. Хотя жизнь в Каире была беспокойной, но именно здесь в этом сказочно красивом городе объединились два любящих сердца. Жених и невеста вместе росли, хорошо знали, искренне любили друг друга. Собравшиеся гости были молоды, полны надежд, вели бесконечные споры о будущем Ирака, о том, как сделать счаст-

ливой жизнь своего народа. Всем запомнилась фраза за свадебным столом, имевшая бурный успех: "У Саддама очаровательная, застенчивая невеста, но нельзя застенчиво защищать родину".

Свадьба состоялась весной 1963 года, вскоре после возвращения жениха в Ирак. Через год родился первенец – сын Удей. В 1966 году – второй сын Кусай, а затем и 3 дочери – Рахжд, Рана и Хала. После свадьбы Саддам снова полностью отдает себя политической деятельности.

К работе он относился и ответственно, и с неизменной критичностью. Основные ошибки руководства Саддам Хусейн видел в отсутствии подлинно товарищеских отношений, в ненасытном желании власти. Против революции силами реакции были организованы заговоры, и она не устояла, несмотря на необычную революционную энергию народа и его решимость строить новую жизнь.

Руководству партии, как писал сам С. Хусейн, при всей энергии не хватило зрелого ума, сильного революционного разума для окончательной победы. Не было и достаточного опыта, а вот соблазн власти и пустословие, разобщенность сыграли негативную роль. Власть стала яблоком раздора. Разногласия в партийном руководстве привели и к открытым вооруженным столкновениям. Началась новая волна арестов среди рабочих и крестьян, торговцев и студентов, интеллигенции и военных. Арестовано было более 18 тыс. человек. Кризис в партии в ноябре 1963 года стал пере-

ломным в сознании С. Хусейна. Он ощутил глубокую ответственность за судьбы товарищей, за весь Ирак, за всю арабскую нацию. И хотя в тот момент он не являлся членом руководства Партией и никаких полномочий у него не было, чтобы противостоять расколу, Саддам сам берет на себя руководство, выпускает заявление об отмежевании от большей части старого руководства, виновного в провале революции, становится членом Временного национального руководства.

Саддам Хусейн основательно укрепляет свои позиции в партии, занимая несколько руководящих постов, в том числе по связям с военными объединениями за пределами Багдада, создав Бюро офицеров запаса. Начинается разработка планов реализации самой дерзкой и заветной мечты – организация государственного переворота. Разрабатывается два варианта плана государственного переворота. Согласно первому, предстояло сбить самолет правительства, по второму – уничтожить руководство в президентском дворце во время заседания правительства. Но легчик оказался осведомителем и план сорвался. На 5 сентября 1964 г. назначается штурм президентского дворца. Казалось, что часы истории начинают отсчитывать новое время, но новая утечка информации и план оказывается раскрыт. По всем городам прокатилась волна арестов.

Был брошен в тюремные застенки и Саддам. Предатель выдал его местонахождение на конспиративной квартире. В завязавшейся перестрелке Саддам в одиночку отстреливал-

ся, пока не кончились патроны. И вот – два года тюрьмы в военной тюрьме № 1.

С. Хусейн вспоминает, что тюрьма была похожа на бойню. Дикие стоны, страдания, пытки. Пытки были изощренными: одних подвешивали к потолку, других приковывали к окну. Саддама Хусейна связывали и оставляли на три дня на стуле без сна. Но пытки закалили его дух, он становится еще упорнее и решительнее, поддерживает упавших духом, а себе составляет программу занятий. В тюрьме он закончил два курса юрфака, собрал библиотеку произведений мировой литературы и с удовольствием читал классиков марксизма, политическую литературу, переводные романы. Книги заключенным несли сами жители Багдада. Едва начинался рассвет, как у ворот тюрьмы уже выстраивались студенты, врачи, известные актеры и писатели, военные. Это была своеобразная акция солидарности с политическими заключенными.

В тюрьме Саддам придерживается строгих правил, которые сам для себя определил: берег время и силы – не курил и не играл в карты, как другие заключенные, следил за своим внешним видом и много учился. Он продолжал руководить партийным движением из тюрьмы, а переписка шла через его жену, которая прятала письма в пеленках их новорожденного сына Удея, которого приносила с собой на свидания к мужу.

Особый военный суд вынес Саддаму Хусейну смертный приговор, но товарищам удалось организовать побег ему и

группе политзаключенных, план дерзкого побега вошел во все тюремные энциклопедии. Была создана даже специальная комиссия для изучения обстоятельств побега, которая приписала С. Хусейну дар гипноза и покровительство пророка Мухаммеда. В результате побега 23 июля 1966 г. С. Хусейн и 63 офицера оказываются на свободе. Снова начинается работа по реорганизации и сплочению партии.

Вернувшись в Ирак, С. Хусейн с соратниками по партии, определив цели на ближайшее время, намечает курс на революцию. За свою историю Ирак видел моря крови, поэтому решено было обойтись без жертв. Но накануне был получен ультиматум шефа разведки, которому осведомители доложили все тончайшие нюансы штурма президентского дворца, и тот предложил свою помощь взамен на портфель премьер-министра. Партия была поставлена в тяжелейшее положение – либо запятнать себя позорной связью с властью, либо снова репрессии и резня в Багдаде. Последнее слово было за Саддамом Хусейном и он принял решение, позволившее переиграть шефа разведки, нейтрализовать танковый батальон, заманить офицеров охраны президента в парк, тем самым отрезав их от дворца.

Среди первых во двор президентского дворца въехал на танке С. Хусейн. Танкист полоснул очередью по президентским покоем, и президент сдался на милость победителя. Так, 17 июля 1968 года захлопнулись ворота за целой исторической эпохой, но еще предстояло написать первую стра-

ницу бескровной главы революции, освободить революцию от примазавшихся к ней карьеристов, убрать хапуг и оборотней из правительственных структур. А пока Саддам Хусейн поздравлял народ Ирака с великой исторической победой на телевидении. Роль Саддама Хусейна после революции трудно переоценить. Начался новый этап его политической жизни. Совершился государственный переворот, о котором столько мечтали члены БААС и который так долго и тщательно готовился.

2.5. Путь к победе. Становление Республики

После июльского переворота С. Хусейн становится на 11 лет вице-президентом, правой рукой президента Ахмеда Хасана Аль-Бакра, бывшего родственником Саддаму.

За период с 1968 по 1979 гг. Ирак проводит последовательную политику национального возрождения. Были заключены договора об оказании Ираку экономической помощи и технического содействия со стороны СССР и ряда социалистических стран, проведены социальные реформы, национализирована собственность иностранных монополий и уже к концу 1976 года страна стала полноправной хозяйкой своих нефтяных богатств.

16 июля 1979 г. Ахмед Хасан аль-Бакр оставляет власть, и президентом, премьер-министром и главой Совета революционного командования становится С. Хусейн. Деятель-

ность его за эти годы необычайно обширна, масштабна. Это предоставление автономии курдам, создание национального фронта, национализация у монополий иракской нефти, план реактивного развития, изменивший экономику Ирака, резкий подъем промышленности, сельского хозяйства, сферы услуг, разработка и осуществление реформ в области культуры и образования. Это и долгие изнурительные 8 лет ирано-иракской войны, борьба с агрессией против Ирака США и их союзников, восстановление разрушенного захватническими войнами народного хозяйства.

2.6. Снова на переднем рубеже

О деятельности Саддама Хусейна, о его титанической круглосуточной работе на благо иракского народа, арабской нации, о проводимых в стране многосторонних экономических, аграрных, социальных и прочих реформах написаны тысячи и тысячи интересных страниц. Поэтому я не стану подробно останавливаться на тех вопросах и проблемах, о которых вы сможете прочесть и узнать у других авторов. Но пройти мимо сегодняшней деятельности руководства страны, когда жесточайшая блокада, варварская агрессия и чудовищные акции наложили столь грозный и серьезный отпечаток на всю жизнь миллионов иракцев я, естественно, не могу и не имею права.

В президентском отеле Аль-Рашид в качестве насмешки

всех входящих в отель встречает расположенное на полу мозаичное, оскаливающее в зловещей улыбке лицо Буша, и, наступая на него ногой, каждый задает себе вопрос: кто дал право, кто уполномочил Америку вершить суд над другими народами? Кто дал право запрещать полеты пассажирских самолетов над Ираком, бомбить мирное население страны, предпринимать попытки расчленять Ирак, уничтожать народы, населяющие страну, пытаться разжечь межнациональные споры, действуя по законам джунглей. США угрожает миролюбивому, стойкому и трудолюбивому народу Ирака, желая блокадой вернуть его в доиндустриальную эпоху?

Но Ираку повезло – его возглавляет поистине талантливый, прозорливый лидер, мудрейший политик. Вспомните август 1990 – январь 1991 года, когда еще в самом начале военного конфликта с США Саддам Хусейн умело уходил от конфронтации, вооруженного столкновения, пытаясь мирным путем решить острейшую проблему, погасить очаг конфликта. Это был период активных переговоров с иностранными государствами. Но Белый дом не желал поддерживать мирных инициатив президента Ирака, нагнетал военную истерию, доведя ее до апогея. И достойный президент, мужественный человек был поставлен перед единственным выходом: вместе с народом, которому он предан как верный сын, встать на защиту родины.

43 дня под руководством Саддама Хусейна Ирак, втянутый в американско-иракский конфликт, выдержал агрессию

30 государств, противостоял натиску 28 армий, оснащенных наисовременнейшим оружием. Всего 43 дня, а 84% предприятий Ирака лежали в руинах, действовало только 2% энергетической системы. Героическими усилиями народа за 3 года разрушенное было насколько возможно восстановлено. Я это все видел своими глазами. Более того, даже в условиях жесточайшей блокады в стране правительство Ирака заботиться о сохранении древнейших памятников. Реставрирует шедевры архитектуры Вавилона, Междуречья. Вот вам и мечты всех Бейкеров, Клинтонов, Бушей, сжимавших от бессилия кулаки, об индустриальной смерти Ирака.

Мудро и хладнокровно действовал Саддам Хусейн и зимой 1998 года, когда началась новая полоса провокаций США, когда уже был зажжен факел 3-й мировой войны, который выбил Саддам Хусейн, предотвратив новый мировой пожар. Здесь сказала, конечно, и дипломатическая помощь России, Франции, Китая, но и они были бы бессильны, не прояви стойкость и мужество, героизм президент Ирака. "Гром в пустыне" пока не прогремел, а авторитет Саддама Хусейна в мире возрос, как никогда. Но обстановка вокруг Ирака остается взрывоопасной.

Под предлогом противодействия иракским средствам ПВО американские и британские самолеты постоянно дежурят в небе рядом с Ираком и даже над территорией Ирака. Они неоднократно вторгались в воздушное пространство суверенного Ирака. Периодически наносятся ракетно-бомбо-

вые удары, как, например, 16 февраля 2001 года. С декабря 1998 по март 2001 года в результате авиационных ударов США, погибло около 1400 мирных граждан Ирака. В этих условиях зарубежные авиакомпании, в том числе и "Аэрофлот", не рискуют летать в Багдад. Резолюция ООН не содержит полного запрета на воздушные пассажирские сообщения с Багдадом, но реально запрет существует из-за позиции США в отношении к Ираку.

Санкции оказывают разрушительный эффект на все стороны жизни страны. Промышленность и сельское хозяйство задействованы соответственно на 20 и 30 процентов от довоенного уровня. По оценкам гуманитарных учреждений ООН, под угрозой распада находятся иракские системы здравоохранения, образования.

ООН под давлением США направил в Ирак комиссию по контролю за якобы существующими иракскими ядерными программами, но фактически это была миссия ЦРУ в Ираке, и её члены не допускались на секретные объекты и даже высылались из страны.

Багдад, ограждая собственные интересы, неоднократно указывал на то, что спецкомиссия выходит за рамки своего мандата, что ее инспектора занимаются шпионажем в пользу США и Англии. Они пытались проникнуть на территорию казарм национальной гвардии и президентского дворца. Ирак, не отказываясь сотрудничать с комиссией, в которой были представлены все государства, в том числе и Россия,

справедливо требовал исключения из инспекционной группы американцев, которые занимаются шпионажем.

Поскольку Совет Безопасности игнорировал естественные требования правительства Ирака, Багдад предпринимал в отношении ряда членов спецкомиссии соответствующие действия, защищающие его безопасность и суверенитет. Это стало новым поводом для военных акций со стороны США и их союзников в отношении Ирака. В районе Персидского залива сосредоточена значительная группировка сил и средств, позволяющая Вашингтону осуществить новую крупномасштабную военную операцию против Ирака. В залив были направлены четыре авианосные группы с сотнями самых современных самолетов, вооруженных крылатыми ракетами "Томагавк", несколькими десятками тысяч морских пехотинцев. Опираясь на эту военную силу, США и проводят свои периодические военные акции против Ирака.

Свободолюбивый Ирак периодически подвергается налётам американской авиации, причём, налёты эти приходятся как раз на трудные моменты внутривнутриполитического положения в самих США и имеют целью помимо контроля над ценами на нефть в районе Персидского залива отвлекать американцев от их собственных реальных проблем.

Демонстрация силы с использованием высокоточного оружия нового поколения против иракского народа стала для США, Великобритании перманентным способом утверждения своей особой роли в мировом сообществе. Подобная

бандитская, позорная политика недопустима в современном мире. Подобные действия должны рассматриваться как абсолютно незаконные с точки зрения международного права.

Американские предлоги для бомбардировок Ирака – это сплошное лицемерие. Если, действительно, в Ираке имеются огромные склады химического и бактериологического оружия, то уничтожение этих складов приведет к гибели десятков миллионов людей, к заражению огромных территорий, а при наличии бактериологического оружия вообще нет оснований для спасения. Десятки миллионов людей погибнут в течение суток. Однако американцы бомбят эти мифические «склады». И никакого заражения, никаких химических или радиационных выбросов в атмосферу. Но, если нет никаких складов с химическим, бактериологическим оружием, то, значит, эти удары наносятся по мирным объектам на территории Ирака. Иначе как политическим бандитизмом и варварством такую гнусную стратегию назвать нельзя.

Поиск предлогов для бомбардировок Ирака вызван одним – ненавистью к руководителю независимого государства, который проводит самостоятельную и независимую внешнюю политику и во внутренней политике заботится об укреплении собственной экономики, а не о том, как бы побольше выкачать из страны в угоду транснациональным корпорациям, большинство штаб-квартир которых находится на территории США.

Агрессия – показатель морального банкротства США и

их союзников. И хотят ли они этого или нет, а популярность Саддама Хусейна в мире будет расти. Политическая деятельность С. Хусейна, его титанические усилия, когда, как щупальца спрута, Ирак опутывают блокадой, когда вокруг Ирака плетутся сети заговоров, когда даже слепому видно, как дорог и близок иракскому народу его лидер, Иракская республика заслуживает уважения и большой всесторонней международной поддержке всех честных людей, всех стран, где ценят свободу и справедливость.

III. ИРАК – КОЛЫБЕЛЬ ЦИВИЛИЗАЦИИ

(история с географией)

Я познакомил Вас со страницами биографии президента Ирака Саддама Хусейна и убежден, что этот умный и честный политический лидер привлек ваше внимание своим мужеством, принципиальностью, патриотизмом. А теперь бы мне хотелось рассказать вам, читающим эту книгу, о стране, история которой исчисляется веками и удивительно интересна.

Иракская Республика – государство в Юго-Западной Азии. Территория Ирака – свыше 400 тыс. км². Он расположен в междуречье Тигра и Евфрата, впадающих в реку Шатт эль-Араб, в свою очередь впадающую в Персидский залив.

На севере Ирак граничит с Турцией, за западе – с Сирией и Иорданией, на востоке – с Ираном, на юге – с Саудовской

Аравией и Кувейтом, на юго-востоке на протяжении 50 км омывается водами персидского залива.

Население Ирака насчитывает около двадцати миллионов человек. Из них: 75% арабов, более 20% – курдов, а также туркмены, ассирийцы, персы, армяне и другие народности.

Древняя столица – Багдад – удивительно красивый город (свыше 3 млн. жителей в этом сказочно привлекательном центре цивилизации и культуры).

Около 96% населения исповедуют ислам (62% – шииты и 34% – сунниты). Официальные языки в Ираке – арабский и курдский.

Денежная единица Ирака – динар. Основа экспорта: нефть, финики, хлопок, сера, кожсырье; импорт: машины, оборудование, продовольственные товары.

Ирак – член Лиги арабских государств, Организации Исламская конференция, Арабского совета сотрудничества.

География Ирака разнообразна. Это горные хребты и равнины, занимающие большую часть территории, низменности и горы, на склонах которых растут колючие кустарники, а по берегам озер, которых в Ираке тоже не мало, зеленеют тополя и ивы, финиковые пальмы, разгуливают цапли и красавцы фламинго. Весной в Ираке бывают половодья и наводнения, а летом жарко и сухо. В южной части страны, например, в городе Басре жара достигает 50 градусов. Зимы же немного дождливее, со снегом в горах. Здесь в этом, райском уголке земли зародилась человеческая цивилизация, и по пре-

данию находился рай, где поселились люди и животные, которым удалось спастись во время всемирного потопа. Затем на этом месте было создано древнейшее в истории человечества государство – Шумер, его позже сменило Ассирийское царство, а затем Вавилонское.

Согласно преданию, после Вавилонского столпотворения, люди расселились по разным землям-странам и стали жить племенами, говорящими на разных языках. В ассирийских и вавилонских источниках племена, населяющие Аравию, впервые зафиксированы около 600-х годов нашей эры: под названием ариби (арабу).

Как утверждают средневековые знатоки арабской генеалогии, арабы происходят от библейского пророка Авраама (Ибрахима) и уже в глубокой древности жили во всех концах Аравии, называя ее "Островом арабов", причем, интересно, что слово "араб" не означало тогда национальность, а имело значение "бродяга".

Богатые плодородные земли всегда привлекали чужеземных захватчиков. История не забыла завоеваний персов, походов Александра Македонского, процветания арабского Багдадского халифата.

С XVI в. и до конца Первой мировой войны Ирак входил в состав Турецкой (Османской) империи.

Предкам иракского населения пришлось на протяжении многих столетий испытывать феодальную раздробленность и мучительный процесс вхождения османской империи в

мировую капиталистическую систему.

После окончания Первой мировой войны и поражения в ней Турции территорию Ирака захватила Великобритания, получившая на конференции в Сан-Ремо в 1920 г. мандат на управление страной. По англо-иракскому договору 1930 г. Ирак был формально провозглашен независимым государством, однако, фактически, Великобритания продолжала осуществлять над ним свой военно-политический контроль. Этому способствовало то, что в Ираке находился у власти монархический прозападный режим, чья политика не отвечала национальным интересам страны. Прогрессивные силы Ирака вели против режима борьбу, во главе которой стояла Партия арабского социалистического возрождения (партия БААС), сформировавшаяся в 1954 г.

В результате народной революции, в которой активное участие приняла Партия арабского социалистического возрождения, 14 июля 1958 г. в Ираке была свергнута монархия и провозглашена республика. Ирак ликвидировал иностранные военные базы на своей территории. И республиканское правительство приступило к осуществлению в стране демократических преобразований. Однако не все послереволюционные иракские правительства выдерживали эту политическую линию, что приводило к политической неустойчивости и общей слабости власти в Ираке.

Подлинное возрождение Ирака началось с приходом в 1968 г. к власти правительства партии БААС. Сегодня Ирак

– не слабое зависимое государство, а один из лидеров арабского мира. Ирак национализировал иностранные нефтяные компании, действовавшие на его территории. В стране проведена земельная реформа, изданы новые законы о труде, социальном обеспечении и др.

Правительство партии БААС положило конец междоусобной войне между арабским и курдским населением Ирака, длившейся почти 10 лет. 11 марта 1974 г. был принят Закон об автономии Курдистана, в соответствии с которым созданы законодательные и исполнительные органы Курдского автономного района.

По Временной конституции, вступившей в действие в 1970 г., Ирак провозглашен "суверенной народной демократической республикой". Высший орган государственной власти – Совет революционного командования (СРК), председатель которого одновременно является президентом республики и верховным главнокомандующим вооруженными силами. Национальный совет (парламент) в составе 250 депутатов, избираемых на 4 года, имеет ограниченные полномочия. Исполнительная власть осуществляется президентом, который наделен и полномочиями премьер-министра.

Ирак – страна, у которой больше всего запасов нефти в мире. Самая богатая нефтеносными залежами страна (на втором месте – Саудовская Аравия). Ее запасы нефти составляют свыше 65 млрд. тонн. Значительны и запасы природного газа, серы и фосфатов. Доходы от экспорта нефти

– основа экономического развития страны и осуществления социально-экономических преобразований.

Подавляющая часть капиталовложений направляется в госсектор, на долю которого приходится около 80% общего объема промышленного производства. В отличие от нас иракцы не разрушают бездумно государственный сектор – базу независимого экономического развития страны и не продают территории, богатые природными ресурсами иностранцам, как это происходит у нас в рамках соглашений о разделе продукции. Одной из особенностей жизни иракского общества является государственный контроль над всеми отраслями народного хозяйства.

Значительное развитие получили в Ираке такие отрасли промышленности, как нефтедобывающая, нефтеперерабатывающая, газовая, цементная, металлургическая, электроэнергетика, машиностроение и др. Протяженность нефтепроводов 4,9 тысяч километров, а газопроводов – 2,6 тысяч километров. Общий тоннаж танкерного флота – 2,1 миллионов тонн. Помните, как американские пираты пытались помешать нашим танкерам свободно плавать в Персидском заливе, нормально торговать с Ираком. Причина этого – силовое стремление сбить цены на нефть.

Основной вид транспорта в стране – автомобильный (около 70% всех перевозок). Протяженность железных дорог – 3 тысячи километров, автомобильных – свыше 30 тысяч километров, из них с твердым покрытием – более 20 тысяч ки-

лометров. В Багдаде построен современный краевой международный аэропорт, где я, неоднократно прилетая в иракскую столицу, приземлялся и убеждался в его технических возможностях. Правда, в начальный период санкций аэропорт не был многолюдным и шумным, как обычно, а выглядел опустевшим, замерзшим.

Но, несмотря на эмбарго, жизнь в Ираке улучшается. Действуют прямые авиационные связи с Дамаском, с Амманом, с Катаром, есть прямые рейсы и с другими странами. Практически несколько самолетов каждый день приземляются в аэропорту. Надо и России торопиться устанавливать воздушное сообщение. Белоруссия уже готова это сделать, Украина не отстает: есть прямые рейсы: Минск – Багдад, Киев – Багдад. Это, конечно, нужно и важно, но не менее необходимо развитие всестороннего сотрудничества России с Ираком, страной с огромными природными богатствами.

Экономика – важная опора прогресса и возрождения любой страны. И основным условием ее расцвета в Ираке было объявлено освобождение от иностранного господства, что воплотилось в национализации нефтяной отрасли в 1972 г. по плану и настоянию С. Хусейна, стремящемуся к тому, чтобы все богатства нации были в руках тех, кто верит в возрождение и культурный прогресс нации.

Теперь, зная биографию президента Ирака, будучи знакомыми с его политической и экономической деятельностью, узнав историю этой удивительной страны, вы, читатели мо-

ей книги, наверняка заинтересуетесь и иракской культурой, искусством и проводимыми в стране реформами в области просвещения и культурного развития арабской нации.

IV. КУЛЬТУРА ИРАКА – ИСТОРИЯ И СОВРЕ- МЕННОСТЬ

Как-то находясь за рубежом, я услышал пословицу: "Язык обитателей рая – арабский". И, действительно, арабский язык и арабская культура – древняя, самобытная, величественная – признаны всей планетой, как неувядающее духовное наследие всего мира.

Ирак еще со времен Вавилона и Ассирии стал колыбелью, предтечей человеческой цивилизации, излучая высокие нравственные ценности. Непревзойденная тонкая лирика арабских поэтов, очищающая сила живописи, мудрость философов, удивительные красоты души, нашедшие отражение в произведениях литературы веками, – все это и сейчас волнует умы, заставляют взволнованнее биться сердца.

Культурное арабское наследие – краеугольный камень всей земной культуры. Плоды арабской культуры распространились по всем странам и охватывают все направления знаний, истории, философской мысли. Арабский народ и, в частности, жители Ирака не только гордятся своей многовековой культурой, но и знают ее, любят, особенно поэзию, литературу, музыку и это не удивительно.

4.1. Литература – волшебство слов

Недаром вначале главы я привел пословицу об арабском языке, как языке обитателей рая. Действительно – это язык неповторимой красоты, звучный, изящный, музыкальный и, пожалуй, арабы, как никакой другой народ, приложили максимум усилий для сохранения его в первозданной красоте и чистоте, о чем свидетельствуют и многотомные словари и работы по синтаксису и грамматике. Именно благодаря такому богатому звуковыми оттенками языку могла родиться **арабская поэзия**, удивительно тонкая, изящная, насыщенная непревзойденными образами, выразительными сравнениями, глубокими чувствами, независимым народным духом, музыкальная и лиричная. Как свидетельствует история Востока, многие царственные особы были искусными поэтами, а при дворе арабских правителей всегда были талантливые поэты.

Любовь к чтению, литературе, слову диктовала потребность в переводах произведений авторов других стран. Так, например, в основе ранней мусульманской культуры лежит античное искусство.

Но наряду с античностью на арабскую культуру значительное влияние оказали иранская, индийская и, безусловно, европейская культура. Мне было интересно узнать, что сохранился уникальный труд библиографа из Багдада 10-го века

называемый "Фихристан", что значит "Каталог", где переписано колоссальное число переведенных на арабский язык произведений, из которых до наших дней дошла, к великому сожалению, малая толика.

Вообще меня всегда поражало, как в средневековой арабской культуре глубокая эрудиция ученых, острота мысли философов и словесное мастерство поэтов переплелись в единый сплав. Для арабской культуры не редкость серьезные научные трактаты или сочинения на отвлеченные темы, написанные великолепными стихами, а в произведениях изящной словесности поражают глубокие, самые разнообразные познания в ученых дисциплинах. Такой, я бы сказал, универсализм, типичен для арабского творчества.

Подъем современной иракской литературы можно отнести к периоду после революции 1958 года. К этому времени уже сложился жанр рассказа и повести. Кстати, для арабской литературы его разработал молодой интересный писатель Махмуд Амед ас Сайид, к сожалению, проживший очень короткую жизнь – всего 36 лет. Жанр сатиры и юмора также уже прочно утвердились в арабской литературе, а в середине 50-х гг. уже сформировался жанр романа.

Творчество современных литераторов в поэзии и прозе несет идеи просветительства, а кроме того, наполнено темами национально-освободительной борьбы, антиимпериалистической тематикой, политико-социальными мотивами. Создаются прозаические и поэтические произведения о пре-

образовании общества. Пишутся книги на темы повседневной жизни и лирические произведения. Причем – как на арабском, так и на курдском языках. Ирак становится читающей страной, свято оберегая богатейшее литературное наследие своих предков. И этому способствует широкая сеть библиотек, библиотечных центров, налаженная **система народного образования**.

До революции 1958 года статистика отмечала, что в Ираке 80% неграмотных мужчин и 95% – женщин. Сегодня здесь широкая сеть детских садов, начальных и средних школ с гуманитарным, коммерческим, естественным направлением, колледжи, высшие учебные заведения, университеты, целая сеть научно-исследовательских учреждений, центров, широко известные академии, где несмотря на сложнейшую обстановку, которую создали "миротворцы" из США, сегодня продолжается напряженная научная работа.

Когда не хватает бумаги, чтобы издавать книги, и когда в школах не хватает учебной литературы, тетрадей, тогда школьники, и студенты учат наизусть прекрасные стихи арабских поэтов, суры Корана, передают друг другу имеющиеся учебники. Писатели переписывают свои романы от руки, чтобы их могли прочитать. Звучат стихи, их заучивают наизусть. Нет, нельзя не преклоняться перед духовной силой, не восхищаться целеустремленностью деятелей иракского искусства и литературы, которые пишут повести и поэмы о сегодняшней борьбе иракского народа, о трудных буд-

нях страны.

4.2. Изобразительное искусство – мир образов

Среди современных иракских художников и скульпторов немало талантливых и одаренных мастеров, хотя в условиях блокады и экономических санкций творить невероятно сложно.

С 20 века широкое распространение в Ираке получила живопись маслом – пейзажи и портреты. Художников готовит Институт изящных искусств в Багдаде. С 1956 года создано Общество художников и Ассоциация художников. Наряду с профессионалами трудятся и народные умельцы. Их творчество уникально, самобытно и очень интересно, будь то чеканка, изделия из металла, керамики, стекла, работы с инкрустацией, ткачество и гончарное производство. Все это – свидетельство художественной, творческой одаренности арабского народа.

4.3. Музыка – звуки сердца

Удивительная, прекрасная музыка – одна из цветущих ветвей арабской культуры. Сказочно богато звучание национальных инструментов, таких как лютня-рабаб – своего рода скрипка, ной, похожая на флейту, дуфф схожий с бубном и многие другие. Очень популярны разные жанры песен, ис-

полняемые при различных житейских обстоятельствах – на свадьбах, среди друзей, на концертах. Это и песни-жалобы, и песни-диалоги, и веселые, остроумные песни.

Центром музыкальной жизни Ирака остается Багдад, где работает Академия изящных искусств, готовящая профессиональные кадры инструменталистов, вокалистов, композиторов. Здесь же работает Национальный симфонический оркестр, Оркестр восточной музыки, хоры. Среди иракских музыкантов, в основном, преподавателей Академии, есть те, кто получал дипломы в Московской консерватории. Кстати, в Багдаде есть и музыкальные школы для одаренных детей, где в 70-80-е годы преподавали учителя из Советского Союза.

Иракский народ очень музыкален по своей природе и любит танцевать и петь. Правда, сегодня не до танцев, а иракские композиторы приходят в отчаянье из-за отсутствия нотных тетрадей, чтобы записать новую мелодию. Но песни звучат. Никакие варварские агрессии и жесточайшие экономические санкции "эти песни не задушат и не убьют".

4.4. Печать, радио, ТВ – окно в мир

В борьбе с неграмотностью, способствуя росту просвещения населения, развитию искусства, литературы, общей культуры в стране, заметная роль принадлежит печати, радиовещанию, телевидению. Большими тиражами выходят

ежедневные газеты, общественно-политические и литературные еженедельные и ежемесячные журналы.

Интенсивное строительство радиосети началось после революции. Более 10 радиостанций вещают в Багдаде, Басре, Киркуке на арабском, курдском и туркменском языках. Внешнее вещание ведется на английском, французском, немецком, русском, персидском и других языках. С 1956 года в Багдаде работает ТВ на арабском и курдском языках. Кроме известий, по телевидению можно посмотреть концерты, фильмы и концерты популярных в стране певцов, чтецов.

4.5. Театр и кинематограф – путь возрождения

Первые попытки создать профессиональный театр были предприняты в конце 1929 года учениками средних школ в Багдаде, объединившимися в труппу Иракского национального театра. Они выступали в школах, на улицах и площадях с песнями, танцами, сценками. В 1931 году режиссер-любитель Хакки аш Шибли собрал 50 артистов из Ирака, Египта, Сирии и Ливана и создал из них Ансамбль, который стал ставить произведения народного фольклора, инсценировать произведения арабской литературы. В Багдаде, Басре и других городах есть творческие театральные коллективы студентов, рабочих и служащих.

Говорить, конечно, о сложившемся профессиональном театре Ирака рано, хотя Академия изящных искусств гото-

вит актеров, и я верю, что, когда на землю Ирака будут падать не бомбы, а только благодатные плодородные дожди, тогда здесь появится и профессиональный театр, драматические и балетные труппы.

О кинематографе Ирака можно говорить как о многообещающем и имеющем хорошее будущее. Уже в 40-е годы 20-го столетия кинематограф Ирака стал известен. Фильмы "Дети Востока", "Лейла в Ираке", картина режиссера А. Вали о жизни бедняков "Кто виноват", "Осенние листья" Х. Мабига, "Ночной сторож" аль Хариса были встречены с нескрываемым интересом. А после создания в 1959 году Всеобщей организации кино и театра и открытия более сотни кинотеатров, иракские кинематографисты стали создавать свои национальные полнометражные и короткометражные фильмы, документальные киноленты.

Хотя, конечно, в сложившейся обстановке невозможен размах творческой инициативы, раскрытие имеющегося потенциала национальных кадров.

4.6. Архитектура – застывшая музыка

Нельзя, говоря об арабском искусстве, замолчать такую богатейшую страницу исторического развития самобытной иракской культуры, как архитектура.

Первым центром арабской архитектурной культуры по праву стали Дамаск – столица Сирии. Но следом всегда на-

зывали Багдад – "город чудес", поражающий роскошью, великолепием сохранившихся памятников, поистине сказочными дворцами, мечетями, минаретами. Архитектурные памятники отличаются законченностью, гармоничностью стиля, берут свое начало от вавилоно-ассирийской культуры. Керамическая облицовка, позолоченные росписи грандиозных дворцовых ансамблей завораживают своей неповторимой красотой.

А чего стоит одна только "Золотая мечеть" в Багдаде, которой можно любоваться часами. Интересно решены в архитектурном плане правительственные здания, жилые комплексы, наряду с традиционными планировками, имеющие внутренние дворики. Удивительно красивы сады и цветники. Интереснейшие, богатые экспонатами музеи, такие как музей Арабских древностей, Этнографический, Современного искусства, Вавилонский, основанный в 1949 году на руинах древнего Вавилона, и немало других, призваны сохранить для потомков и для всего цивилизованного мира свидетельства непревзойденной арабской культуры, уникального искусства, создававшегося на протяжении веков талантом лучших представителей арабской нации.

4.7. Наука на службе народа

Средневековой арабской науке мы и сегодня многим обязаны. До наших дней дошли многие открытия арабских

врачей в медицине, фармакологии, в методиках лечения. Арабские ученые, верящие, что небесные светила влияют на судьбы людей и можно заниматься предсказанием будущего, увлеклись математикой, астрономией, химией. В Багдаде, как и в других арабских городах, появилась обсерватория. На фоне сказочно-фантастических поисков алхимиками эликсира вечной молодости, философского камня, способного все металлы превратить в золото, именно арабским исследователям удалось изобрести порох, бумагу, алкоголь, нашатырь, серную кислоту и многие известные сегодня необходимые вещи. Мастерство арабов не имело соперников в окраске тканей, выделке кожи, отделке дерева, камней.

И сегодня правительство Саддама Хусейна в сложнейших условиях уделяет максимально возможное внимание развитию науки. И даже в столь в напряженной обстановке работают научно-исследовательские учебные, академические организации и институты.

Таким образом, даже беглый взгляд на историю зарождения, развития и расцвета арабской культуры во всех областях художественной деятельности, начиная с поэзии и кончая архитектурой, свидетельствует о величии арабской нации, стоявшей у колыбели человеческой цивилизации. Именно эта нация сумела создать неувядающее духовное богатство, высокие нравственные ценности, непревзойденные произведения искусства и сегодня поражающие своей мудростью, самобытностью. Поэтому так нам близко и понятно

стремление руководства Ирака, желание иракского народа сохранить свое великое наследие для будущих поколений.

4.8. Сохранить культурное наследие

Цель президента и государства сохранить великое наследие и сформировать новую современную культуру, опирающуюся на крепкие национальные корни, отвечающую интересам народа, укрепляющую национальную гордость.

Последние 25 лет преобразований в области культуры позволили решить многие проблемы. Всеобщая национальная компания по борьбе с неграмотностью дала возможность учиться грамоте всем слоям населения. Ведь то, что каждый мусульманин должен быть грамотен, отражено в Коране. Я сам, с интересом читая Коран, нашел аят (стих) "Читай во имя твоего Господа". Поэтому понятна и объяснима такая искренняя забота руководства страны об обучении каждого иракца письму и чтению. После принятия закона об обязательном среднем образовании более чем в 10 раз возросло число школ и ВУЗов. Новые колледжи и университеты открываются и в Багдаде и в провинциальных городах.

Электрификация страны открыла возможности для строительства мощных станций радиовещания. И радио, и телевидение включились в реализацию культурных программ. А их в Ираке немало. Развитие науки, театрального искусства, кинематографа способствовали открытию новых пуб-

личных библиотек, дворцов культуры, театров, исследовательских центров. Огромный интерес среди населения и особенно интеллигенции, деятелей науки и культуры вызывают фольклорные и театральные фестивали, поэтические, прозаические, литературные и научные конкурсы и конференции.

Среди учрежденных государственных премий есть и крупные премии имени Саддама Хусейна, получить которые огромная честь. Культура и искусство должны быть народными, принадлежать народу, иметь глубокую народную основу, – такова основная мысль выступлений президента перед деятелями культуры, которых он призывает создавать произведения не чисто политической и партийной направленности, а популярные, доступные интересам широких слоев населения, книги, написанные простым, доступным, но ярким образным языком, раскрывающие темы и проблемы, затрагивающие интересы и ремесленника, и служащего, интересные женщинам и молодежи, укрепляющие в душах чувство гордости за арабскую нацию, выступающие против раскольничества, гнета бедности, отсталости. Гуманистическая национальная основа все ярче и талантливее звучит в произведениях иракских авторов.

Арабская интеллигенция призвана бросить вызов агрессивности западной прогнившей цивилизации, не скрывая, показывать в художественной форме проблемы, близкие иракскому и всем арабским народам. Поэтому так и ратует Саддам Хусейн за единство традиций богатейшего наследия

арабской культуры и современности. А на сколько это путь единственно верный подтверждают успехи деятелей иракской культуры, произведения искусства, живописные полотна, кинематографические поиски, открытие новых имен в прозе и поэзии, те культурные программы, которые находят международный отклик.

Я совершенно уверен, что если бы не в условиях экстремальных, а достойных больших художников пера, кисти, экрана творили мастера искусства Ирака, то мы бы стали свидетелями рождения произведений мирового масштаба. Будем надеяться, что так и будет.

V. ЖЕНЩИНЫ – КРАСОТА ДУШИ ИРАКА

Каково обычно положение женщин в странах Востока ни для кого не секрет.

Сохранение феодального и родоплеменного менталитета отводит женщинам второстепенную роль в обществе, зависимое положение в семье. Согласно преданию, женщина создана из кривого ребра мужчины, и поэтому в женском характере всегда можно найти изъян, некоторую кривизну, отход от прямого пути.

Этим и оправдывают необходимость держать женщину в повиновении, разрешая даже прибегать к телесным наказаниям. Для мужчины достаточно любого повода, чтобы развестись с женой, а та при любом поведении мужа развода по-

требовать не может. Большинство отцов, братьев, родственников – мужчин – не хотят, чтобы их дочери, жены, сестры почувствовали аромат независимости, получали образование, шли работать в государственные учреждения.

Но на всех этапах развития общества женщины не желали мириться с отведенным им положением. Прекрасные матери, послушные скромные дочери, красавицы-сестры вступали в борьбу за свою моральную, духовную и материальную свободу и добивались определенных успехов.

В современном Ираке одной из основных задач стало полное освобождение женщин от цепей отсталости взглядов на духовные возможности "слабого" пола.

Саддам Хусейн, остро осознавший, что в обществе, вступившем на путь цивилизованного развития, женщины могут и должны сыграть немаловажную роль, призвал членов партии БААС, ответственных государственных служащих отказаться от пренебрежительного отношения к возможностям и способностям женщин. В стране приняли законы о защите прав женщин – как в семье, так и в обществе. Были разработаны культурные программы, пропагандистские и воспитательные. Профсоюзные, общественные, партийные организации включались в активную работу по убеждению населения в необходимости освобождения женщин.

И лед тронулся. Началось с поощрения учебы в школах девочек, у женщин и девушек появилась возможность получить не только среднее, но и университетское образова-

ние; главы семей стали соглашаться с тем, чтобы их дочери шли работать в государственные и частные учреждения, компании и предприятия. Выросла роль женщин в расширении всех видов производства. Даже качество продукции улучшилось, ведь всем известно женское трудолюбие, старание, желание все сделать красиво, добротное.

Женщины появились и в рядах народной армии, вооруженных формированиях, обеспечивая внутреннюю безопасность. Такое неожиданное и смелое решение было принято в 1976 году и очень пригодилось в условиях ирано-иракской войны. Как ни парадоксально, но именно в условиях войны женщины стали играть руководящую роль в семье и в обществе. Восемь лет войны – это исторический вклад в ее прекращение и иракских женщин, которые проявили себя во всех областях. Они, продолжая вести домашнее хозяйство, воспитывая детей, работали на производстве, заполнив вакантные места после ухода на фронт тысяч мужчин. Женщины трудились в промышленности, сельском хозяйстве, сфере услуг. Появились женщины-инженеры, врачи, бойцы народной армии.

Говорят музы молчат, когда гремят пушки. Женщины Ирака опровергли и эту поговорку. Появились десятки женщин, чей талант расцвел в эти трудные годы, чей патриотизм сделал их известными поэтессами, художницами, деятелями искусств. 80-е годы стали сложным, но плодотворным временем становления женской независимости, расцвета твор-

ческих способностей иракских женщин, которых сегодня мы встречаем во всех областях, и я сам неоднократно, приезжая в Ирак и встречаясь на различных уровнях с политиками, деятелями культуры, журналистами, восхищался не только красотой иракских женщин, достойных пера поэта-лирика и романтика-художника, но и их умом, энергией, патриотизмом, достоинством, восхищался тем, что, оставаясь прекрасными женами, хозяйками, матерями, они упорно и настойчиво продолжают бороться за свое достойное место в стране.

Огромную работу в Ираке среди женского населения проводит Всеиракский Союз женщин, соотносящий роль женщины с реалиями повседневной жизни. Союз женщин по-прежнему заботится о создании в стране крепких, сплоченных семей, как основы для нравственного воспитания детей, поддержки членов семьи друг другом, тем более что сложились уже добрые хорошие семейные традиции

Хочется заметить, здесь нет никакого давления на женскую психологию, никакого насильственного призыва заниматься общественной деятельностью, идти на производство. Выбор своей судьбы делает сама женщина. Ближе ей домашний уют, постоянное окружение детей, трогательная забота о них и о муже – пожалуйста, пусть будет домашней хозяйкой, женой и матерью. А если есть желание, способности и возможности сделать карьеру, заняться наукой, искусством, окунуться в общественную деятельность, просто помочь мужу дополнительно заработать на содержание той же семьи и

детей – пожалуйста, открыт любой путь. Одинаковое уважение окружающих, общества, государства к каждой.

А успехи женщины во всех областях жизнедеятельности высоко оцениваются народом, партией, Саддамом Хусейном. Вместе с мужчинами иракские женщины создают то современное, гуманистическое, нравственное общество, где будут жить и творить их дети, то юное поколение, воспитанию которого в Ираке уделяется немало усилий и заботы.

VI. САДДАМ ХУСЕЙН И МОЛОДЕЖЬ

Основа общества – новые поколения, молодежь, дети. Так считает Саддам Хусейн и так гласит пословица: "Кто привлечет к себе молодежь – обеспечит будущее".

С этим нельзя не согласиться. Отношение к детям и старикам всегда определяло лицо государства. Среда, в которой живут и воспитываются дети, оказывает позитивное или негативное влияние на их будущее, поэтому в Ираке огромное внимание уделяется семье. Руководство страны призывает родителей сохранять в семьях взаимопонимание, психологическую гармонию, любовь и поддержку.

Семьи в Ираке большие, детей много и эту атмосферу всеобщей любви, заботы, самоотдачи я сам наблюдал с теплым чувством, радуясь, что семена падают на плодотворную почву.

Немало внимания Саддам Хусейн уделяет заботе об учи-

телях, считая, что школа закладывает в подростках основы знаний, терпение, свободолюбие, развивает талант склонности к наукам, искусству, воспитывает характеры, уважение к старшим, инициативность, патриотизм, любовь к Родине, арабской нации, прививает понимание людских и общественных ценностей. И к воспитателям и педагогам предъявляются точные требования: только честный, знающий, энергичный, образованный учитель – патриот может стать наставником, примером, отцом, старшим товарищем ученика, подростка, студенческой и трудящейся молодежи, активно и добровольно участвовать в жизни страны и революции, с неподдельным интересом занимался профсоюзной, общественной и партийной работой, созидательным творчеством.

Молодежь Ирака неизменно в авангарде добровольцев, идущих в народную армию, вооруженные силы, во все организации, стоящие на страже интересов народа, революции. И примером для подрастающего поколения остается Саддам Хусейн, президент Иракской Республики, который с юных лет посвятил себя борьбе и мужественный облик которого, сильный живой характер, твердые принципы так привлекательны для тех, кто вступает в жизнь.

Но детям, подросткам, молодежи, нужны стабильные условия для детства, учебы, добротной жизни. А факты, увы, удручают. Согласно данным Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) перед лицом лишений и войны наиболее незащищено молодое поколение. Из-за отсутствия лекарств, вакцин, про-

дуктов в 1999 году детей до 5-летнего возраста умерло в 3 раза больше чем в 1989 г. Умирают дети, которые должны быть лучиком света, радостью для родителей, для окружающих. И поэтому во имя детей подрастающего поколения Ирака, мы тоже должны поддержать миролюбивую политику Саддама Хусейна.

Молодежь Ирака активно включилась в процесс переустройства, стремится повышать свое образование, культурный уровень, участвовать в политической и общественной жизни. И примером для молодых служит и политический руководитель страны – Саддам Хусейн. Молодежь – это будущий рабочий и крестьянин, студент и солдат. И поэтому, привлекая молодежь к всесторонне деятельности, государство обеспечивает свое будущее.

VII. РЕЛИГИЯ, ОБЫЧАИ, ТРАДИЦИИ – ОБРАЗ ЖИЗНИ

Психология и образ жизни населения Ирака формируются под сильным влиянием ислама, который является не только религией, но и философией, моральным кодексом мусульман. В исламе воплотились народные чаянья о равенстве, братстве, справедливости, в нем содержатся предписания социально-политического и экономического характера.

Сам Саддам Хусейн верит в ислам как в идейную и политическую революцию, знамя которой дал арабам Всевышний, призвав словом, делом, примером вызволять из трясины невежества, морального рабства другие нации.

Ислам в Ираке для каждого араба духовное и идейное наследие, но, признаются и доисламские религии – иудаизм и христианство, они не ущемляются и имеют полное право на существование. Читателю будет интересно узнать, что, например, глава правительства Ирака Тарик Азиз – христианин. Христианская религия в Ираке не является изгоем, наравне с мусульманами здесь также хорошо относятся к христианам. Можно говорить о веротерпимости в Ираке. В Багдаде и синагога есть, и мечети для суннитов и для шиитов. В Ирак к древним мусульманским святыням много паломников прибывает, в т.ч. и таких, которые как бы враждебны Ираку, например, из Ирана.

Саддам Хусейн сумел выработать очень ясную позицию в отношении религии. Партия БААС выступает постоянно на стороне веры, но при этом не является религиозной, хотя именно в исламе находит духовную поддержку в борьбе с коррупцией, отсталостью, социальным гнетом, террором.

Безусловно, что в условиях обостренной политической борьбы появляются религиозные политические секты, облачающиеся в новые одежды, одевающие новые личины. Их цель – лишить арабов их великого духа, расколоть на группировки, лишить веры в ислам, уничтожить арабскую нацию, подорвать национальное единство.

Саддам Хусейн, понимая насколько деликатен вопрос вероисповедания, отверг попытки использовать религию в политических целях, что могло бы обеспечить оппонентам осу-

ществление контрреволюционных действий. Он призвал к просвещению народных масс, к сотрудничеству с народом, которому предоставлена полная свобода в отпращивании своих религиозных потребностей, если это не вред стране и завоеваниям революции. Строить новое общество, создавать новые человеческие ценности, можно только на основе национального единства, которое впервые за сотни лет охватило все арабские народы и стало предметом гордости иракцев, для которых здоровой основой для возрождения страны стало и религиозное, и национальное самосознание.

VIII. НЕПРОСТЫЕ ОТНОШЕНИЯ С СОСЕДЯМИ

8.1. Ирак и Иран

В 1980 г. резко обострившиеся отношения Ирака с Ираном переросли в вооруженный конфликт, принявший характер затяжной разрушительной войны. Сказались и религиозные разногласия между суннитами и шиитами, и территориальные споры, и неурегулированность нефтеэкспортной политики. В войне погибло около миллиона человек, десятки тысяч оказались в плену, пропали без вести.

Конфликт между Ираком и Ираном серьезно осложнил обстановку на Ближнем Востоке, что было использовано США для наращивания своего военного присутствия в зоне Персидского залива. В 1988 г. на ирано-иракском фрон-

те было установлено перемирие. Суддам Хусейн обратился к президенту Ирана Али Акбару Хашеми-Рафсанджани с посланием о немедленном заключении мира. Ирак предложил, чтобы основой будущего мирного соглашения стали прежние соглашения, предусматривающие прохождение ирано-иракской границы по реке Шатт-эль-Араб. Предложение было сразу же принято Ираном. После этого Ирак вывел свои войска с иранской территории. Начался обмен военнопленными.

По оценкам экспертов ирано-иракская война признана одной из самых ожесточенных в прошедшем 20 веке. Ход войны, анализ военных действий обеих сторон, причины и предпосылки войны, ее потери и последствия описаны историками востоковедами, экономистами, политологами в тысячах статей, монографиях и книгах, изданных, как у нас, так и за рубежом. Это интересные, иногда спорные дискуссионные материалы, но бесспорно одно, что 8 лет кровавых битв, которые вела иракская армия, доказали, что арабская нация обладает потенциалом, умом, достоинством, которые позволят ей выстоять перед лицом всех заговоров и преодолеть все сложности и кризисы. А ждать новых испытаний Ираку пришлось недолго.

8.2. Ирак и Кувейт

В августе 1990 г. началась война между Ираком и Кувей-

том. Причиной войны стало то, что Багдад потребовал от Кувейта компенсации потерь в размере 2,4 миллиардов долларов за незаконную добычу нефти с приграничного месторождения, а также списания задолженности по займам, полученным от Кувейта во время ирако-иранской войны (17 миллиардов долларов), уступки или сдачи в аренду Ираку стратегически важных островов Варба и Бубиян.

Эти требования не были приняты. Началась война.

В войне Ирак одержал победу и занял территорию Кувейта. В соответствии с резолюцией 661 Совета Безопасности ООН от 6 августа 1990 г., за которую голосовал и представитель горбачёвского МИДа, против Ирака были введены санкции.

Конфликтом воспользовались США, чтобы установить свою гегемонию в регионе и держать под контролем цены на нефть. США сыграли и на противоречиях в арабском мире, ведя свою вооружённую кампанию против Ирака с территории Саудовской Аравии. В январе 1991 г. после длительных бомбардировок, в результате которых были разрушены многие мирные иракские объекты и погибли тысячи людей, США и их западные союзники (Великобритания, Франция и др.) начали активные военные действия против Ирака. В результате этих действий часть Ирака была временно оккупирована, а в отношении полётов иракской авиации были установлены жёсткие ограничения. Несмотря на вывод иракских войск из Кувейта, санкции против Ирака не были сняты.

Драматические события этого периода, так же как и ирано-иракская война, описаны во всех подробностях и деталях как российскими, так и зарубежными авторами в сотнях книг, монографий, статьях и аналитических обзорах. Во всех конфликтах виден американский след.

Направив в залив полумиллионную армию, США преследовали свои геополитические и стратегические интересы. Свыше десятилетия Ирак выживает в условиях морской и воздушной блокады, международных торгово-экономических санкций. По данным иракского Минздрава за 10 лет из-за отсутствия полноценного питания, медикаментов погибло более 1,5 млн. человек и это после нескольких лет действия гуманитарной программы ООН "Нефть в обмен на продовольствие и медикаменты". Затяжное противостояние Вашингтона и Багдада – противостояние 2 антагонистических полюсов, должно прийти к политическому компромиссу и здесь посредником должны выступать ООН, влиятельные государства и, конечно, Россия.

IX. РОССИЙСКО-ИРАКСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

После знакомства с внешней и внутренней политикой Ирака со сложными непростыми отношениями с ближайшими соседями, думаю, читателя заинтересует развитие отношений между Ираком и нашей страной, бывшим Советским Союзом.

В области внешней политики Ирак проявил себя последо-

вательным поборником свободолюбивых народов, противником установления в мире западной и, прежде всего, американской гегемонии. Дипломатические отношения между Ираком и нашей страной были установлены в 1944 г. После победы в Ираке революции были заключены с Советским Союзом и рядом социалистических стран несколько договоров об оказании экономической помощи, техническом содействии, подготовке технических и научных кадров. Договор о дружбе и сотрудничестве между нашими странами был подписан 9 апреля 1972 г.

СССР оказывал содействие Ираку в сооружении около 100 экономических объектов. Среди них могу вспомнить завод сельскохозяйственных машин в Искандерии, электротехнический завод в Багдаде, железную дорогу Багдад – Басра, канал – озеро Тартар – река Евфрат, нефтепромыслы Северная Румейла, Рукейс и Нахр-Умр и многое другое.

За годы советско-иракского сотрудничества с помощью СССР в Ираке подготовлено более 50 тысяч иракских специалистов. Особенно выгодны для наших стран были поставки в Ирак наиболее современного советского оружия. К сожалению, после вступления СССР по вине Горбачева в систему санкций против Ирака, экономике нашей страны был нанесен серьезный ущерб.

Как известно, Россия и Ирак – нефтедобывающие страны и поэтому заинтересованы в поддержании на должном уровне цен на нефть и координации политики в этом направле-

нии. Некоторые аналитики выражают опасение, что в случае отмены нынешних санкций против Ирака свободная продажа Ираком своей нефти может повредить России, так как снизит цены на нефть, что может сказаться на валютных поступлениях в российский бюджет. Но не секрет, что эти валютные поступления не доходят, как положено, до нашего населения.

Что же касается Ирака, то сегодня он добывает максимум своей нефти. Мог бы и больше, но у него не хватает мощностей. Мы же сегодня всю нефть продаем на зарубежном рынке, а наши нефтеперерабатывающие заводы стоят полупустые. Говорят, что наши и машины неконкурентоспособны. А Ирак готов закупать наши "Волги", "Москвичи", "Жигули", "Нивы", "УАЗы", но мы медлим, сказывается наше неумение торговать. И Ирак покупает аналогичные товары в других странах. Даже сами американцы, американские компании несмотря ни на какие санкции продолжают сотрудничество, они не путают бизнес с политикой, считая, что хороший бизнес – это и есть хорошая политика. Эмбарго – это одно, а бизнес – это другое.

Мировому сообществу нужна сильная Россия – гарант безопасности малых народов и государств. Слабую, раздираемую междоусобицами Россию никто всерьез не воспринимает. Возможно, в обновленной, сильной России не всем понравится жить, но с сильной Россией – будут считаться.

Внешнеполитический курс Вашингтона, проявляющийся

в кровавом подавлении Ирака, пагубен, и об этом нужно постоянно говорить в средствах массовой информации, на лекциях, митингах, в парламенте. Нужно пикетировать посольство США в России, объединиться на антиамериканской основе. Следует не раскланиваться на международных симпозиумах и форумах с американцами, а высказывать им публично нашу жесткую позицию как это делает ряд арабских государств в Азии, Африке. То, что происходит сегодня в Ираке – новая форма войны. Голодная блокада не менее разрушительна, чем артобстрелы. Люди ежеминутно умирают. И все это – на совести американских "миротворцев".

Россия должна выйти в одностороннем порядке из санкций ООН против Ирака!

Устав ООН предполагает, что если санкции, введенные против одной страны, наносят ущерб третьей стране, выйти из них можно. А мы и есть та третья страна, мы не вводили санкции и имеем полное право потребовать компенсации ущерба, нанесенного нам прекращением торговли с Ираком. Если ООН и США не могут компенсировать нам этот ущерб, – значит, мы имеем полное право выйти из режима санкций, и торговать с Ираком. В том числе и современным оружием. Россия участвует в поставках товаров в Ирак в рамках гуманитарной программы ООН. В настоящее время этим занимаются более 60 различных компаний. За последние два года ими закуплено 733 млн баррелей нефти, что составляет около 35 процентов от общего объема экс-

порта иракской нефти. Кроме того, российские компании ведут модернизацию действующих мощностей нефтегазовой промышленности, реконструируют электростанции, поставляют продовольствие, медикаменты, делают некоторые шаги по проектам обустройства и разработки месторождений с учетом завтрашнего дня. Это – продолжение традиций советско-иракского сотрудничества, которое было хорошо развито в 1970-1980 годы.

Вместе с тем, уже нет тех масштабов сотрудничества, которые были раньше. Товарооборот между нашей страной и Ираком в 1989 году превышал двух миллиардов долларов, сейчас предварительная оценка ущерба превышает 30 млрд. долларов. Кстати, возвращаясь к российско-иракским отношениям при Советском Союзе, хочу напомнить, выгоду сотрудничества с Ираком очень хорошо понимало брежневское руководство.

Но ситуация полностью изменилась с приходом к власти в России демократов. Они, а еще раньше Горбачев, стали активно участвовать в санкциях против Ирака, свернули все программы сотрудничества, действовали так, как того требовали США, обслуживая американские интересы. Проводя политику, направленную против Ирака, они действовали вопреки национальным интересам России.

Состоялись интересные и полезные встречи делегации с официальными высокопоставленными лицами, шел заинтересованный обмен мнениями по вопросам отношений меж-

ду нашими странами в области экономики, здравоохранения, промышленности, нефти и торговли. Прошла встреча с фактическим главой правительства Ирака Тариком Азизом, министром обороны, министром иностранных дел, министром нефти и министром финансов, с заведующим отделом внешних связей Партии арабского социалистического возрождения.

Мы были потрясены свидетельствами варварского преступления, совершенного американскими агрессорами против многочисленных людей, находившихся в бомбоубежище Амирия. Мы также посетили детский госпиталь имени Саддама, где ознакомились с катастрофическими условиями, в которых находятся больные иракские дети из-за острой нехватки медикаментов, необходимых медицинских препаратов.

27 января 1996 г. делегация Национального Совета Республики Ирак во главе с Председателем Национального Совета, господином Саади Махди Салехом посетила Россию с ответным визитом. Г-н Салех выступал за расширение контактов с Россией как правопреемницей СССР, заявил, что российское руководство понимает позицию Ирака по поводу снятия санкций. Как я уже писал выше, на пресс-конференции г-н Салех сказал: "Господин Жириновский – друг Ирака и всегда желанный гость в этой стране. Мы готовы принять его, когда угодно".

В феврале 1998 г. я возглавил делегацию в составе 29 де-

путатов Государственной Думы и 150 журналистов. С нами был также персонал, связанный с обслуживанием большого груза. Мы везли в помощь иракским детям от России 12 тонн медикаментов. Делегация прибыла в Багдад, была принята на самом высоком уровне вице-президентом республики, председателем правительства республики, председателем парламента, министрами. И из уважения к России (только из уважения к России!), в противовес действиям некоторых чиновников в России, именно руководство Ирака разрешило впервые посмотреть те самые объекты, которые ранее считались закрытыми. Мы увидели резиденции Президента, которые, что вполне естественно, находились на особом режиме безопасности. Мы еще раз убедились в лживости американских шпионов из комиссии по санкциям, распространявших басни о ядерном оружии, которое якобы там скрывают. Немаловажно, что наш визит предотвратил начало очередных бомбардировок Ирака, намеченных на 7 февраля 1998 г. Получив уведомление, что русский самолет с такой огромной делегацией, включающей депутатов Государственной Думы, 8 февраля вылетает в Багдад, вашингтонские и некоторые другие "ястребы" остановились.

Западная пропаганда все время представляет Ирак как тоталитарный режим, спекулируя на высказываниях иракских руководителей в отношении Израиля. На самом деле главное – чтобы в регионе Ближнего Востока был мир, но не в пользу Израиля, а в пользу всех здесь проживающих. Израиль –

небольшое государство, а арабов – 200 миллионов. Если будут попытки давить на арабов, то это будет вечная война, успеха не добиться.

Пример Ирака хорошо показывает, какой новый мировой порядок Америка устанавливает во всем мире. Саддам Хусейн – президент независимого государства отказывается, несмотря на внешнее давление, принимать решения, которые приведут к порабощению его страны, к угрозе ее безопасности, к разрушению ее экономики. И США периодически бомбят эту страну. Когда наш российский Президент в собственной стране, в России, имея на это право, наводит порядок, США обвиняют его в нарушении прав человека. Явный двойной стандарт. Или Запад просто других за людей не считает. Как после этого не назвать Америку страной бандитов. 200 лет назад туда собрались действительно уголовные элементы, выброшенные со всей старой Европы, и их уголовное прошлое прорывается даже после семи поколений.

Пора понять, что угроза Ираку, это в будущем – угроза России. Идет новая мировая война. Первой фазой ее была "Буря в пустыне", война Запада против Ирака, когда Америка показала, кто хозяин в мире, заставила встать под ее знамена несколько государств, в том числе Россию, и начать войну против независимого государства. Вторая – это бомбардировки Ирака, бомбардировки Югославии, обвал Афганистана и война в Чечне.

То есть – Третья мировая война уже подходит к границам России! Мы не можем бросать Россию! Мы не должны допустить, чтобы американцы так же нагло вели себя в отношении России, как сегодня на Ближнем Востоке и на Балканах, а распад России в западных планах – это третья и последняя фаза третьей мировой войны.

Думаю, нарисованная мною картина – прогноз вполне возможного реального развития событий на международной арене убедило каждого читающего эту книгу, что угроза Ираку – это угроза России и всестороннее сотрудничество наших стран назрело и его необходимо поднять до должного взаимовыгодного уровня.

Мы должны сделать все, чтобы поднять торгово-экономические отношения между Россией и Ираком до того уровня, на каком они находились раньше. И тут Россия призвана стать своего рода бульдозером, раздвигающим завалы на пути сотрудничества.

Обстановка вокруг Ирака накалена до предела. Вашингтонская администрация ежедневно призывает нанести удар по Ираку. Но не только арабский мир, но и Европа – все настроены резко против военных операций в Ираке. США своими планами готовит для себя дипломатическое пепелище.

Поддержим Саддама Хусейна, поддержим иракский народ, помня, что, помогая Ираку, мы помогаем России. Успех борьбы я и связываю, прежде всего, с возрождением мощи нашей Родины, нашего государства, нашей России.

Приложение 2.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ВЛАДИМИРА ЖИРИНОВСКОГО НА БАГДАДСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ КОМИТЕТА ПО СБЛИЖЕНИЮ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ 17 СЕНТЯБРЯ 2002 ГОДА

В субботу мы в Москве собрали представителей некоторых патриотических партий Европы, Азии, и там во всех выступлениях звучала поддержка Ираку. И мы будем и дальше делать все, чтобы помогать Ираку. Но, к сожалению, вопрос о войне решает только один человек – в Америке президент Буш, а остановить войну может тоже только один президент – в России Президент Путин.

Какие моменты хочется отметить? Если взять юридический аспект, Ирак выполнил все резолюции Совета безопасности ООН, выполняет все нормы международного права. И с юридической точки зрения ни к чему придраться нельзя.

Историческая точка зрения: если брать отношения с Кувейтом, то еще 40 лет назад такого государства не было. Это Британия, уходя с Ближнего Востока, искусственно разделила Ирак. Как искусственно разделила Индию. И сегодня мы имеем две ядерные державы – Индия и Пакистан.

Если взять экономический аспект – нефть, Америке арабской нефти нужно всего лишь 10 процентов, 90 процентов у США – своя нефть, нефть из Латинской Америки. Скорее, это удар по Европе, потому что она зависит от арабской нефти. Но Европа не представляет угрозы для США: это старый континент. И все натовские армии, вместе взятые, ничего не могут сегодня. Шредер сказал, что он не хочет, чтобы была война против Ирака, потому что он знает, что немецкие солдаты больше воевать не могут, не умеют и не хотят. И в Кабуле вся операция провалилась, потому что, сколько бы ни обстреливали ракетами эту страну, без наземной операции свергнуть режим талибов было невозможно. А Кабул взяли советские танки, и на этих танках сидели афганские специалисты, подготовленные в России.

Поэтому если Буш думает, что он одержал какую-то маленькую победу в Афганистане, то он глубоко ошибается. И он чувствует это. Поэтому он часто приезжает в Москву и просит помощи от Москвы, ибо без Москвы он бы там ничего не сделал. Мы дали возможность получить военные базы в бывших советских республиках: Узбекистан, Киргизия и другие. И американский солдат получил возможность подойти ближе к Индии и Китаю как к ядерным державам. Он уже вошел в Грузию. И скоро войдет в Азербайджан. И после Ирака следующая цель – Иран, который теперь оказался окруженным со стороны Афганистана, там проамериканский режим, пока временно. Он там не останется. Турция –

верный союзник Америки и Израиля. Поэтому здесь аспект экономический большого значения и не имеет. Но в принципе американцам, конечно, нужна дешевая нефть, поскольку слишком дорогая нефть тоже может ударить и по американской экономике.

Есть аспект моральный – это личная ненависть Джорджа Буша, нынешнего президента, к руководству Ирака. Это месть за отца, который потерпел здесь поражение 11 лет назад, операция “Буря в пустыне”. И сын мстит за отца, то есть кровь, кровные родственные чувства – поднять авторитет бывшего президента Буша-старшего. У нас был такой же руководитель первого Советского Государства – Ленин. Он отомстил всей Российской империи за своего старшего брата, которого повесили за убийство русского царя. Из-за такой мести рухнула Российская империя. Горбачев отомстил и разрушил Советский Союз за своего раскулаченного деда. Я думаю, то же самое – месть Буша-младшего за своего отца будет очередным ударом по Америке. Даже если бы он сумел что-то здесь сделать, все равно конечный итог будет отрицательный.

Но сколько бы ракет ни упало на территорию Ирака, без наземной операции американцам ничего не сделать. А наземную операцию американцы боятся предпринять, ибо, даже если они сюда направят 300 тысяч, 500 тысяч американских солдат, иракская армия даже при плохом вооружении боеспособна настолько, что любую наземную операцию аме-

риканцы проиграют. А тысячи гробов в Америку – это полное падение для Буша. И он потерпит фиаско, будет импичмент, и будет другой президент. Поэтому именно Америка боится этой войны. Не мы с вами. Именно Буш и сегодня, и вчера, и завтра будет плохо спать, потому что ему нужно или отказываться от принятого решения о силовой операции, или же помолчать. Я думаю, что никакой войны против Багдада не будет. Несколько лет Буш будет грозить, что вот он завтра начнет. Но он ничего не сделает, ибо, когда готовятся к войне, то это делают тайно.

Самое главное, что американские генералы, Пентагон против войны, американские дипломаты, Госдеп против войны, внутреннее общественное мнение против войны, хотя иногда дают фальшивую информацию, что якобы большая часть американцев поддерживают Буша. Нет, большая часть американцев Буша не поддерживают. Они меня пригласили прочитать им лекции про Ирак. Они даже не знают, где находится Ирак. Американцы с трудом знают, где находится соседний штат, где Европа еще знают, поскольку многие из них приехали из Европы – Ирландия, Шотландия и т.д. Но дальше Западной Европы они уже путаются. Они не знают, что такое Словения, Словакия. Для них это совершенно китайская азбука. Поэтому их интересует, где можно заработать. Это страна торговцев. Им нужна планета для того, чтобы найти точку для заработка. Они прекрасно знают, что доллар фальшивый, что доллар ничем не обеспечен, но они

опутали везде своим долларом и своим языком – английский язык, который получили из Лондона.

Кстати, Лондон – это единственный город в мире, где как раз и находятся центры экстремистских организаций. В Багдаде их нет. Именно в этой хваленной своей демократией Британии, в Лондоне находятся все центры. Лондон уже 300 лет мучает всю планету. Он породил это американское государство. И сегодня – единственный из европейских руководителей – Блэр пытается поддержать США. Но даже он уже колеблется и старается не очень рьяно поддерживать Соединенные Штаты Америки.

Я уверен, и мы уже это доказали, наши министры, наш Президент, наши депутаты неоднократно высказывались в поддержку Ирака. Мы категорически против использования любых вооруженных сил на Ближнем Востоке, а тем более в отношении нашего союзника. У нас 25 лет был договор “О дружбе”. Я уверен, что мы снова заключим договор “О дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи с Ираком”.

Я уверен, что наступит день, когда русские инженеры снова вернутся в Ирак, русские рабочие снова вернутся в Ирак и Россия сумеет обеспечить безопасность Ирака, потому что уже началась корректировка курса на юге, и мы уже сегодня жесткую позицию заняли в отношении Тбилиси. А это гораздо ближе к Багдаду, чем от Америки. Поэтому наша новая азиатская политика на Ближнем Востоке все приближается к Багдаду. Здесь мы тоже будем заставлять не только дипло-

матическими мерами, но и другими мерами поменять курс и не угрожать Багдаду, потому что для нас Ирак – это наш союзник. И здесь любят Россию, здесь любят русских, русский язык.

Сегодня все парламенты Европы и многих азиатских стран выступают против агрессивной внешней политики США, в частности, на Ближнем Востоке. И мировое общественное мнение полностью на стороне Ирака. И никаких претензий никто не может заявить ни с юридической точки зрения, ни с дипломатической, ни с экономической, ни даже с моральной точки зрения.

Поэтому мы здесь сегодня с вами и собрались, чтобы выразить свои самые глубокие чувства признательности руководству Ирака, потому что Ирак дает всем пример на весь оставшийся 21-ый век. Еще 98 лет мы будем с вами брать пример с Ирака, ибо Ирак наносит последний удар по устаревшей модели мира, когда то с Запада, то с Берлина, то с Парижа, то из Лондона, то из Вашингтона пытались нам навязывать идеи: то марксизм, который нашел благодатную почву в России, то идеи гнилой западной демократии, от которой сегодня они сами шарахаются и голосуют совсем за другие партии, с другой ориентацией.

Например, среди нас присутствует представитель Национального фронта Франции, и лидер Фронта стал вторым человеком во Франции – Лепен. Здесь сидят представители Японии, которые тоже устали от оккупации Окинавы. Везде

американские солдаты. Все от них устали. И американское вооружение уже устарело. Оно не представляет сегодня никакой угрозы. Сама Америка ничего сделать не сможет. Она должна попросить разрешения у Москвы. Москва разрешила операцию против Кабула только лишь потому, что там были базы, на которых готовили боевиков.

И нам с юга поджигали Кавказ при режиме Ельцина. Но Ельцина нет. Мы больше не позволим поджигать Кавказ. Мы его полностью освободим от всех боевиков и будем сами применять свои вооруженные силы там, где находятся противники России.

Но при этом сегодня идет обновление вооруженных сил, укрепление российской экономики. И я уверен, что в самые ближайшие 2-3 года мы обязательно снова восстановим в полном объеме все отношения с Ираком. И уже заключено торговое соглашение на огромную сумму, 40 миллиардов долларов. И я уверен, что еще больше объем торговли может быть между Россией и Ираком.

Самая большая опасность сегодня для Соединенных Штатов Америки идет изнутри, ибо именно это государство обречено. Вся Европа объединилась, но и это тоже – конвульсии при издыхании старого континента. Больше у них нет никаких идей. И эта модель тоже не выдерживает. Она тоже обрушится.

И последнее, на что осталось надеяться европейцам – это Америка. Они просто далеко. Если бы они были рядом, то

европейцы легко осознали бы, что и США ожидает страшный кризис. Но Америка далеко, за морями, за Тихим океаном, и, увы, там совсем не понимают, что происходит на Ближнем Востоке.

В заключение я хочу еще раз от имени депутатов Государственной Думы, я здесь представляю себя как зам. Председателя Государственной Думы, наверное, у меня самая высокая должность из всех выступавших. Здесь не было лидеров парламентских фракций, были лидеры партий. Но никто из вас не занимает конституционную должность.

А моя должность обозначена в Конституции РФ, и партия моя дала эту конституцию. И мы находимся в парламенте 9 лет. И будем там находиться еще очень много лет.

В этом смысле нам близка судьба Ирака. Просто у Ирака нет тех вооруженных сил, которые есть у России. Если бы мы своевременно дали бы Ираку современные средства противовоздушной обороны, мы бы закрыли небо Ирака. И ни одна ракета, ни один самолет не смог бы сбросить свой смертоносный груз.

Но, к сожалению, с Запада нам снова навязали чуждые идеи. И в 91-м году вместо помощи Ираку мы занимались внутримосковскими, кремлевскими делами. Но это закончилось. Сегодня в Москве твердое руководство, сегодня в Москве полным ходом идет восстановление вооруженных сил, сегодня русская армия и русские спецслужбы, русская разведка самые сильные в мире, только мы владеем всей опе-

ративной информацией.

Американцы не смогли даже обеспечить собственную безопасность. И если бы действительно арабские летчики пробили эти два здания – международный торговый центр в Нью-Йорке, тогда почему вновь арабов принимают в те же военные училища, в те же школы? Если бы это было действительно так! Но это было сделано только для внутреннего потребления. У американцев нет ничего, и Буш должен был напугать всех американцев, чтобы они хоть как-то сплотились вокруг него. Арабы этого ничего не делали. Нет никакой “Аль-Каиды”, нет никакого Бен Ладена. Это миф. Что это за американские спецслужбы, какого-то больного человека не могут поймать? Смешно. Когда потребовалось поймать Оджалана, лидера турецких курдов, его поймали за 5 минут далеко в Африке.

Сегодня такая разведка, что не надо сюда посылать инспекторов. Сегодня можно проверить любой континент, любую страну на 10 км вниз и до космоса. И никакие инспектора не нужны. Человек ничего не знает сегодня – техника все знает. Не надо приезжать в Ирак, чтобы убедиться, что здесь нет никакого оружия массового уничтожения. И в Вашингтоне знают, что здесь ничего этого нет. И Москва это подтверждает.

Поэтому все сегодня делается техническими средствами. А чтобы заморочить голову людям, выдумывается предлог: что, мол, Ирак не пускал какое-то время международных ин-

спекторов. Это для детей сказки, потому что современная техника позволяет полностью знать, что находится в любой стране, какой человек, с кем говорит, по какому телефону, где он живет, номер машины. А тем более смешно, когда говорят, будто можно спрятать целые производства, заводы, которые могли бы производить самое страшное оружие, которым сегодня владеет человечество.

Мы благодарны немецкому канцлеру Шредеру, который сказал, что он не позволит своим солдатам участвовать в войне с Ираком. Именно русская позиция всегда была уважаема в Европе, особенно в Германии. До тех пор пока вторая ядерная держава не позволит бомбить Ирак, этого не произойдет.

Америка это понимает. Придумала для себя «антитеррористическую коалицию», придумала для себя «антитерроризм». После информации о 40-миллиардной российско-иракской сделки, Буш заявил о том, что «Москва себя компрометирует столь порочащими связями».

Хочу спросить: кто на самом деле является террористическим государством? Кто хочет свергнуть законную избранную власть? Кто развязывает войны? Кто создает терроризм? Это именно США, потому что если они не будут сегодня материально подпитывать и морально поддерживать террористов, то они не смогут сегодня существовать и пытаться завоевать мир.

Но мир бомбами и ракетами не завоевывают. Для того

чтобы владеть миром, быть мировым лидером, надо иметь данные Богом ум, талант, мудрость. Сила всегда имела доброту в душе. А сегодня мы видим в лице руководителя США лишь одно желание – бомбить. Но если ты такой сильный, выйди один на один с С. Хусейном на поле боя и покажи, кто сильнее. Нет, они сегодня выбрали иной путь – покупать иракский народ гуманитарной помощью. Думают, что таким образом они свергнут иракское руководство.

Нет, иракский народ не продается, потому что руководство Ирака никогда не давало пример предательства, как это сделало руководство Коммунистической партии Советского государства, когда, как заявил Буш-старший, “нам пришлось сотни миллиардов долларов потратить для того, чтобы развалить СССР”. Ни сотни миллиардов долларов, никакие бомбы сегодня не могут разгромить Ирак, потому что у Ирака есть сильный, мощный руководитель, который сегодня может объединить народ вокруг себя и против Америки и его союзников.

Вот это и есть мировой лидер, вот это и есть сила, вот это и есть мудрость. Конечно, огромная угроза нависла над Ираком. И мы должны ему помочь всеми имеющимися у нас силами. «Независимая инспекция» в Ираке – это очередная афера Буша. Сегодня все партии, движения, руководители государств должны обратиться к Бушу, предъявить ему ультиматум. Если инспекторы не найдут в Ираке оружия массового уничтожения, то Буш должен дать миру слово, что они

отменяют санкции против Ирака, потому что в Ираке никогда не было оружия массового уничтожения. Это показала и прошлая комиссия.

Я убежден, что провокация, затеянная против Ирака, потерпит полный провал, потому что это противоречит всем международным нормам. Я очень рад, что на нашей встрече присутствует германская делегация. Это говорит о том, что сегодня Европа и весь мир поняли, что такого произвола со стороны США нельзя больше терпеть.